

А.И. Петренко

ПРИБАЛТИКА ПРОТИВ ФАШИЗМА

Советские прибалтийские дивизии
в Великой Отечественной войне

Москва
Издательство «Европа»
2005

УДК 94(48).083
ББК 63.3(2)
П 53

Серия «Евровосток»
Серия основана в 2005 году

А.И. Петренко

Прибалтика против фашизма. Советские прибалтийские дивизии в Великой Отечественной войне. – М.:
Издательство «Европа», 2005. – 156 с. – (Евровосток)

Bearing the banner of struggle against the Russian "occupation" the regimes that have gained a foothold in Latvia and Estonia are not only rewriting schoolbooks. In fact they are waging an all-out war on the memory of the majority of people in their countries. With a notorious pedantry stained with rage the new authorities are trying to take away from the people the Baltic the memory of their own lives and of their own careers made in the times of the Soviets. With a particular zest they are striving to convince each and everyone that their people were busy exclusively with liberation. Indeed, the Hitler army included Baltic detachment in its ranks and the Nazi awards are openly shown off decorating chests there. However there were also other detachments and different awards that are now forbidden to display. In the face of such vigorous propaganda war an ingenuous chronicle of unit formation and the operational record of the Latvian and Estonian divisions within the Soviet Army during the Great Patriotic War gain particular importance.

ISBN 5-9739-0029-0

© Издательство «Европа», 2005

ПРЕДИСЛОВИЕ

*«И слава мертвых окрыляет
Тех, кто вперед решил идти».*

К. Симонов

Это книга о войне. О войне, которая была. И о Победе, которая была — несмотря на все попытки исказить исторические факты и извратить смысл и дух дорогого для нас дня.

Но эта книга и о том, что происходит сегодня. О сегодняшнем противостоянии злу, попыткам лишить латышей, литовцев, эстонцев, русских, евреев, людей других национальностей, проживающих в прибалтийских странах, их истинной самобытности, или, как сейчас говорят, идентичности. Ведь именно бойцы Латышского и Эстонского корпусов и Литовской дивизии Красной Армии, участники партизанского сопротивления, выходцы из Прибалтики, воевавшие против Третьего рейха в других воинских частях и на других фронтах, не только защитили будущее своих народов, но и спасли их честь и достоинство в тяжелейшей и величайшей трагедии XX века. Именно они — герои, а не те, кого пытаются поднять на щит латышские, литовские и эстонские националисты.

Во время работы в Латвии в 1997–2000 годах и позже, в ходе поездок в Латвию, Литву и Эстонию в качестве заместителя директора Второго Европейского департамента МИД России, мне не раз приходилось общаться с ветеранами. Далекое не всегда эти встречи приносили радость. Часто бывало стыдно: за бездумных бюрократов в Москве, не

желавших понимать, почему нельзя делить ветеранов в Прибалтике на граждан России и тех, кто не имеет гражданства нашей страны, за не захороненных за послевоенные десятилетия павших, за запущенные кладбища, за мизерную помощь, которую мы оказываем участникам войны. Но я помню и то, как светились глаза фронтовиков на организованных посольством праздничных приемах и концертах, как умиротворялись их лица, когда боевые товарищи наконец находили упокоение в могилах, как ветераны расправляли спины, видя, что Россия начинает защищать себя и своих соотечественников от новых попыток выстроить жизнь под интересы одной нации.

В этом году вокруг 60-летия Победы прибалтийские реваншисты вновь постарались устроить скандал. Отчасти, к сожалению, им это удалось. Особенно отличилась президент Латвии. Мне жаль эту женщину и тех, чьи взгляды на историю Второй мировой войны выражают она и ее партнеры – президенты Литвы и Эстонии. Но значительная часть ответственности за этот новый выплеск русофобии и чело-веконенавистничества лежит и на некоторых российских политиках, в очередной раз пытавшихся умиротворять силу зла, позволяя ему завоевывать новые пространства.

Наступление на нашу с вами Победу, на наш народный дух провалилось. Никто, кроме очевидных политических конъюнктурщиков, не поверил в то, что это чуть ли не Советский Союз развязал Вторую мировую войну и был союзником фашистской Германии в 1939–1941 годах, и поэтому несет равную, если не большую ответственность за эту трагедию и ее жертвы. Еще 1 октября 1939 года У. Черчилль, выступая по британскому радио, сказал: «...Для защиты России от нацистской угрозы явно необходимо было, чтобы русские армии стояли на этой линии (в Польше. — *Прим. М. Д.*)... Во всяком случае, эта линия существует и, следовательно, создан Восточный фронт, на который нацистская Германия не посмеет напасть...» (У. Черчилль. Мускулы мира. — М.: Изд-во «Эксмо», 2004, стр. 142).

Гитлер, однако, не только посмел двинуть свои полчища на восток, но и смог в начальный период войны нанести нашей стране ряд тяжелых поражений.

Установленный на оккупированных территориях нацистский порядок был чудовищным, и немалую лепту в это внесли прибалтийские коллаборационисты. Но народы Советского Союза сумели укрепиться духом, собрались с силами, защитили себя от порабощения и уничтожения. Немалый вклад в это внесли латышские, литовские и эстонские части. За это им – низкий поклон и вечная память.

Так что особая ответственность у нас есть: за то, как писал великий Пушкин, что в какой уж раз «в бездну провалили мы тяготеющий над царствами кумир и нашей кровью искупили Европы вольность, честь и мир». В этом и причина ненависти к нам. У одних – нескрываемой, у других – закамуфлированной. Поэтому атаки на Победу, на нашу историю, на то, что, на мой взгляд, составляет стержень патриотизма, продолжатся. В этой связи – особая просьба к молодежи: вдумывайтесь в происходящее, не позволяйте навязывать вам конъюнктурные версии исторических событий и, главное, использовать эти версии для того, чтобы унижать и дискриминировать сегодня живущих людей. 60 лет тому назад наши отцы, деды и прадеды сумели отбросить в сторону все разделявшее их и объединиться, чтобы побороть идеологию расового и национального превосходства – самое страшное, что возможно на земле. Наш долг – хранить и защищать эту Победу.

Думаю, пристрастный читатель найдет в предлагаемых его вниманию материалах те или иные недостатки. Это неизбежно, потому что всего, что есть в архивах относительно боевого пути прибалтийских соединений Красной Армии, в одну брошюру вместить нельзя. А какие-то моменты и в архивах отражены не полностью. Но автор, Андрей Иванович Петренко – заслуженный дипломат и один из моих наставников в первые годы пребывания на дипломатической службе, – знаю, работал с душой и большим уважением к ветеранам. Это, мне кажется, – главное.

С каждым годом ветеранов становится все меньше. По общению со своим отцом, провоевавшим с 1941 по 1945 год, и его боевыми товарищами знаю, какой заряд бодрости, мировоззренческой ясности и правильного целеполагания дает общение с ними. Лучше – живое общение. Этого сего-

дня латвийские, эстонские и литовские школьники, молодое поколение в целом в значительной мере, во всяком случае официально, лишены.

Но связь поколений и народов гонениями на антифашистов и восхвалением ээсовцев не прервать. Подтверждением тому служат тысячи молодых людей, которые со своими отцами, дедами и прадедами приходят 9 мая к монументам освободителям в Риге, Вильнюсе и Таллине, к памятным местам и воинским захоронениям в других городах Латвии, Литвы и Эстонии. А также россияне, возлагающие в этот день цветы к памятникам солдатам – азербайджанцам, армянам, белорусам, грузинам, евреям, калмыкам, киргизам, латышам, литовцам, марийцам, молдаванам, мордве, русским, татарам, туркменам, узбекам, украинцам, чувашам, эстонцам, якутам, сынам и дочерям многих и многих других народов, – павшим на Российской земле.

*Михаил Демури́н, руководитель
Международного управления
Исполнительного комитета
политической партии «Родина»¹*

¹ *Михаил Васильевич Демури́н в 1997–2000 годах являлся советником-посланником Посольства Российской Федерации в Латвии; с апреля 2000 по март 2005года – заместитель директора Второго Европейского департамента МИД России.

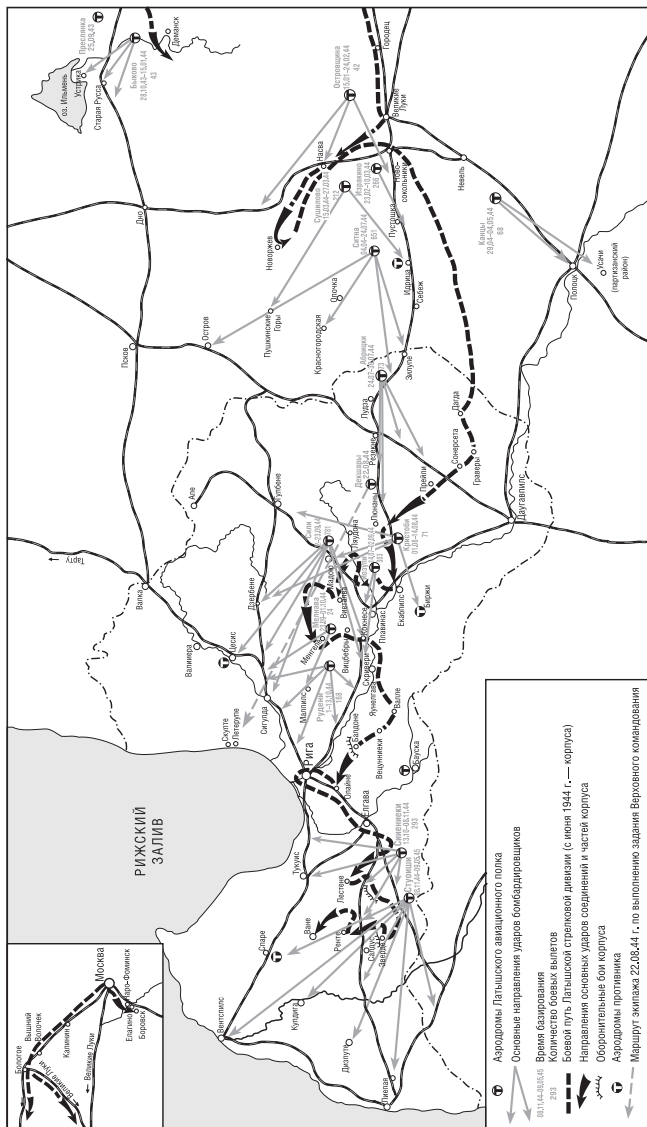
130-Й ЛАТЫШСКИЙ СТРЕЛКОВЫЙ КОРПУС

Третьего августа 1941 года было принято постановление Государственного Комитета Обороны СССР о формировании первого в Великую Отечественную войну национального воинского соединения Красной Армии — 201-й Латвийской стрелковой дивизии.

В этом постановлении, в частности, говорилось: «...приступить к формированию Латвийской стрелковой дивизии из состава бойцов бывшей рабочей гвардии, милиции, партийно-советских работников и других граждан Латвийской ССР, эвакуированных на территорию РСФСР»¹.

В связи с неудачным началом войны мобилизацию военнообязанных в Латвийской ССР провести не удалось. В тыловые районы СССР удалось эвакуировать из Латвии в первые дни войны 53 тыс. человек. Из них многие изъявили желание пойти на фронт и принять участие в освобождении родины от врага. Выражая их волю, руководство республики обратилось в Государственный Комитет Обороны СССР с просьбой о разрешении сформировать в составе Советской Армии латышскую стрелковую дивизию. Руководство республики учитывало также то, что в старых республиках Советского Союза проживало примерно 150 тыс. латышей.

¹ *Известия ЦК КПСС. — 1990. — № 9. — С. 193.*

Маршрут экипажа 22.08.44 г. по выполнению задания Верховного командования

Местом формирования дивизии были определены Гороховецкие лагеря под Горьким. Сюда из разных местностей РСФСР, в основном из Северного Поволжья, начали съезжаться латыши и граждане Латвийской ССР других национальностей. Многие из них уже получили боевой опыт в борьбе в врагом: бойцы батальонов рабочей гвардии и отрядов партийно-советского актива, городские и сельские партийные и советские работники, милиционеры, рабочие, служащие, крестьяне и другие граждане Латвийской ССР, эвакуировавшиеся на территорию РСФСР, бойцы и командиры бывшего 24-го территориального (латвийского) стрелкового корпуса, 1-го и 2-го латышских стрелковых полков, воевавших в июле–августе 1941 года в 8-й армии. Так, в августе 1941-го из частей 24-го корпуса прибыли Павел Бобров, Фрицис Домбровский, Алексей Дунт, Петр Зутис, Янис Кезберис, Элмар Бриедис, Янис Лепинис, Карлис Лиепиньш, Янис Пиесис, Алберт Приверт, Василий Фолкманис, Эдуард Судник и другие. Затем стали прибывать латыши, издавна жившие в Советском Союзе.

15 сентября 1941 года был сформирован штаб дивизии и штабы полков из прибывших в первой половине сентября кадровых командиров.

Значительную часть среднего командного состава дивизии составили 228 выпускников Рижского пехотного училища, которые начали воевать с 24 июня 1941 года. Училище было затем эвакуировано в Стерлитамак, где произвело выпуск курсантов из числа граждан Латвийской ССР¹. Часть командных должностей в дивизии заняли кадровые офицеры и младшие командиры бывшей латвийской армии.

На командные должности в дивизии назначались также граждане Латвийской ССР, служившие в других частях и соединениях Красной Армии, участники Гражданской войны.

Представление о разнообразии личного состава дает донесение политотдела дивизии от 22 сентября 1941 года: «Из числа прибывших бойцов значительная часть не служила на военной службе и не знакома с военным делом. Комсостав и красноармейцы,

¹ ЦАМО, ф. 43-й гв. Лсд, оп. 2, д. 156, л. 123. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945.* — Рига: Зинатне, 1970. — С. 171.

ранее служившие в латвийской армии, не знакомы с современными средствами вооружения Красной Армии, вследствие чего требуется основательная подготовка личного состава».

Большинство политруков подразделений и комиссаров частей — а ими стали в основном партийные работники Латвии — не имело военной подготовки¹.

Уже в сентябре 1941 года численность дивизии составляла 10 348 человек². На 90% это были латыши и граждане Латвийской ССР других национальностей.

Рабочие составляли 62% личного состава, служащие — 29%, крестьяне — 9%. На 70% это были добровольцы. Национальный состав дивизии был следующим: латыши — 51%, русские — 26%, евреи — 17%, поляки — 3%, представители других национальностей — 6%³. Командиром дивизии был назначен полковник (впоследствии генерал-майор) Янис Вейкин. Так в сравнительно короткий срок части и подразделения Латышской дивизии были в основном сформированы.

12 сентября дивизии и ее полкам были вручены боевые знамена. Воины дивизии принесли присягу. Этот день затем отмечался как день рождения дивизии, получившей наименование 201-я Латышская стрелковая дивизия (1-го формирования).

Дивизия состояла из трех стрелковых полков (92-го, 122-го и 191-го), 220-го артиллерийского полка, 310-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, 170-го отдельного батальона связи и других специальных частей и подразделений, в том числе Латвийского запасного батальона.

В феврале 1942 года приказом командования Московского военного округа в Гороховецких лагерях был на базе Латвийского запасного батальона сформирован 1-й отдельный запасный Латвийский стрелковый полк⁴.

¹ ЦАМО, ф. 1143, оп. 1, д. 185, л. 3, 65, 70, 80. Цит. по: Кирсанов Н.А. В боевом строю народов-братьев. — М.: Мысль, 1984. — С. 55, 253.

² ЦАМО, ф. 43-й зв. Лсд, оп. 1, д. 197, л. 29. Цит. по: Рижские гвардейские: Сборник военно-исторических очерков. — Рига: Лиесма, 1972. — С. 101.

³ ЦАМО, ф. 43-й зв. Лсд, оп. 1, д. 197, л. 29. Цит. по: Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 172.

⁴ Шпонберг Г.К. Заметки о 1-м отдельном запасном Латвийском стрелковом полку // В дни войны: Из истории Латвии периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник статей / Под ред. академика А.А. Дризула. — Рига: Изд-во АН Латвийской ССР, 1964. — С. 216.

Согласно специальной директиве Управления мобилизации и укомплектования Красной Армии всем фронтам и армиям предлагалось направлять весь рядовой и младший начальствующий состав латышской национальности в этот полк¹. В частности, в июне 1942 года в полк прибыли 170 латышей-фронтовиков, собранных из разных частей Ленинградского фронта. Эта директива дала возможность всем соединениям Прибалтийских республик в определенной степени сохранять свой национальный состав до конца войны.

Деятельность 1-го отдельного Латышского стрелкового запасного полка сыграла большую роль в сохранении 43-й гвардейской дивизии в качестве латышского национального соединения по составу ее воинов. Из этого полка, по подсчетам В.И. Савченко, отбыло на фронт около 33 тысяч воинов, в том числе: в 1942 году — 16 471 человек, в 1943 году — 11 143 человека, а до июня 1944 года — 5 300 человек².

Со второго полугодия 1942 года в полк стали поступать призывники 1924 года рождения — среди них были и латыши, и жители Поволжья, полк стал молодежным и многонациональным. С марта 1942-го в полку организованы курсы младших лейтенантов. Часть младших командиров направлялась из полка в Подольское военное училище (где имела отдельная латышская рота), в артиллерийские и военно-инженерные училища, после окончания которых они возвращались в запасный полк. Из полка их направляли в латышские части. Часть командиров, подготовленных в полку, была заброшена в тыл врага для ведения разведки, руководства партизанскими отрядами и антифашистскими подпольными организациями.

Всего в запасном полку было подготовлено и отправлено на фронты в качестве пополнения для 43-й гвардейской дивизии около 33 тысяч человек, в том числе 1098 офицеров и 3581 сержант³.

¹ ЦАМО, с. 218, ф. 345, оп. 5493, д. 1, л. 81. Цит. по: Артемьев А.П. *Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне*. — М.: Мысль, 1975. — С. 53.

² Савченко В.И. *Латышские формирования на фронтах Великой Отечественной войны*. — Рига: Зинатне, 1975. — С. 292.

³ *Очерки истории Коммунистической партии Латвии. Часть III: 1940–1959*. — Рига: Авотс, 1980. — С. 153.

Дивизионная газета, основанная приказом Главного политического управления Красной Армии в сентябре 1941 года под названием «Латвияс стрелниекс» («Латвийский стрелок»), с августа 1943-го называлась «Латвиешу стрелниекс» («Латышский стрелок»), издавалась три раза в неделю на латышском и русском языках¹.

Руководство республики приняло 30 октября 1941 года специальное постановление, в котором среди прочих мероприятий, призванных содействовать повышению боеспособности дивизии, уполномоченным ЦК КП(б) Латвии и Совнаркома Латвийской ССР в областях и краях СССР было вменено в обязанность организовать помощь семьям фронтовиков².

Боевая деятельность, учеба, внутренний распорядок в дивизии строились на основе наставлений, уставов и директив, принятых во всей Красной Армии. Однако разговорным языком наряду с русским был латышский. На нем велись обучение военному делу, политическая работа и так далее.

3 декабря 1941 года личному составу дивизии был зачитан приказ о том, что обучение закончено и дивизия отправляется на фронт для защиты столицы Родины — Москвы³.

На вооружении бойцов дивизии имелось 6284 винтовки и карабина; 2256 самозарядных винтовок; 162 автомата; пулеметы: 5 крупнокалиберных, 102 станковых, 162 ручных; 54 орудия; 141 миномет разного калибра⁴.

Хотя в целом моральный уровень личного состава, его боевой дух был очень высоким, тем не менее подавляющее большинство бойцов и командиров дивизии не имели опыта участия в боях.

Считанные часы оставались до начала контрнаступления советских войск под Москвой, когда Латышская дивизия получила приказ о выступлении на фронт.

¹ Очерки истории Коммунистической партии Латвии. Часть III: 1940–1959. — Рига: Авотс, 1980. — С. 121.

² Очерки истории Коммунистической партии Латвии. Часть III: 1940–1959. — Рига: Авотс, 1980. — С. 122.

³ ЦАМО, ф. 886, оп. 203986, д. 1, л. 1. Цит. по: Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 174.

⁴ ЦАМО, ф. 43-й зв. Лсд, оп. 1, д. 197, л. 29. Цит. по: Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 175.

3 декабря 1941 года части дивизии стали грузиться в железнодорожные эшелоны, которые по мере готовности уходили к линии фронта совсем недалеко от Москвы. С 3 по 6 декабря дивизия сосредоточилась в Мытищах, на расстоянии около 23 километров от Москвы, и была включена в состав 1-й ударной армии (командующий — генерал-лейтенант В.И. Кузнецов). Дивизия выступила на фронт, пройдя в суровые морозы маршем 180 километров за семь суток¹.

Наступление 1-й ударной армии на Клинском направлении развивалось успешно, и командованием было принято решение об использовании не введенных в бой частей и соединений на других участках фронта. 13 декабря дивизия была выведена из состава 1-й ударной армии и включена в 33-ю армию (командующий — генерал-лейтенант М.Г. Ефремов) Западного фронта, готовившуюся к наступлению на реке Нара у Наро-Фоминска. Со станции Химки дивизия была перевезена по железной дороге. Бойцы выгрузились 18–19 декабря севернее Наро-Фоминска на станциях Апрелевка, Селятино, Рассудово. Районом сосредоточения дивизии стали деревни в шести километрах восточнее Наро-Фоминска: Ивановка, Афанасовка, Горчухино, Семеновка². Штаб находился в Ивановке.

33-я армия имела задачу наступать на Верею и выйти в тыл Можайской группировки противника, на которую наступала 5-я армия. 18 декабря — первый день наступления 33-й армии. Поздно вечером 19 декабря 1941 года Латышская дивизия заняла исходные позиции для наступления на центральном участке в зоне боев 33-й армии. В ее задачу входило, взаимодействуя с 1-й гвардейской Московской мотострелковой и 110-й стрелковой дивизиями, овладеть деревнями Елагино, где находился важный оборонительный узел противника, Атепцево и Татарка. Высоты с деревнями Елагино и Котово были одним из основных узлов сопротивления на этом участке фронта и господствовали над окружающей местностью.

¹ *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945.* — Рига: Зинатне, 1970. — С. 178–179.

² ЦАМО, ф. 886, оп. 203896, д. 1, л. 3. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945.* — Рига: Зинатне, 1970. — С. 179.

Утром 20 декабря 92-й и 191-й стрелковые полки Латышской дивизии поднялись в атаку. Они преодолели реку Нару и вплотную подошли к Елагино.

122-й полк, переданный в оперативное подчинение командованию 1-й гвардейской Московской мотострелковой дивизии, в тот же день перерезал железную дорогу Москва — Брянск и подошел к разъезду 75-й километр (ныне станция Латышская)¹. Полки шесть дней вели непрерывные бои, продолжая наступательные действия под сильнейшим артиллерийским и минометным огнем.

22 декабря 92-й полк наступал на Елагино с фронта, в то время как 191-й полк двумя батальонами зашел справа. Бросок — и бойцы вплотную приблизились к селу. Но полки натолкнулись на ожесточенное сопротивление противника и под его массированным артиллерийским огнем были вынуждены отойти. Одновременно с этим 122-й полк отбивал яростные контратаки у разъезда 75-й километр, которые противник вел с трех сторон: от Наро-Фоминска, из совхоза и со стороны леса.

Елагино было полуокружено, на разъезд велись непрерывные контратаки противника, которые воины дивизии отбивали, проявляя высочайшую стойкость.

Сказывался недостаточный боевой опыт, зачастую предпринимались лобовые атаки. Дивизия понесла большие потери. В эти дни вышли из строя многие командиры.

22 декабря осколком мины был убит комиссар дивизии Эдгар Бирзитис, погиб командир 122-го полка П. Соколов. За день до этого был ранен командир дивизии Янис Вейкин. Временным исполняющим обязанности комдива стал полковник Генрих Паэгле.

Дивизия понесла такие потери в личном составе, что в 92-м полку два батальона (второй и третий) свели в один, а в 122-м и 191-м полках осталось по одному батальону².

Шестидневные бои дивизии за важный узел сопротивления противника — село Елагино — способствовали взя-

¹ ЦАМО, ф. 33-й армии, оп. 8712, д. 26, л. 35. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945.* — Рига: Зинатне, 1970. — С. 181.

² ЦАМО, ф. 1143, оп. 1, д. 185, л. 90. Цит. по: Кирсанов Н.А. Ук. соч. С. 80, 255.

тию Наро-Фоминска. В память об этих днях платформа 75-й километр Киевской железной дороги носит наименование Латышской. На месте боев стоит памятник воинам 201-й дивизии.

Активными действиями в центре полосы наступления 33-й армии 201-я дивизия отвлекла на себя значительные силы противника, и это позволило правофланговым дивизиям армии прорвать оборону противника и повести наступление на Боровск. В связи с этим Латышская дивизия была передислоцирована на левый фланг армии с задачей развития достигнутого успеха.

С 28 декабря 201-я дивизия действовала на боровском направлении для развития наметившегося здесь успеха. Дивизии была поставлена задача: взаимодействуя с 338-й и 113-й стрелковыми дивизиями, наступать в направлении Климкино, Боровск, уничтожить боровскую группировку противника и овладеть Боровском¹. Дивизия совершила марш 26 и 27 декабря и 28 декабря перешла в наступление.

31 декабря 1941 года дивизия силами трех полков подошла к прикрывавшим подходы к Боровску селам Инютино и Ермолино, расположенным на возвышенности. Овладеть с ходу этими селами, где находились сильно укрепленные позиции противника, не удалось. После этого 122-й полк продолжил наступление на Инютино, а 92-й и 191-й полки получили приказ выдвинуться в тыл противника и выйти прямо к Боровску.

Эти рейды предстояло совершить в условиях лесистой, сильно пересеченной местности, в жестокую стужу, преодолевая глубокие снега. Полки вышли в тыл врага: 92-й полк — в ночь на 1 января 1942 года, а 191-й полк — на следующую ночь. Когда утром 2 января силы двух полков сосредоточились у села Редькино, были получены донесения разведчиков о том, что в Боровске находится значительный гарнизон гитлеровцев.

Предстояло перерезать шоссе, соединяющее Боровск с Наро-Фоминском, и захватить Редькино, чтобы обеспечить

¹ ЦАМО, ф. 33-й армии, оп. 8712, д. 26, л. 39. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945*. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 183.

себе тыл. Редькино на следующий день, 3 января, было взято 92-м полком, и он повел наступление на Боровск. В Редькино были оставлены раненые и тыловые подразделения. Воспользовавшись этим, гитлеровцы при поддержке танков 5 января внезапно ворвались в Редькино и после издевательств расстреляли находившихся здесь 30 раненых бойцов Латышской дивизии¹. После нескольких дней боев 122-й полк 10 января окончательно очистил Редькино от гитлеровцев.

Сражаясь в течение месяца, с 20 декабря 1941 года по 20 января 1942 года, дивизия вывела из строя свыше 7 тыс. солдат и офицеров противника, освободила села Инютино, Ермолино, Редькино, а всего 23 населенных пункта, захватила большие трофеи, в том числе 5 танков, 38 орудий разного калибра, 97 минометов, 113 пулеметов, 1 самолет².

«Бойцы, командиры и политработники, — отмечал политотдел соединения, — дрались смело и решительно, отличались большим упорством и, несмотря ни на какие трудности, добивались выполнения боевых приказов»³.

В другом документе политотдела сообщалось: «Характерны многочисленные просьбы раненых бойцов о том, чтобы их не отправляли в госпиталь, а разрешили вернуться в строй, чтобы все силы отдать на борьбу против немецких оккупантов»⁴.

За мужество и героизм, проявленные в боях под Москвой, орденами и медалями был награжден 201 воин дивизии. Орденом Ленина были награждены командир пулеметного отделения И. Урбан и командир разведывательного взвода Я. Кезберис. Орденом Красного Знамени — 54 воина, орденом Красной Звезды — 82, медалью «За отвагу» — 43 воина, 20 человек получили медаль «За боевые

¹ ЦАМО, ф. 33-й армии, оп. 8712, д. 26, л. 44. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945*. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 185.

² ЦАМО, ф. 43-й гв. Лсд, оп. 203836, д. 1, л. 12. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945*. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 189.

³ ЦАМО, ф. 1143, оп. 1, д. 197, л. 30. Цит. по: *Великая Отечественная война: Историография: Сборник обзоров*. — М.: ИНИОН РАН, 1995. — С. 182.

⁴ ЦАМО, ф. 1143, оп. 1, д. 197, л. 6. Цит. по: *Великая Отечественная война: Историография: Сборник обзоров*. — М.: ИНИОН РАН, 1995. — С. 195.

заслуги». Позже все участники этих боев были награждены медалью «За оборону Москвы».

Так в ходе первых победных боев советских войск под Москвой состоялось боевое крещение Латышской дивизии.

15–16 января 1942 года части Латышской дивизии, пройдя Наро-Фоминск, вышли к станции Апрелевка для получения пополнения и проведения боевой подготовки. Дивизия перешла в резерв Ставки Верховного Главнокомандования¹.

На ее пополнение прибыли 4538 воинов. Из них 744 были эвакуированными гражданами Латвийской ССР, а остальные до войны проживали в центральных областях СССР. К началу боев личный состав дивизии состоял из граждан Латвийской ССР на 90%, а теперь — на 60%².

После получения пополнения и краткой передышки для дивизии начинался период боев на Северо-Западном фронте. Здесь, в Ильменских болотах под Старой Руссой, воины дивизии будут сражаться более полутора лет.

Во второй половине января 1942 года Латышская дивизия была включена в состав 1-й ударной армии Северо-Западного фронта (командующий — генерал-лейтенант В.И. Кузнецов).

Начиная с 13 февраля части дивизии принимали участие в боях по окружению демянской группировки противника. В задачу дивизии входило отбросить противника от реки Полисть в районе деревень Бородино, Бракловицы, Чухново, Вошково.

Тем самым Латышская дивизия выполняла задачу расширить коридор шириной всего в 20 километров, отделявший окруженные немецкие части от войск, находившихся по внешнюю сторону «котла», и вытеснить противника из сел, расположенных на берегах впадающей в озеро Ильмень реки Полисть.

¹ ЦАМО, ф. 43-й гв. Лсд, оп. 203836, д. 1, л. 13. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945*. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 193.

² *На правый бой, на смертный бой: Сборник воспоминаний и документов о вооруженной борьбе латышского народа против фашистских захватчиков. Т.1: Июнь 1941 г. — декабрь 1943 г.* — Рига: Лиесма, 1968. — С. 242.

13 февраля перешли в наступление 92-й и 122-й полки, заняв села Выставка, Бородино, Бракловицы, несмотря на отчаянное сопротивление противника. 191-й полк вел особенно кровопролитные бои за деревню Утошкино. 18 февраля он смог пробиться к ее окраине, несмотря на массированные налеты немецкой авиации, и все же полк был вынужден отойти после танкового удара во фланг.

Бои эти носили исключительно упорный характер, так как немецкие войска здесь получили прямой приказ Адольфа Гитлера: не отступить¹.

После неоднократных атак 122-м полком был взят опорный пункт — село Бородино и деревня Вошково, 92-м полком — деревни Выставка и Чухново. Неоднократные атаки 191-го полка с целью овладеть деревней Утошкино были отбиты отчаянно оборонявшимся противником. Несмотря на всю стойкость своих бойцов, дивизия не смогла сломить сопротивление противника и овладеть деревнями Подсосонье, Большое и Малое Толочно, Сыроежино. В ходе этих атак дивизия понесла большие потери — в стрелковых батальонах оставалось не более чем по сто человек, за время боев из девяти коммиссаров батальонов семь были убиты или ранены².

6 марта 1942 года командующий армией приказал командире Латышской дивизии перейти к обороне на рубеже Выставка — Бородино — Бракловицы, укрепив линию обороны дзотами и другими оборонительными сооружениями.

За три дня до этого в специальном приказе по армии от 3 марта 1942 года была дана оценка деятельности командования Латышской дивизии в ходе наступления на Большое и Малое Толочно и Подсосонье. В приказе указывалось на недостатки в работе штаба дивизии по руководству войсками: плохое взаимодействие между артиллерией и стрелковыми подразделениями, оторванность командного пункта от войск и т. д. Были назначены но-

¹ *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 195.*

² ЦАМО, ф. 1-й уд. армии, оп. 6782, д. 42, л. 82. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 196.*

вый командир (полковник А.С. Фролов) и комиссар дивизии (полковой комиссар И.А. Андреев)¹.

Бои, которые вела Латышская дивизия начиная с 13 февраля 1942 года, содействовали окружению 20 февраля в районе Демянска войсками 1-й ударной, 34-й (командующий генерал-майор Н.Э. Берзарин) и 11-й армий (командующий генерал-майор В.И. Морозов) семи дивизий 2-го и 10-го армейских корпусов (около 100 тыс. человек) 16-й немецкой армии² — группировки, еще в сентябре 1941 года прорвавшейся у Старой Руссы в глубь обороны Северо-Западного фронта. Демянский котел стал одним из первых окружений столь крупных сил противника в ходе войны, бои носили тяжелейший и упорный характер.

В феврале — марте 1942 года в расположение Латышской дивизии прибыла группа в 200 человек — бывших бойцов и командиров 1-го и 2-го латышских рабочих полков, отступивших с боями из Латвии и Эстонии в Ленинград, которые только с открытием Дороги жизни через Ладогу смогли выбраться из города, находившегося в блокаде.

В жестоких боях дивизия была истощена. Память об этих кровопролитных сражениях хранят сооруженные у многих деревень памятники воинам Латышской дивизии на братских воинских кладбищах.

Для деблокаирования окруженной группировки немецкое командование, подтянув силы, в том числе из Франции, создало в районе южнее Старой Руссы корпусную группу «Зейдлиц». Сосредоточив пять своих дивизий, с утра 21 марта 1942 года немцы нанесли удар изнутри и извне котла в стыке 1-й ударной и 11-й армий на узком четырехкилометровом участке. Латышская дивизия, занимавшая вместе со 2-й гвардейской стрелковой бригадой оборону на направлении главного удара, проявила исключительную стойкость в обороне. На стыке 1-й ударной и 11-й армий противник прорывался к населенному пункту

¹ ЦАМО, ф. 1-й уд. армии, оп. 6782, д. 42, л. 99–101. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945*. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 197.

² *Типпельскирх К. История Второй мировой войны / Пер. с нем.* — М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. — С. 206.

Рамушево на реке Ловать. Наступавшие на позиции 92-го полка дивизии у деревни Выставка, где находился командир дивизии А.С. Фролов, предприняли четыре атаки, которые были отбиты. Немцы смогли продвинуться вперед на этом участке только после того, как все оборонявшиеся погибли — но никто из солдат и командиров не покинул своего места в боевом строю. Командир 92-го полка майор А. Кириллов в этот день был смертельно ранен.

Бывший начальник штаба дивизии О. Кинцис писал по поводу этого боя: «По сути дела, нельзя сказать, что подразделения 92-го стрелкового полка отошли под исключительно сильным давлением значительно превосходящих сил противника. Это было бы исторической неправдой, так как с переднего края отошло всего лишь несколько минометчиков, которые остались без мин... пехотинцы не отходили, они оставались на своих позициях и погибли смертью героев»¹.

Прорыв немецких войск к деревням Ожедово, Кудрово, населенным пунктам Рамушево и Черенчицы у реки Ловать создал угрозу окружения не сдававшей своих позиций Латышской дивизии, правый фланг которой оказался оголенным. С 30 марта дивизия попала в полуокружение.

Подтянутые командованием армии подкрепления заняли оборону в районе деревень Соколово, Ратча, Лосытино, Чернышево и прикрыли правый фланг дивизии. Затем в целях сокращения фронта обороны командование 1-й ударной армии отдало приказ на отход дивизии на линию Леушино — Взгляды на реке Полисть, где она и заняла оборону². С 1 апреля вплоть до июня 1942 года дивизия держала оборону здесь, на южной стороне рамушевского коридора.

Эти позиции располагались в болотной местности, где не было ни дорог, ни жилья. Началась весенняя распутица и бездорожье, подвоз боеприпасов, продовольствия и фуража стал исключительно трудным. Глубокие снега, затруднявшие наступление, обратились в разлившуюся повсеместно воду — укрыться

¹ Калтин В. Тем, кто не вернулся. — Рига: Лиесма, 1970. — С. 26.

² Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 202.

стало негде, приходилось специально оборудовать насыщенные позиции.

Это был самый тяжелый период в боевой жизни дивизии. Снаряжение и продукты доставлялись только самолетами. Среди болот, превратившихся весной 1942 года в озеро, без достаточного снаряжения и продуктов дивизия продолжала вести упорные бои с противником. Нередко бойцам приходилось искать боеприпасы, совершая для этого вылазки на нейтральную полосу.

Ценой больших потерь противнику 20 апреля удалось прорвать кольцо на внешнем фронте окружения. В демянский мешок был пробит узкий, шириной около 12 километров, проход, получивший по деревне Рамушево название рамушевский коридор. В связи с этим изменением обстановки отпала оперативная необходимость удержания силами 1-й ударной армии, среди которых была и Латышская дивизия, плацдарма западнее реки Ловать, особенно на сильно заболоченной местности у рек Холынья и Полисть.

Дивизия получила приказ на переход за реку Ловать, на позиции примерно в 45 километрах юго-восточнее. Отход совершался со значительными сложностями, вызванными тем, что от недоедания люди ослабли¹.

Противник предпринял активные действия, стремясь воспользоваться отходом наших частей для удара во фланг советским войскам. Латышская дивизия, прикрывавшая весь левый фланг 1-й ударной армии, проведя упорные бои 11 и 12 июня 1942 года, изобиловавшие примерами массового героизма², отразила атаки танков и пехоты противника. К концу дня 11 июня все части дивизии заняли оборонительный рубеж на реках Порусья и Лютая, а в ночь с 13 на 14 июня дивизия начала переходить на восточный берег реки Ловать. Оборону там она заняла в районе населенных пунктов Большие и Малые Язвици и Воротавино.

¹ ЦАМО, ф. 886, оп. 203986, д. 1, л. 37. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945*. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 205.

² ЦАМО, ф. 886, оп. 203986, д. 1, л. 39. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945*. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 205.

В боях под Старой Руссой в феврале — июне 1942 года бойцы и командиры дивизии в упорных боях не раз показывали невероятную выдержку, мужество и упорство¹.

В мае и июне 1942 года из Латышского запасного стрелкового полка и частично из запасных курсантских полков дивизия получила значительное пополнение — 6298 бойцов, командиров и политработников. В основном это были жители Латвийской ССР, эвакуировавшиеся в начале войны в глубь страны. Были также фронтовики, возвращавшиеся на фронт после излечения в госпиталях. В результате поступления столь многочисленного пополнения снова изменился состав соединения. Теперь в дивизии граждан Латвийской ССР стало около 80%. Из них латыши составляли 53%, русские — 35%, евреи — жители Латвии — 15%, воины других национальностей — 6%².

5 мая 1942 года к исполнению своих обязанностей приступил вернувшийся из госпиталя генерал-майор Я.Я. Вейкин. 17 июня 1942 года Латвийская дивизия вышла из состава 1-й ударной армии и была переведена в резерв Северо-Западного фронта. Бойцы строили оборонительные рубежи, занимались боевой подготовкой.

В конце июня 1942 года дивизия была перевезена по железной дороге на станцию Крестцы, чтобы наступать на коридор не с юга, как до этого, а с севера. Здесь она вошла в состав 11-й армии (командир — генерал-лейтенант В.И. Морозов).

С 20 июля 1942 года дивизия участвовала в наступательных боях 11-й армии, начавшихся 17 июля и ставивших задачу снова замкнуть кольцо окружения демянской группировки немецких войск. До конца июля Латышская дивизия трижды участвовала в наступательных операциях, проводившихся 11-й армией, ведя бои за деревни Голубово и Туганово северо-западнее Демянска. Село Туганово было расположено на высоте, с которой немцы могли обстреливать наши позиции и ближние тылы. В боевом приказе была поставлена задача: перерезать десятикилометровый коридор, соединяв-

¹ *Военно-исторический журнал.* — 1964. — № 12. — С. 34.

² ЦАМО, ф. 1143, оп. 1, д. 197, л. 126, 128, 129, 138, 141, 142, 160, 162, 163.
Цит. по: Кирсанов Н.А. Ук. соч. С. 83, 255.

ший окруженную группировку противника с его основными силами в районе Старой Руссы. Бои по прорыву упорно удерживавшейся обороны были очень тяжелыми, позиции неоднократно переходили из рук в руки, обе стороны несли большие потери. Дивизия 20 июля безуспешно атаковала укрепленный пункт противника в деревне Туганово, 23–27 июля проводила перегруппировку, 27 июля вновь наступала на Туганово. В этот день захвачен важный огневой рубеж — высота «Огурец». Бои приняли затяжной характер¹.

Они изобиловали примерами героизма бойцов и командиров. Находчивость и мужество проявили, среди многих других, сержант 92-го полка А. Грунде, лейтенант этого же полка В. Даудиш² и другие.

В этот период в Латышской дивизии активизировались снайперы. Среди них особенно отличился младший лейтенант Я.И. Вилхелмс. При формировании 201-й дивизии он стал одним из первых добровольцев, вступивших в нее. В ходе боев под Москвой, будучи трижды ранен, остался в строю. В непрерывных схватках с врагом он проявлял исключительное мужество и отвагу, находчивость и воинское мастерство. Командование присвоило ему звание младшего лейтенанта, он стал командиром взвода, а затем командиром роты. Когда дивизия перешла к обороне на Северо-Западном фронте, Вилхелмс стал снайпером. Менее чем за два месяца его снайперской охоты было уничтожено 116 фашистов. За этот подвиг Я.И. Вилхелмс был удостоен звания Героя Советского Союза³.

В этих боях значительно выросло мастерство бойцов и командиров. Они научились вести ближний бой в траншеях, применяли действия специально подготовленных штурмовых групп, нанося серьезный урон немецким войскам.

¹ ЦАМО, ф. 43-й гв. Лсд, оп. 1, д. 119, л. 41. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945*. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 206.

² ЦАМО, ф. 43-й гв. Лсд, оп. 1, д. 119, л. 41. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945*. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 211, 212.

³ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 8, л. 468, 469. Цит. по: *Кирсанов Н.А. Ук. соч. С. 85, 255. Кроме того, Янис Вилхелмс в 1943 году был награжден президентом США крестом «За боевые заслуги»*. См.: *Любимов Л.А. Присвоить посмертно...* — Рига: Авотс, 1991. — С. 109.

Если раньше гитлеровцы считали демянский плацдарм «пистолетом, приставленным к сердцу России», то в последующем они стали называть его «маленьким Верденом». Рамушевский коридор они называли коридором смерти¹.

10 сентября 1942 года дивизия была выведена из боя и сконцентрирована у станции Крестцы, откуда она была переброшена в Вышний Волочек, в резерв Ставки Верховного Главнокомандования. В составе 3-й резервной армии (с 19 сентября) она занималась получением вооружения и готовилась к выполнению новых боевых задач².

5 октября 1942 года за проявленные в боях под Москвой и у Старой Руссы мужество и стойкость, за героизм личного состава приказом народного комиссара обороны дивизии было присвоено гвардейское звание.

Отныне она именовалась 43-я гвардейская Латышская стрелковая дивизия. Полки дивизии: 92-й, 122-й и 191-й стрелковые были переименованы соответственно в 121-й, 123-й и 125-й гвардейские стрелковые полки, 220-й артиллерийский полк — в 94-й гвардейский артиллерийский полк и т. д.³

19 октября 1942 года Председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР Август Кирхенштейн вручил дивизии гвардейское знамя. Латвийских воинов поздравили представители эстонского и литовского народов⁴.

К осени 1942 года в значительной степени оказались исчерпанными призывные контингенты для пополнения 201-й латышской стрелковой дивизии гражданами Латвийской ССР и латышами, проживавшими в других союзных республиках. Комплектование резервов для дивизии стало проводиться из советских граждан различных национальностей. В декабре 1942 года в 1-й запасный полк

¹ *На Северо-Западном фронте: 1941–1943.* — М.: Наука, 1969. — С. 11.

² ЦАМО, ф. 43-й гв. Лсд, оп. 1, д. 133, л. 4. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945.* — Рига: Зинатне, 1970. — С. 217.

³ ЦАМО, ф. 43-й гв. Лсд, оп. 203896, д. 1, л. 113. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945.* — Рига: Зинатне, 1970. — С. 220.

⁴ *Известия.* — 1942. — 24 октября.

прибыли призывники 1924 года рождения — русские, татары, чувашаи и т. д. Удельный вес воинов латышской национальности в запасном полку уменьшился с 46,1% в июле 1942 года до 32,4% в июле 1943-го. Тем не менее в полку в 1943 году латыши и граждане Латвийской ССР составляли до 60% всех воинов¹.

Дивизия возродилась как полнокровное соединение, в ее рядах насчитывалось 10 752 человека².

В конце октября части дивизии были вновь направлены в район действия 11-й армии (командующий с ноября 1942 года — генерал-лейтенант П.А. Курочкин). До конца ноября дивизия находилась в резерве армии и, располагаясь в деревнях Барышево и Ладышкино, проводила боевую учебу.

После этого латышское соединение участвовало в ноябрьско-декабрьской операции Северо-Западного фронта 1942 года, замысел которой состоял в том, чтобы перерезать рамушевский коридор. Эти длительные и ожесточенные бои, проводившиеся фронтом в ходе трех операций с ноября 1942 года до середины февраля 1943-го в виде ударов с севера и юга, сковывали войска противника и лишали его возможности перебрасывать подкрепления с этого участка фронта под Сталинград.

Латышская дивизия, входившая в состав северной ударной группировки, действовала на участке Симаново — Вязовка восточнее реки Пола.

В задачу дивизии, наступавшей с 28 ноября, входило перерезать дорогу Туганово — Симаново, овладеть деревней Симаново и выйти к правому берегу реки Пола.

Дивизия получила мощную огневую поддержку приданных ей артиллерийских частей. Наступая при 25-градусном морозе и непрерывном снегопаде, воины дивизии прорывали создававшуюся в течение месяца оборону противника, насыщенную укреплениями, блиндажами, дзота-

¹ *Савченко В.И. Латышские формирования на фронтах Великой Отечественной войны. — Рига: Зинатне, 1975. — С. 289, 290.*

² *ЦАМО, ф. 43-й гв. Лсд, оп. 1, д. 166, л. 189. Цит. по: Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 220.*

ми, проволочными заграждениями, лесными завалами, укрепленными валами и минными полями. Бои носили затяжной и изнурительный характер. И снова уровень потерь был очень высоким.

Окружавшие позиции дивизии болота к моменту начала наступления еще не успели замерзнуть, и покрывавший их лед ломался под тяжестью легких орудий.

Передний край обороны дивизия прорвала на глубину 1,5 километра довольно легко. Но затем завязались затяжные многодневные бои. На действиях дивизии весьма отрицательно сказалось лишение ее на второй день наступления артиллерии усиления. После этого у нее осталась только своя штатная артиллерия, которой было недостаточно для борьбы с сильно укрепленными в инженерном отношении позициями врага.

К середине декабря прорыв был расширен до 6 километров в глубину и 4 километров по фронту. Это был наиболее значительный успех во всей полосе наступления 11-й армии. Только ценой огромных потерь противнику удалось остановить дальнейшее продвижение соединений 11-й армии в полосе прорыва рамушевского коридора.

14 декабря 1942 года в разгар ожесточенных боев части дивизии были на короткое время выведены в резерв, где они приводили себя в порядок, пополнялись личным составом, боевой техникой, вооружением и боеприпасами. В ночь на 28 декабря дивизия заняла другой боевой участок и перешла в наступление с задачей овладеть Сорокино — Радово и выйти в районе Колома к реке Пола. До конца декабря дивизия вела ожесточенные и упорные наступательные бои, но ввиду малочисленности личного состава была вынуждена перейти к обороне.

Гвардейские полки овладели сильно укрепленным районом с несколькими десятками дзотов на подступах к деревне Сорокино.

К вечеру 30 декабря 1942 года подразделения дивизии овладели в ходе ожесточенного боя участком местности с отметкой 66.3. За ночь командование дивизии собрало здесь все основные силы, подтянуло артиллерию и танки и с утра 1 января 1943 года возобновило наступление. К ве-

черу один батальон 125-го полка под командованием гвардии капитана П. Вазовича овладел укрепленным пунктом противника — деревней Радово; был также занят участок с отметкой 62.9. П. Вазовичу было досрочно присвоено звание майора, и он был награжден орденом Красного Знамени.

Но вследствие больших потерь подразделения 43-й гвардейской дивизии были столь малочисленными, что развить успех, связанный с овладением деревней Радово, они не смогли и перешли к активной обороне.

В ночь на 11 января 1943 года 43-ю дивизию сменила 26-я стрелковая дивизия, а латышское соединение было выведено во второй эшелон 11-й армии для доукомплектования за счет прибывшего пополнения и тыловых подразделений.

Однако главная задача — прорыв коридора — оставалась невыполненной.

Со 2 января 1943 года командиром дивизии стал генерал-майор Д.К. Бранткалн.

Но уже 16 января дивизия снова в бою, до 24 января непрерывно атакуя позиции противника.

Наступательные бои 16–24 января 1943 года с целью овладения населенным пунктом Федорово велись в условиях лесистой местности, затруднявшей действия артиллерии и танков, и были очень тяжелыми.

Шло медленное прогрызание обороны с небольшим продвижением вперед. Измотанные в предшествующих боях части несли значительные потери. К 25 января 1943 года фронт был вынужден прекратить наступление. В Ставке перешли к поискам другого решения.

В боях под Туганово и окрестными селами пали смертью храбрых многие воины и политработники дивизии, среди них видные деятели Латвийской ССР, народные комиссары ЛССР А. Кажемак и А. Нуржа, участники гражданской войны в Испании Я. Цинис и Я. Беникас, революционеры-подпольщики А. Анкуп и Я. Паневич, комсомольский работник Б. Бабрис и многие другие¹. Был тяжело ранен командир 125-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Аугуст Юревиц.

¹ Калтинь В. Ук. соч. С. 32.

25 января 1943 года командование 11-й армии вывело дивизию из боя, предоставив ей 20-дневный отдых. Передав 24 января 1943 года свой боевой участок другим частям, Латышская дивизия сосредоточилась в районе Лялина. Здесь она доукомплектовывала свой боевой состав за счет прибывшего пополнения.

Таким образом, дивизия находилась в боях весь декабрь 1942-го и январь 1943 года. Напряженные наступательные бои в ноябре — декабре 1942-го и в январе 1943 года показали, что командиры дивизии вполне подготовлены для решения сложных задач организации и проведения наступления в лесисто-болотистой местности на направлении главного удара. Дивизия в целом в этих боях отличалась высоким упорством в выполнении приказов командования.

В эти месяцы среди работавших на заводах, в колхозах и совхозах в различных районах страны эвакуированных латышей развернулся сбор средств на приобретение боевой техники. На собранные латышскими трудящимися и воинами Латышской дивизии средства были построены танковая колонна и эскадрилья самолетов «Латышский стрелок». Она была 13 февраля 1943 года передана 18-му гвардейскому истребительному авиационному полку. Гвардейцы-летчики за полгода боевых действий сбили на этих истребителях 25 самолетов противника¹.

В начале 1943 года в тылу была сформирована Латышская авиационная эскадрилья, на основе которой позже был создан 1-й Латышский авиационный полк.

В марте 1943 года 44-я отдельная гвардейская зенитно-артиллерийская батарея (до присвоения гвардейского звания она именовалась 100-й отдельной зенитно-артиллерийской батареей) была выведена из состава 43-й гвардейской дивизии и включена в 1591-й зенитный артиллерийский полк, созданный в связи с проведенной в это время перестройкой зенитной артиллерии.

Батарея имела на вооружении четыре 34-миллиметровые и четыре 25-миллиметровые автоматические зенитные пушки. За полтора года своего пребывания в составе

¹ *Зильманович Д.Я., Эльвих П.Е. Латышский авиационный полк. — Рига: Лиесма, 1975. — С. 30.*

Латышской дивизии батарея сбила 26 самолетов противника¹.

Латышскими зенитчиками были укомплектованы две из четырех огневых батарей полка (по шесть пушек каждая). Командиром 1591-го полка был назначен командир 44-й батареи гвардии капитан Карл Лиепинь — бывший офицер латвийской армии, мастер зенитного огня, опытный командир. После успешного командования полком до конца войны он в 1947 году вышел в отставку в звании полковника и до конца жизни (умер в 1960 году) работал директором Фундаментальной библиотеки Академии наук Латвийской ССР. Полк прошел с боями Белоруссию и Польшу и закончил свой боевой путь в Германии в составе 47-й зенитной артиллерийской дивизии².

В феврале 1943 года войска Северо-Западного фронта приступили к подготовке крупной наступательной операции, чтобы в кратчайший срок покончить с демянской группировкой. Обнаружив перегруппировку советских войск и подход крупных резервов, немецкое командование решило не ждать ее начала и перспективы повторного окружения. 17 февраля 1943 года начался поспешный вывод немецких войск с демянского плацдарма, под прикрытием сильных арьергардов. Латышская дивизия, переброшенная в феврале 1943 года в район Старой Руссы, в составе 27-й армии (командующий — генерал-лейтенант С.Г. Трофименко) приняла участие в нанесении ударов по отходящим войскам противника в феврале — апреле 1943 года. Ей было приказано нанести удар в направлении Нагаткино — Утошкино, взломать оборону противника у колхоза Пенна, продвинуться к реке Порусье и далее к реке Полисти юго-восточнее Старой Руссы.

Дивизия в этот период была значительно ослаблена. В предыдущих ожесточенных боях она понесла такие потери, что в ее полках оставалось лишь по два недоукомплектованных батальона.

Это были последние боевые действия латышских войск в районе Старой Руссы.

¹ *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945.* — Рига: Зинатне, 1970. — С. 236.

² *Савченко В.И. 1591-й зенитный артиллерийский полк в боях против немецко-фашистских захватчиков (1943–1945 гг.) // В дни войны: Сб. статей.* — Рига, 1964. — С. 147.

Дивизии была поставлена задача: наступать в направлении Нагаткино, Утошкино с ближайшей задачей прорвать оборону противника на участке (исключительно) колхоз Пенна, болото с отметкой 30,7, овладеть западным берегом реки Порусье, в последующем выйти на реку Полисть в готовности наступать в направлении Старица¹.

Наступление началось 23 февраля 1943 года. Однако развивалось оно медленно из-за большой плотности обороняющихся войск противника и насыщенности местности инженерными сооружениями. Части дивизии вгрызались в оборону врага, отвоевывая одну позицию за другой. В поддержку дивизии непрерывно действовала авиация — штурмовики и истребители, пехоту сопровождали танки, сильной была артиллерийская поддержка. 25 февраля был захвачен военный городок в одном километре восточнее Пенны, 27 февраля полки дивизии вышли на опушку леса у Нагаткина. До 10 марта велись бои на второй линии обороны южнее Пенны.

18 марта дивизия снята с участка фронта под Пенной. Ее отдых в районе фанерного завода №2 — у станции Парфино, за Ловатью, оказался непродолжительным, так как гитлеровское командование предприняло наступление, пытаясь вернуть позиции, потерянные в феврале и марте, и, в предвидении распутицы, в первую очередь отбить обратно шоссе Старая Русса — Холм. 29 марта немецкие войска потеснили наши части и вышли на дорогу Пенна — Сычево.

Латышская дивизия выполнила полученный приказ: 4 и 5 апреля 1943 года она нанесла наступавшему противнику удар такой силы, что он был сначала остановлен, а потом отброшен на исходные рубежи².

Подводя общие итоги боевых действий Латышской дивизии за период ее действий на Демянском участке фронта с февраля 1942-го по март 1943 года, следует выделить ее несомненное упорство как в обороне, так и в наступлении. Бойцы и командиры частей и подразделений дивизии, ведя боевые действия с пехотой и танками противника под непрерывным воздействием его артиллерии и авиации, проявляли

¹ ЦАМО, ф. 1143, оп. 1, д. 1, л. 5. Цит. по: Кирсанов Н.А. Ук. соч. С. 171, 259.

² ЦАМО, ф. 43-й гл. Лсд, оп. 203896, д. 1, л. 161. Цит. по: Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 230.

стойкость, выдержку, мужество и крепнущее воинское мастерство. Хотя в ряде случаев дивизия не могла выполнить поставленную ей боевую задачу, она проявляла неизменное упорство в бою. Отдельные неудачи дивизии в большой мере являлись следствием общих недостатков в планировании, организации и проведении операций, имевших место на этом участке фронта. Дивизия, вместе с другими войсками Северо-Западного фронта, с боями освободила значительную территорию. Затем фронт здесь стабилизировался вплоть до зимы 1943–1944 годов.

Участвуя в боях в районе Пенны и Старой Руссы, ведя ожесточенные боевые действия в тяжелых условиях лесисто-болотистой местности, 43-я гвардейская дивизия сыграла важную роль сначала в отвлечении на эти сражения значительных сил и средств гитлеровской Германии, а затем и в ликвидации демянского плацдарма, с которым немецкое командование столь длительное время связывало далекоидущие планы.

К 15 мая 1943 года в соответствии с распоряжением Генерального штаба Красной Армии от 20 января 1943 года¹ было закончено формирование 24-й отдельной латышской авиаэскадрильи, в которой состояли 132 летчика.

Среди них были авиаторы-латыши, отступившие в начале войны в составе частей Красной Армии с территории Латвийской ССР, летчики из других авиационных частей Красной Армии, из гражданской авиации, выпускники авиаучилищ, авиашкол и аэроклубов. Эскадрилья проходила учебу по программе боевой подготовки ночной бомбардировочной авиации на самолетах У-2.

В ее составе 50% составляли латыши, постоянно проживавшие в Советском Союзе, и 50% — латыши из Латвийской ССР².

Доложив об окончании формирования авиаэскадрильи, ее командир майор Карлис Кириш поставил вопрос о целесообразности формирования отдельного латышского авиаполка³.

¹ Зильманович Д.Я., Эльвих П.Е. Латышский авиационный полк. — Рига: Лиесма, 1975. — С. 38.

² ЦАМО, ф. 3, ЗАБ МВО, оп. 110285 с, д. 1, л. 30. Зильманович Д.Я., Эльвих П.Е. Латышский авиационный полк. — Рига: Лиесма, 1975. — С. 43.

³ ЦАМО, ф. 1578, оп. 143517 с, д. 3, л. 9. Зильманович Д.Я., Эльвих П.Е. Латышский авиационный полк. — Рига: Лиесма, 1975. — С. 44.

На базе авиаэскадрильи, сформированной в Иванове в запасной авиационной бригаде полковника Шумова¹, по приказу Генерального штаба Красной Армии от 3 июля 1943 года² был создан 1-й Латышский бомбардировочный авиационный полк (командир — майор, впоследствии полковник, Карлис Кириш). Формирование полка закончилось 17 июля 1943 года. В полку имелись три эскадрильи и резервное звено; на вооружении состояли 32 самолета По-2, применявшихся для ночных бомбардировок, разведывательных полетов, корректировки артиллерийского огня и для связи.

25 сентября 1943 года полк вылетел из Иванова на фронт к месту назначения — городу Валдай. В составе полка было 70% латышей и 30% представителей других национальностей Советского Союза³.

С октября 1943 года полк воевал на Северо-Западном фронте в составе 242-й ночной бомбардировочной авиационной Люблинской Краснознаменной ордена Суворова дивизии (командир — полковник Д.А. Абанин) 6-й воздушной армии (командующий — генерал-лейтенант авиации Ф.П. Польшин).

В ночь с 8 на 9 октября 1943 года лучшие экипажи полка участвовали в прошедшей успешно операции по уничтожению портовых сооружений и немецкой флотилии в устье реки Пенжа, имевшей в своем составе 25 катеров и других судов и 200 человек личного состава, размещавшихся в опорном пункте Устрека⁴.

Начиная с середины января 1944 года полк выполнял боевые задания в составе 313-й ночной ближнебомбардировочной авиационной Бежицкой дивизии (командир — полковник А.А. Воеводин) 15-й воздушной армии (командующий — генерал-лейтенант авиации Н.Ф. Науменко) 2-го Прибалтийского фронта.

¹ Райнс А. и др. В воздухе Латышский Режицкий...: Латышские летчики в Великой Отечественной войне. — Рига: Лиесма, 1965. — С. 6.

² Зильманович Д.Я., Эльвих П.Е. Латышский авиационный полк. — Рига: Лиесма, 1975. — С. 49.

³ Райнс А. и др. В воздухе Латышский Режицкий...: Латышские летчики в Великой Отечественной войне. — Рига: Лиесма, 1965. — С. 31.

⁴ Зильманович Д.Я., Эльвих П.Е. Латышский авиационный полк. — Рига: Лиесма, 1975. — С. 73.

В апреле — мае 1944 года полк поддерживал действия белорусских партизан, его пилоты доставляли советских разведчиков в глубокий тыл врага, привозили партизанам боеприпасы и продовольствие¹. Полк размещался северо-восточнее Великих Лук, в районе действий 43-й гвардейской Латышской стрелковой дивизии.

Летчики полка совершили свой тысячный боевой вылет в ночь на 17 мая 1944 года. Полк сбросил на врага 130 тонн бомб, уничтожил 11 немецких самолетов (на аэродромах), 120 автомашин с грузом, 9 полевых артиллерийских и 5 зенитных батарей, вывел из строя до батальона солдат и офицеров противника².

В середине апреля 1943 года Латышская дивизия сдала свои позиции другому соединению и была отведена во второй армейский эшелон. С 10 апреля она была включена в состав 34-й армии (командующий — генерал-лейтенант А.П. Курочкин). После зимних боев дивизия пополнялась и, находясь в обороне под Старой Руссой, вела боевую подготовку.

В среднем в течение 1943 года в составе 43-й дивизии было 38,8% латышей, 43,7% русских, 9% евреев³.

13 октября 1943 года части Латышской дивизии снялись с позиций под Старой Руссой, погрузились в эшелоны на станциях Пола и Парфино и прибыли в район Великих Лук (город Торопец). Латышская дивизия была включена в состав 22-й армии (командующий — генерал-лейтенант В.А. Юшкевич) только что сформированного 2-го Прибалтийского фронта. Дивизия начала готовиться к наступательным действиям, которые должны были привести ее к рубежам родной республики.

Район ее сосредоточения в это время находился восточнее озера Кислое, в 9–10 километрах северо-западнее Великих Лук.

¹ Зильманович Д.Я., Эльвих П.Е. *Латышский авиационный полк.* — Рига: Лиесма, 1975. — С. 82–97.

² *На правый бой, на смертный бой: В 2 т.* — Рига, 1972. Т. 2. — С. 109; См. также: Райнс А. и др. *В воздухе Латышский Режицкий...: Латышские летчики в Великой Отечественной войне.* — Рига: Лиесма, 1965. — С. 163–164.

³ ЦАМО, ф. 1143, оп. 1, д. 1, л. 58–59. Цит. по: Артемьев А.П. *Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне.* — М.: Мысль, 1975. — С. 54.

С 14 января 1944 года дивизия принимала участие в наступлении Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов, при поддержке Краснознаменного Балтийского флота и партизан полностью ликвидировавших блокаду Ленинграда.

2-й Прибалтийский фронт южнее озера Ильмень проводил Идрицкую операцию с целью сковать главные силы 16-й немецкой армии и не допустить их переброски под Ленинград и Новгород. На левом крыле 2-го Прибалтийского фронта в составе 97-го стрелкового корпуса 22-й армии действовала Латышская дивизия. К моменту перехода в наступление она была полностью укомплектована и ее личный состав вполне подготовлен к ведению боев.

Дивизия получила приказ наступать на участке Федорухново — Полутина в 25 километрах северо-западнее Великих Лук. Ближайшая задача заключалась в овладении станцией и крупным населенным пунктом Насва и деревней Полутина. В дальнейшем дивизия должна была выйти к деревням Мартыново, Забелино, Ровни. Для этого требовалось прорвать полосу сильно укрепленной обороны противника, строившуюся 13 месяцев и насыщенную всеми видами стрелкового оружия, дотами, дзотами, прикрытую минными полями и проволочными заграждениями. При поддержке танкового полка и приданных артиллерийских и минометных частей дивизия прорвала полосу обороны врага в районе станции Насва шириной в четыре и глубиной до восьми километров, отражая неоднократные контратаки пехоты и танков противника. Наши воины освободили 14 населенных пунктов¹. Бойцы действовали слаженно, решительно и умело, прорвав немецкую оборону за четыре дня, применяя ночные атаки, массированные артиллерийские налеты, танковые десанты, обходные маневры и действия подвижной группы, высланной в глубокий вражеский тыл.

В этих боях проявил мужество и героизм гвардии подполковник Янис Рейнберг, заместитель командира 125-го полка. Он командовал сводным лыжным отря-

¹ *Савченко В.И. Латышские формирования на фронтах Великой Отечественной войны. — Рига: Зинатне, 1975. — С. 251, 252, 259.*

дом в 500 человек, который в ночь на 14 января перешел линию фронта с задачей захватить главный опорный пункт противника на этом участке — село Монаково, расположенное в четырех километрах к северу от Насвы, у дороги, имевшей важное значение. За ночь пришлось пройти по пересеченной местности 14 километров — из-за распутицы действовали без лыж¹. На рассвете 14 января отряд внезапной атакой захватил Монаково, разгромив при этом штаб немецкого батальона. В бою Я. Рейнберг погиб, но отряд продолжал выполнение задачи. Отбив 12 немецких контратак при поддержке танков, отряд удержал позиции на господствующей высоте в деревне Монаково до подхода главных сил полка, прорвавшихся к нему на исходе дня. Тем самым отряд обеспечил наступление полка. В ходе этого боя был момент, когда отряду пришлось вызвать на себя огонь своей артиллерии.

Дивизия выполнила основную задачу и 17 января 1944 года была выведена из боя. За проявленные в январских боях 1944 года храбрость и отвагу 920 человек были отмечены правительственными наградами. Всему личному составу дивизии была объявлена благодарность Военного совета фронта и Военного совета 22-й армии. Более 120 рядовых и сержантов были награждены учрежденным в ноябре 1943 года орденом Славы.

Выйдя из боев, дивизия получала пополнение, вела напряженную боевую учебу, проводила дорожно-строительные работы.

В апреле 1944 года соединение сосредоточилось у Новоржева. Дивизия была теперь включена в состав 1-й ударной армии.

В преддверии скорого начала боев за освобождение Советской Латвии 5 июня 1944 года приказом Генерального штаба Красной Армии был сформирован 130-й Латышский стрелковый корпус².

¹ *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945.* — Рига: Зинатне, 1970. — С. 256.

² ЦАМО, ф. 143, оп. 1, д. 1, л. 15; ф. 130-го Лск, оп. 156718, д. 9, л. 123. Цит. по: Савченко В.И. *Латышские формирования на фронтах Великой Отечественной войны.* — Рига: Зинатне, 1975. — С. 339.

Корпус состоял из 43-й гвардейской (командир с 9 июля 1944 года — гвардии полковник А.Ю. Калнынь, ранее командовавший 182-й стрелковой дивизией первого формирования; до 18 декабря 1942 года он был заместителем командира 201-й дивизии. Был ранен во время бомбежки авиацией деревни Зубакино) и 308-й (командир — генерал-майор В.Э. Дамберг) Латышских стрелковых дивизий. В ходе последовавших боевых действий в оперативное подчинение командиру корпуса, как правило, придавалась стрелковая дивизия и различные части усиления.

Базой для формирования корпуса послужила 43-я гвардейская Латышская стрелковая дивизия — из ее состава для укомплектования штаба и управления корпуса, а также частей корпусного подчинения было выделено 803 человека, в том числе 95 офицеров¹.

Офицерский состав был пополнен командирами, направленными армией, фронтом и Главным управлением кадров Красной Армии.

В начале августа 1944 года в корпусе числилось около 16 тыс. человек, в том числе 7537 человек в 43-й гвардейской дивизии, 7367 — в 308-й дивизии и 853 — в корпусном управлении².

Командиром корпуса был назначен гвардии генерал-майор (впоследствии генерал-лейтенант) Д.К. Бранткалн.

В конце июня 130-й Латышский стрелковый корпус сосредоточился в районе между Пустошкой и Невелем.

308-я дивизия начала формироваться в конце июня 1944 года³ на базе 1-го отдельного запасного латышского полка в Гороховецких лагерях. Формирование дивизии было закончено 7 июля 1944 года, когда соединению и его частям были вручены боевые знамена. На фронт она прибыла в последних числах июля.

¹ ЦАМО, ф. 130-го Лск, оп. 156720, д. 9, л. 9. Цит. по: Савченко В.И. *Латышские формирования на фронтах Великой Отечественной войны*. — Рига: Зинатне, 1975. — С. 262.

² ЦАМО, ф. 22-й армии, оп. 10803, д. 259, л. 83. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945*. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 604.

³ Шпонберг Г.К. *Заметки о 1-м отдельном запасном Латвийском стрелковом полку // В дни войны: Из истории Латвии периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник статей / Под ред. академика А.А. Дризула*. — Рига: Изд-во АН Латвийской ССР, 1964. — С. 237.

В дивизию вошли 319-й, 323-й и 355-й стрелковые полки, 67-й артиллерийский полк и другие штатные части и подразделения.

В составе дивизии 29% солдат и офицеров ранее участвовали в боях. Личный состав включал 47,8% русских, 36,3% латышей, 7,8% евреев, более 2% украинцев, около 1% белорусов и 5% воинов других национальностей¹.

В этой связи дивизионная газета выходила и как «Падомью стрэлніекс», и как «Советский боец» на латышском и русском языках.

От места формирования части 308-й дивизии прибыли 17 и 18 июля по железной дороге на станцию Невель, от которой они прошли к фронту маршем 270 километров, в конце июля сосредоточившись в районе боевых действий корпуса. 25 июля они торжественно пересекли границу республики в районе Ворзова.

Весь июнь 1944 года солдаты и офицеры корпуса занимались боевой подготовкой, а также участвовали в строительстве фронтовой дороги.

В августе 1944 года 1-й отдельный запасный стрелковый полк прекратил свое существование. При 130-м корпусе был сформирован запасный стрелковый батальон².

3 июля 1944 года корпус вошел в состав 22-й армии (командующий — генерал-лейтенант Г.П. Коротков) 2-го Прибалтийского фронта.

Войска 2-го Прибалтийского фронта с 10 июля 1944 года начали наступление против группировки противника, опиравшегося на подготовленный рубеж Восточного вала по линии Опочка — Идрица — Себеж — Дрисса.

Армии правого крыла фронта (10-я гвардейская и 3-я ударная) продвигались на Резекне, а войска левого крыла (2-я и 4-я ударная армии) — вдоль Западной Двины к Даугавпилсу.

В течение недели продвижение войск фронта составило 90 километров, и 16 июля они вышли к границам Латвийской ССР.

¹ ЦАМО, ф. 1616, оп. 1, д. 3, л. 7; д. 5, л. 2. Цит. по: Кирсанов Н.А. В боевом строю народов-братьев. — М.: Мысль, 1984. — С. 227, 262.

² Шпонберг Г.К. Заметки о 1-м отдельном запасном Латвийском стрелковом полку // В дни войны: Из истории Латвии периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник статей / Под ред. академика А.А. Дризула. — Рига: Изд-во АН Латвийской ССР, 1964. — С. 237.

В частях Латышского корпуса с большим подъемом была встречена весть о том, что они получают право в числе первых вступить на землю освобождаемой Латвии.

К этому моменту 130-й корпус, находившийся (без 308-й дивизии) в составе 1-й ударной армии (командующий — генерал-лейтенант Н.Д. Захватаев) 3-го Прибалтийского фронта, совершив 250-километровый марш, прибыл 4 июля в полосу обороны 22-й армии 2-го Прибалтийского фронта и занял боевой участок севернее озера Нещердо в районе населенных пунктов Зайчиха, Денисово, Рамуси и Храмино.

До восточной границы Латвии оставалось 60 километров по прямой.

В 43-й гвардейской дивизии за день до наступления, 9 июля 1944 года, был проведен митинг, на который были представители руководства республики.

В ночь на 11 июля противник начал отход перед фронтом корпуса в результате успешного наступления советских войск на других участках. Части корпуса приступили утром 11 июля к преследованию гитлеровских войск. К полудню 12 июля была занята станция Ница и перерезана железная дорога Идрица — Полоцк.

На следующий день по 22-й армии был отдан приказ о включении в состав корпуса 308-й дивизии. Из района формирования в расположение корпуса она прибудет в конце июля¹.

Войска 2-го Прибалтийского фронта начали боевые действия на территории Латвии с 16 июля, когда части 10-й гвардейской армии (командующий — генерал-лейтенант М.И. Казаков) пересекли границу Латвийской ССР севернее Зилупе.

К 16 июля части 43-й дивизии сосредоточились в районе Ольховка — Великий Бор, восточнее Клястиц. Корпус подошел вплотную к границе Латвии.

Вечером 17 июля был сформирован передовой подвижный отряд корпуса во главе с гвардии майором Макаровым и представителем штаба корпуса — заместителем начальника оперативного отдела гвардии майором А.И. Курме в

¹ ЦАМО, ф. 130-го Лск, оп. 156720, д. 9, л. 124. Цит. по: Курсанов Н.А. В боевом строю народов-братьев. — М.: Мысль, 1984. — С. 229, 262.

составе первого батальона 125-го гвардейского стрелкового полка, 3-го дивизиона 94-го гвардейского артиллерийского полка и одного отделения 47-го отдельного гвардейского саперного батальона 43-й гвардейской стрелковой дивизии.

Отряд получил задачу: выйти на территорию Латвии, открыть ворота для ее освобождения. В 23 часа 17 июля отряд начал выполнять приказ.

В два часа ночи 18 июля была форсирована пограничная река Зилупе (Синюха).

В 4.30 утра 18 июля передовой отряд корпуса перешел границу Латвийской ССР у Латышонков близ Шкяуне¹. Солдаты 1-й стрелковой роты 1-го батальона (командир роты — гвардии капитан Эрнест Вейс) очистили от противника деревню Боркуйцы и водрузили над одним из домов красный флаг. А в это время 2-я рота (командир — гвардии капитан Язеп Пастернак) быстро преодолела топкое болото и заняла уездный центр Шкяуне. Шкяуне стал первым волостным центром на латвийской земле, освобожденным от оккупантов воинами 125-го гвардейского стрелкового полка. Остальные полки 43-й дивизии вступили на землю Латвии к 12 часам 18 июля с развернутыми боевыми знаменами.

Полностью выполнив поставленную боевую задачу, батальон закрепился на достигнутых рубежах. Затем через его боевые порядки прошли части другой советской дивизии, которая вела преследование отступавшего врага².

Совершавшая длительный марш в район сосредоточения корпуса 308-я дивизия перешла границу Латвийской ССР 25 июля в районе села Ворзово. 30 июля дивизии соединились. Латгалию до реки Айвиексте корпус прошел за три недели.

Бойцы 43-й гвардейской Латышской стрелковой дивизии начали первые километры своего боевого пути по латвийской земле, когда Латышский авиаполк

¹ ЦАМО, ф. 130-го Лск, оп. 151117, д. 4, л. 1. Цит. по: Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 606, 607.

² ЦАМО, ф. 130-го Лск, оп. 951117, д. 1, л. 7. Цит. по: Курсанов Н.А. В боевом строю народов-братьев. — М.: Мысль, 1984. — С. 230, 262.

получил задание бомбардировать колонны войск противника на территории Латвии. Во взаимодействии с наземными войсками авиаполк вел боевую работу по уничтожению войск противника в населенных пунктах Карсава, Лудза, Резекне, на узлах дорог и переправах Лубаны, Ромули, вел разведку¹.

24 июля 1944 года Латышский авиаполк перелетел на территорию Латвии, где первым местом его базирования стал хутор Абрицки², в 18 километрах от только что освобожденной Лудзы.

9 августа 1944 года за достигнутые боевые успехи, за мужество и героизм личного состава, проявленные в боях на подступах к Латвии и при взятии города Режица (Резекне), полку было присвоено почетное наименование Режицкий, и он стал именоваться 1-й Латышский Режицкий ночной бомбардировочный авиаполк³.

В представлении к этой награде указывалось, что за время своего существования полк произвел 6407 самолетовылетов, успешно выполнял задачи по уничтожению живой силы и самолетов врага на его аэродромах, оказывал помощь партизанам, забрасывал в тыл врага парашютистов.

Экипажами части сброшено 14 013 бомб, уничтожено 35 самолетов, 263 автомашины с грузом, подавлен огонь 8 артиллерийских батарей, 12 орудий, повреждено три моста, вызвано 27 взрывов большой силы, взорвано три склада с горючим и один с боеприпасами, уничтожены до двух батальонов пехоты противника и штаб карательной экспедиции в районе действий партизан и т. д.⁴

Части 130-го корпуса были на несколько дней выведены во второй эшелон 22-й армии и расположились в районе местечка Шкяуне. Находясь в боевой готовности, они занимались боевой учебой.

22 июля корпусу была поставлена новая боевая задача. Следуя за войсками первого эшелона 22-й армии, 24 июля

¹ Райнс А. и др. *В воздухе Латышский Режицкий...: Латышские летчики в Великой Отечественной войне.* — Рига: Лиесма, 1965. — С. 190.

² Райнс А. и др. *В воздухе Латышский Режицкий...: Латышские летчики в Великой Отечественной войне.* — Рига: Лиесма, 1965. — С. 197.

³ Зильманович Д.Я., Эльвих П.Е. *Латышский авиационный полк.* — Рига: Лиесма, 1975. — С. 113.

⁴ ЦАМО, ф. 1, ЛБАП, оп. 135829 с, д. 7, л. 220. Цит. по: Зильманович Д.Я., Эльвих П.Е. *Латышский авиационный полк.* — Рига: Лиесма, 1975. — С. 125.

латышские полки расположились в лесах севернее местечка Дагда.

43-я дивизия в конце июля приняла участие в последнем этапе Резекненско-Даугавпилсской операции.

26 июля 43-я дивизия сосредоточилась в районе Амбели, Борзовка южнее озера Вишкю. Завязав утром 27 июля бои с противником в районе Тимушки, Пилскалны, дивизия вместе с приданными корпусу танковой бригадой, двумя самоходно-артиллерийскими полками и артиллерийской бригадой прорвала оборону противника западнее озера Лукнас и продолжала наступать, за день продвинувшись вперед на 22 километра. При этом были освобождены 52 населенных пункта севернее Даугавпилса.

К исходу 29 июля дивизия сосредоточилась в районе Рубени — Проми — Апшениеки — Имантас, передовые части вышли на рубеж реки Оши юго-западнее Русини, неподалеку от впадения Оши в реку Дубну. До 2 августа дивизия в составе корпуса находилась здесь в резерве 22-й армии.

В результате боев июля 1944 года дивизия, опиравшаяся на опыт действий в лесах и болотах под Старой Руссой, преодолела местность, изобилующую труднопроходимыми участками. В ходе этой операции в первом эшелоне наступающих шли 43-я гвардейская и оперативно подчиненная командиру корпуса 115-я стрелковая дивизии¹.

Дивизии была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего за то, что она образцово выполнила боевые задания командования, проявила в боях мужество и отвагу и содействовала войскам соседней 4-й ударной армии в освобождении Даугавпилса 27 июля.

308-я дивизия под командованием генерал-майора В.Ф. Дамберга получила боевое крещение в ходе начавшейся 28 июля Лубанско-Мадонской наступательной операции 2-го Прибалтийского фронта в боях на реке Айвиесте, где корпус выполнял задачу прорыва обороны противника, преодолев считавшиеся до этого непроходимыми многокилометровые Лубанские болота.

¹ В разное время в оперативное подчинение командиру 130-го Латышского стрелкового корпуса передавались также 26-я, 56-я, 202-я и 332-я стрелковые дивизии. См.: Савченко В.И. Латышские формирования на фронтах Великой Отечественной войны. — Рига: Зинатне, 1975. — С. 342.

После этого 43-я дивизия вела бои по прорыву обороны противника в районе Стеки — Медневка (15 километров северо-восточнее Ливаны). 123-й и 125-й полки поддерживали семь артиллерийских и четыре минометных полка, а также два дивизиона гвардейских минометов («катюш»). Получив плотность в 204 ствола на километр фронта, рано утром 2 августа полки стремительно атаковали оборонительные позиции противника и прорвали их. Стека была занята. Настала середина дня, полки вышли к реке Неретиня, переправились и через нее. Достигнув затем реки Аташа, 125-й полк у Вилкаи захватил переправу. В течение дня 2 августа части дивизии, прорвав оборону противника на фронте шириной в 2,5 километра, расширили его до семи километров, а затем продвинулись с боями до 15 километров. Противник поспешно отходил на север и северо-запад. После ожесточенных боев на следующий день части 43-й дивизии овладели станцией Межаре.

В ходе наступления солдаты и офицеры 130-го латышского корпуса, особенно его 43-й дивизии, действовали смело, решительно, инициативно, демонстрируя подлинное воинское мастерство.

В боях за промежуточные рубежи широко применялись охваты флангов, просачивание отдельных подразделений в тыл противника. Хорошо организованная разведка позволяла своевременно вскрывать группировку врага и его намерения.

В эти дни уроженец Латгалии командир 4-й стрелковой роты 125-го гвардейского стрелкового полка гвардии капитан Михаил Орлов совершил героический подвиг в боях за дорогу Резекне — Крустпилс у станции Межаре. Выйдя в тыл противника, рота М.И. Орлова перекрыла шоссе Резекне — Крустпилс, пересекла железную дорогу у станции Межаре и, заняв оборону, длительное время отражала яростные атаки, в которых противник применял самоходные орудия. В разгар боя Орлов был тяжело ранен — в шестой раз за войну. Но его рота стремительным броском прорвала кольцо окружения и удерживала позиции у железной дороги Резекне — Крустпилс до подхода основных сил полка¹.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 35, л. 319–321. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945.* — Рига: Зинатне, 1970. — С. 613.

В ходе этого боя Орлов погиб. На следующий день, 3 августа, также в бою, погиб командир 323-го полка майор К. Озолс.

Сопротивление противника резко возросло, и путь от реки Айвиексте до Риги занял у корпуса два месяца. Выйдя на реку Айвиексте, войска 22-й армии, до этого наступавшие на север, были повернуты фронтом на запад и получили приказ ликвидировать плацдарм противника в междуречье Западной Двины и Айвиексте. Корпусу командармом Г.П. Коротковым была поставлена задача совместно с 5-м танковым корпусом стремительной атакой прорвать оборону противника на всю ее глубину, выйти на восточный берег Западной Двины, окружить группировку противника в районе Крустпилса и, совместно с частями 44-го стрелкового корпуса, уничтожить ее¹.

4 августа 1944 года 43-я дивизия с приданными полком самоходных артиллерийских установок и истребительным противотанковым дивизионом с боем переправилась через реку Одзе у Цаулкарны и к концу дня освободила Межратитес (в районе станции Кукас). Повысив темпы наступления, части корпуса с боями вышли 6 августа на южный берег реки Айвиексте юго-западнее Ляудоны. За пять дней корпус прошел с боями почти 40 километров, освободив до 200 населенных пунктов².

В этот день командующий 22-й армией приказал командиру корпуса при поддержке 5-го танкового корпуса развернуть наступление главными силами на юго-запад и выйти на северный берег Западной Двины. Тем самым завершалось окружение группировки войск противника в городе Крустпилс. 7 августа 1944 года в 15 часов соединения корпуса перешли в решительное наступление.

Советская пехота и танки рванулись к переднему краю противника с началом 15-минутной артиллерийской подготовки. Столь стремительна была эта атака, что на некоторых участках атакующие ворвались на вражеские позиции до того, как их успела

¹ Еременко А.И. Годы возмездия: 1943–1945. — М.: Наука, 1969. — С. 417; ЦАМО. ф. 130-го Лск.; оп. 156718, д. 9, л. 127. Цит. по: Кирсанов Н.А. В боевом строю народов-братьев. — М.: Мысль, 1984. — С. 233, 262.

² Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 615.

занять пехота противника, спасавшаяся в укрытиях от артиллерийского огня.

Но наступающий танковый десант рвался вперед, достигнув уже рубежа артиллерийских позиций. Противник был деморализован и стал поспешно отходить, бросая технику и вооружение¹.

Уже к 8 часам утра 8 августа два полка 43-й дивизии вышли к Западной Двине у железнодорожного моста на линии Крустпилс — Рига. 8 августа части 308-й дивизии ворвались в город Крустпилс — крупный узел шоссейных и железных дорог. К середине дня войска корпуса во взаимодействии с другими соединениями 22-й армии полностью разгромили группировку противника в районе Крустпилса. А к концу дня ими был полностью ликвидирован немецкий плацдарм в междуречье Западной Двины и Айвиекте. Воины корпуса показали себя в боях с самой лучшей стороны.

Командующий фронтом А.И. Еременко впоследствии отмечал, что «основная заслуга в разгроме врага под Крустпилсом несомненно принадлежит 130-му Латвийскому стрелковому и 5-му танковому корпусам»².

Прорыв войск 22-й армии был стремительным, мощным и неожиданным для противника. Отдельные очаги сопротивления и разрозненные мелкие группы солдат и офицеров противника, оставшиеся в тылу наших войск, были ликвидированы после выполнения основной боевой задачи.

Боевые действия подразделений корпуса 7 и 8 августа отличались стремительностью в преследовании отходящего противника, тесным взаимодействием танков с пехотой. 10 августа корпус под сильным огнем противника форсировал реку Айвиекте с использованием подручных средств у села Криевциемс после короткой, но мощной артиллерийской подготовки.

К вечеру был захвачен плацдарм в пять километров по фронту и в два километра в глубину. С этого плацдарма открывался путь к Видземе и дальним

¹ ЦАМО, ф. 130-го Лск, оп. 156718, д. 9, л. 127. Цит. по: Борьба латвийского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 616.

² Еременко А.И. Годы возмездия: 1943–1945. — 2-е изд. — М.: Финансы и статистика, 1985. — С. 302.

подступам к Риге. При форсировании Айвиексте командный пункт 43-й дивизии находился в Антужи¹.

Сразу же начались ожесточенные бои за удержание и расширение этого небольшого плацдарма, шедшие с 11 по 13 августа. Корпусу пришлось отражать контратаки противника в неблагоприятной обстановке, так как противник подтянул к плацдарму свои резервы и численное соотношение сил изменилось в его пользу. Особенно тяжелыми были бои 13 августа, когда гитлеровцы при поддержке танков и штурмовых орудий 12 раз ходили в контратаки на позиции 308-й дивизии². Корпус понес значительные потери в борьбе за плацдарм, но сохранил свои позиции.

14 августа корпус по приказу командующего 22-й армией сдал свой боевой участок 155-му Краснознаменному укрепленному району. Совершив ночной марш, дивизии корпуса сосредоточились во втором эшелоне армии западнее Ляудоны в районе Эзериеши — Муйжниекы — Руки. Корпусу были даны сутки на приведение себя в порядок, пополнение боеприпасами.

Уже 16 августа корпусу была поставлена боевая задача: прорвать оборону противника на Видземской возвышенности на участке от высоты с отметкой 133,9 до хутора Веверес (рубеж по реке Арона, правому притоку реки Айвиексте) и овладеть восточным берегом реки Берзауне. Это была ближайшая задача корпуса. Впоследствии корпус должен был овладеть рубежом по железной дороге от станции Калснава до станции Яункалнава.

Срок готовности к наступлению — утро 17 августа.

В состав корпуса были включены помимо двух латышских дивизий 115-я стрелковая дивизия, 118-я танковая бригада, 1503-й самоходный артиллерийский полк. Для поддержки корпуса были выделены 69-я легкая артиллерийская бригада, 395-й гаубичный артиллерийский полк, 561-й минометный полк, 699-й, 1040-й и 552-й истреби-

¹ ЦАМО, ф. 130-го Лск, оп. 156718, д. 9, л. 129. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945.* — Рига: Зинатне, 1970. — С. 623.

² Савченко В.И. *Латышские формирования на фронтах Великой Отечественной войны.* — Рига: Зинатне, 1975. — С. 371, 372; ЦАМО, ф. 130-го Лск, оп. 156718, д. 9, л. 129, 130; ф. 1616, оп. 1, д. 5, л. 4. Цит. по: *Курсанов Н.А. В боевом строю народов-братьев.* — М.: Мысль, 1984. — С. 234, 262.

тельные противотанковые артиллерийские полки, 72-й гвардейский минометный полк, а также один дивизион 27-го гвардейского минометного полка¹.

17 августа, уже вскоре после начала наступления, части корпуса прорвали оборону противника на рубеже Граудите — Вевери и, преодолевая его упорное сопротивление, успешно продолжали наступление к западу от Ляудоны в направлении станции Калснава. Они полностью разгромили группировку противника в районе Калснава, форсировали реки Арона, Берзауне, Весета и 20 августа вышли к крупному населенному пункту Виеталва в 15 километрах юго-восточнее города Эргли, расположенному на шоссе Плявинас — Эргли.

С 21 по 23 августа 1944 года части 43-й гвардейской стрелковой дивизии дрались в Виеталве. В двухэтажном здании Виеталвской (так называемой министерской) школы произошла одна из самых ожесточенных и тяжелых рукопашных схваток.

Стремительной атакой бойцы 125-го полка овладели зданием школы утром 23 августа. До середины дня они отразили семь контратак врага. Восьмой раз контратака немцев началась в 16.40, к тому времени все дома вокруг школы были охвачены пожаром от артиллерийского и минометного огня противника. На здание школы гитлеровская пехота шла, прикрываясь пятью танками и двумя штурмовыми орудиями. У наших осажденных бойцов кончались патроны и гранаты. На лестницах, в коридорах, на чердаке завязались рукопашные схватки, дрались штыками, прикладами, гранатами. Бойцы отступили со второго и первого этажей и укрепились в подвале. Сюда собрали раненых. В сборном гарнизоне вместе с бойцами были командир 1-го батальона 125-го полка гвардии капитан И. Уласс, командир 3-го дивизиона 94-го гвардейского артиллерийского полка 43-й дивизии капитан И. Овечкин. Командовал помощник начальника оперативного отдела штаба 43-й дивизии майор Э. Апинис.

Обороняться вскоре стало нечем — на каждого осталось по одной гранате и одному автоматному

¹ ЦАМО, ф. 130-го Лск, оп. 156718, д. 9, л. 131. Цит. по: Кирсанов Н.А. В боевом строю народов-братьев. — М.: Мысль, 1984. — С. 235, 262.

диску. Воины решили вызвать огонь артиллерии на себя. По приказу капитана И. Овечкина его 3-й дивизион сосредоточил огонь всех своих батарей на школе. Противник не выдержал и стал отходить.

Виеталвскую церковь гитлеровцы с неимоверным упорством обстреливали, там 23 августа закрепились небольшая группа разведчиков 123-го гвардейского полка под командованием Яниса Розе, которые корректировали огонь нашей артиллерии.

Розе проявил находчивость. При очередных налетах он спускался с ракетой на нижнюю площадку, а затем снова поднимался наверх и продолжал корректировать артиллерийский огонь.

Гитлеровцы не добились успеха, и с 24 августа бои в районе Виеталвы стали утихать.

В ночь на 27 августа корпус сдал свою полосу обороны 155-му укрепленному району и сосредоточился в резерве 22-й армии.

В ходе Лубанско-Мадонской операции, закончившейся боями за Виеталву, корпус освободил 860 квадратных километров территории Латвийской ССР, свыше тысячи населенных пунктов¹, захватил и уничтожил 28 танков, 3 бронемашин, 19 штурмовых орудий, 175 орудий, 76 минометов и т. д.²

За мужество, отвагу и воинское мастерство, проявленные в августовских боях 1944 года в ходе Лубанско-Мадонской операции, закончившейся 28 августа, 1745 солдат и офицеров корпуса удостоились правительственных наград.

В ночь на 7 сентября пилот Латышского авиационного полка старший лейтенант Вульф и его штурман лейтенант Морозюк совершили двухтысячный боевой вылет Латышского авиационного полка. Вторую тысячу полетов полк провел за период с 17 мая по 7 сентября 1944 года³. Авиаполк, взаимодействуя с наземными частями 2-го Прибалтийского

¹ ЦАМО, ф. 130-го Лск, оп. 156718, д. 9, л. 132. Цит. по: Кирсанов Н.А. В боевом строю народов-братьев. — М.: Мысль, 1984. — С. 237, 262; Савченко В.И. Латышские формирования на фронтах Великой Отечественной войны. — Рига: Зинатне, 1975. — С. 385–393.

² Кирсанов Н.А. В боевом строю народов-братьев. — М.: Мысль, 1984. — С. 236, 262.

³ Райнс А. и др. В воздухе Латышский Режицкий...: Латышские летчики в Великой Отечественной войне. — Рига: Лиесма, 1965. — С. 213.

фронта на Рижском направлении, уничтожал железнодорожные составы на путях и на станциях Кокнесе, Скривери, Яунелгава, Сигулда, Балтезерс и других, бомбил вражескую авиацию на аэродроме Цесис, артиллерию на опорных пунктах и вел разведку отходящих войск противника.

Трижды Герой Советского Союза маршал авиации И.Н. Кожедуб писал: «Всегда восхищался смелостью и лихостью летчиков «королевской» авиации. Меня всегда трогало мужество пилотов, воюющих на бывших учебных самолетах У-2, ставших в годы войны легкими ночными бомбардировщиками По-2. Я не раз видел, как в темные ночи они шли, группа за группой, за линией фронта. В темноте их нащупывали и брали в клещи вражеские прожектора. По ним стреляли из зениток, крупнокалиберных пулеметов, на них нападали ночные истребители противника. Но они шли к цели, достигали ее, наносили противнику огромный ущерб»¹.

Таково высокое признание одного из двух наиболее прославленных советских летчиков Второй мировой войны.

В результате наступления войск 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов в июле — августе 1944 года от оккупантов была полностью освобождена вся восточная часть Латвии (Латгалия), большая часть Мадонского и половина Валкского уезда в Видземе, Илукстский уезд, большая часть Елгавского, почти весь Екабпилсский и небольшая часть Бауского уезда в Земгале. Таким образом в целом к началу сентября 1944 года от гитлеровских войск территория Латвийской ССР была очищена почти наполовину.

После напряженных августовских наступательных боев части корпуса сосредоточились севернее Сауснеи к востоку от Озолмуйжа (восемь километров юго-восточнее Эргли). Корпус находился на правом фланге 22-й армии и вместе с 90-м стрелковым корпусом составлял ее ударную группировку.

В августе — сентябре 1944 года корпус около трех недель был в резерве 22-й армии. В конце августа в корпус впервые поступило пополнение из 2990 молодых воинов,

¹Зильманович Д.Я., Эльвих П.Е. *Латвийский авиационный полк. — Рига: Лиесма, 1975. — С. 5.*

призванных с освобожденной территории Латвии. Военную подготовку они получили в 140-м запасном стрелковом полку.

В сентябре 1944 года корпусу оставалось пройти до Риги 90 километров. Начиналась Рижская наступательная операция. Корпус пошел в бой в первый же ее день — 14 сентября. Противник оказывал упорное сопротивление. К исходу дня бойцы 43-й дивизии после упорных боев заняли Озолмуйжу, Валтини, Калеи. В этот день оборона противника не была прорвана на всю глубину, его сопротивление не было сломлено. Отбив контратаки, полки вышли на следующий день к реке Персе. 16 сентября части корпуса отражали контратаки противника на Озолы, после чего наступление возобновилось. 17 сентября войска противника перед фронтом корпуса стали отходить на новый оборонительный рубеж; латышские бойцы заняли Дудас и развернули с двух сторон наступление на крупный опорный пункт Лиенкалне. Несколько последующих дней части корпуса вели упорные бои, продвигаясь вперед, отбивая неоднократные контратаки противника и освобождая все новые населенные пункты. Ускорение движения корпуса произошло 23 сентября, когда противник севернее Западной Двины убыстрил свой отход к оборонительному рубежу «Сигулда». В середине этого дня была с ходу форсирована река Огре. К концу дня части 308-й дивизии дошли до Бисниeki. Освободив на правом берегу реки Огре несколько населенных пунктов, части корпуса приостановили продвижение. На этом участие корпуса в боях на первом этапе Рижской наступательной операции закончилось. В ходе наступления воины корпуса проявили массовый героизм.

24 сентября 1944 года командующим фронтом была поставлена следующая задача 22-й армии: «продолжать силами 155-го УР наступление с рубежа озеро Лобес — Эзерс, Аизкраукле на Сривери и 26 сентября 1944 года овладеть рубежом: (иск.) станция Кайбала, Лиелюмправас... Остальные войска армии — 93 ск (219, 379 и 391 сд), 130 лат. ск (43 гв лсд и 308 лсд)... немедленно начать переправлять в районе Кокнесе через реку Западная Двина — передвигать по маршруту Кокнесе, Зиэмели, Букас, Вецмуйжа и к 24.00 29 сентября

1944 года сменить войска 1ПБФ на участке Аузини, Балдоне, Текава, (иск.) Елгава для наступления на Рига»¹.

Сдав свои позиции 155-му укрепленному району, соединения 130-го корпуса 24–25 сентября переправились через Западную Двину в районе Кокнесе и, сосредоточившись юго-западнее Балдоне, заняли там оборону на участке Декмери — Теймени — Яунбриежи — Галини — Галакрогс.

Под Балдоне произошла смена командира 308-й стрелковой дивизии: генерал-майор В.Ф. Дамберг был назначен заместителем командира Латышского корпуса по строевой части, а вместо него 5 октября командиром дивизии стал гвардии полковник М.Т. Калныньш².

В октябре корпусу была поставлена задача: наступая в обход Риги с юга на правом фланге 22-й армии перерезать дорогу Рига — Елгава в районе станции Олайне, выйти с юго-запада в тыл немецким войскам, занимавшим оборону вокруг города³, блокировать шоссе и железную дорогу, ведущие на Рижское взморье. С 11 октября наступил период непосредственной борьбы за столицу Латвии. До ее освобождения оставались считанные дни, темп событий лихорадочно убыстрялся.

В связи с перегруппировкой войск 2-го Прибалтийского фронта 130-й Латышский стрелковый корпус совершил 110-километровый марш в район города Балдоне. Теперь его передовые позиции находились в 30 километрах к юго-востоку от Риги.

Взаимодействуя с соединениями 10-й гвардейской армии (командующий — генерал-лейтенант М.И. Казаков), наступавшими на Рижском направлении вдоль левого берега Западной Двины, 43-я гвардейская и 308-я латышские стрелковые дивизии корпуса перешли в 6 часов утра 10 октября в решительное наступление в направлении Галдниеки, Скрундас, Судмалкалнс, Смилтниеки⁴.

¹ *Русский архив: Великая Отечественная: Освобождение Прибалтики: Документы и материалы.* — М.: Терра, 2001. Т. 15 (4–10). С. 11–12.

² ЦАМО, ф. 130-го Лск, оп. 156720, д. 9, л. 41. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945.* — Рига: Зинатне, 1970. — С. 696, 698.

³ *В дни войны: Из истории Латвии периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* — Рига, 1964. — С. 168–169.

⁴ ЦАМО, ф. 22-й армии, оп. 10803, д. 280, л. 39. Цит. по: *Савченко В.И. Латышские формирования на фронтах Великой Отечественной войны.* — Рига: Зинатне, 1975. — С. 419.

За этот день они освободили 28 населенных пунктов. 308-я дивизия, взламывая упорное сопротивление противника, к исходу дня достигла линии Зиемели — Какаули, где ей пришлось отражать контратаки. 43-я дивизия вышла к рубежу обороны противника, проходившему восточнее Иецавского шоссе на участке Мисаскрогс — Балкас и далее по северному берегу реки Кекава, овладела населенными пунктами Лидакас, Балкас. Затем она остановилась перед сильно укрепленной обороной противника¹. На следующий день 43-я дивизия снова продвинулась вперед, перерезала шоссе Кекава — Иецава и овладела рубежом Силини — Балкас.

Перед бойцами предстала укрепленная полоса противника по реке Кекаве — левому притоку Западной Двины. Корпус форсировал Кекаву, преодолел укрепленную полосу.

На следующий день гитлеровцы предприняли сильные танковые контратаки со стороны Риги. Бой, носивший ожесточенный характер, шел почти весь день. Противника удалось отбросить только к концу дня. Перейдя к его преследованию, 308-я дивизия перерезала шоссе Рига — Бауска в районе Пулкартне, а 43-я — между Виллис и Силини.

На рассвете 13 октября наступавшие с севера по правому берегу Западной Двины советские бойцы очистили всю правобережную (восточную) — основную часть Риги. Вечером этого дня в Москве был дан салют доблестным войскам 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов, овладевшим столицей Советской Латвии.

Войска, участвовавшие в освобождении города, получили благодарность Верховного Главнокомандующего.

Но продолжалась борьба за левобережную (западную) часть Риги — Пардаугаву (Задвинье).

Наступая с 13 октября на Пардаугаву с юго-востока и юга по левобережью Западной Двины, 10-я гвардейская армия и 130-й Латышский корпус усилили свой натиск на врага.

До юго-восточной окраины Риги корпусу оставалось 15 километров. Корпус в эти часы повел настойчивые, не-

¹ ЦАМО, ф. 474, оп. 156720, д. 9, л. 201. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945.* — Рига: Зинатне, 1970. — С. 698.

прекращающиеся атаки и к исходу дня 13 октября вместе с 7-м гвардейским стрелковым корпусом (командир — генерал-лейтенант Ю.В. Новосельский) перерезал шоссе и железную дорогу Рига — Елгава в районе Зандери и станции Олайне¹.

13 октября за прямое содействие войскам, которые вели бои за Ригу и в этот день освободили ее основную, правобережную часть, Верховный Главнокомандующий в своем приказе объявил благодарность также личному составу Латышского корпуса.

В связи с угрозой перехвата с юго-запада путей отхода частей противника, еще остававшихся в левобережной части Риги, в ночь с 14 на 15 октября немецкое командование, прикрываясь заслонами, начало отвод своих войск за реку Лиелупе и далее на Тукумский оборонительный рубеж.

Отход немецкой группировки из Риги стал конечным результатом мощных ударов войск всех Прибалтийских фронтов. То, что враг был принужден уйти из Риги под угрозой окружения, позволило избежать разрушительных уличных боев, и в октябре 1944 года жилые и общественные здания в самом городе в основном почти не пострадали,

не говоря уже о том, что уличные бои в городе привели бы к разрушениям и большим человеческим жертвам.

В ночь с 14 на 15 октября Латышский корпус, согласно особой директиве Генерального штаба Красной Армии, вышел из оперативного подчинения 2-му Прибалтийскому фронту и был отведен с передовой для подготовки к торжественному вступлению в Ригу². Из района Олайне корпус вывели в районы Шкиротава и Пурвциемса. Вечером 14 октября 15-й гвардейский стрелковый корпус достиг южной окраины Риги. С утра 15 октября три корпуса 10-й гвардейской армии возобновили наступление. В тот же день войска 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов встретились в Пардаугаве, полностью овладели левобережной частью города и тем

¹ ЦАМО, ф. 130-го Лск, оп. 156720, д. 9, л. 205. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945.* — Рига: Зинатне, 1970. — С. 701.

² ЦАМО, ф. 22-й армии, оп. 10803, д. 286, л. 53. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945.* — Рига: Зинатне, 1970. — С. 702.

самым вскоре после полудня завершили освобождение Риги, оставшейся до этого последней не освобожденной от гитлеровцев столицей советской союзной республики.

В боях за Ригу мастерство, мужество и отвагу проявили многие бойцы и командиры 130-го латышского стрелкового корпуса. Среди них — генералы П.О. Бауман, В.Ф. Калашников, А.Ю. Калнынь, М.Т. Калнынь, А.К. Юревиц, Я.Ю. Дауглис, А.А. Арэнд, П.Д. Зутис; подполковники Я.Я. Пиесис, И.Я. Чаша, П.Б. Перловский, М.К. Лебедь, И.И. Нейман, Я.Я. Цаунит; майоры Э.П. Апинин, А.Г. Матисон, И.А. Приеде, А.Д. Рева, В.М. Межгайлс, К.И. Озолс, А.Э. Берг, Э.К. Балод и другие; сержанты и рядовые Я.Я. Розе, И. Янкус, Э. Мурниекс, И. Плинере-Уласе и многие другие¹.

В ознаменование полного освобождения Риги Военный совет 2-го Прибалтийского фронта решил ввести Латышский корпус в Ригу для прохождения торжественным маршем.

15 октября 1944 года 43-я гвардейская Латышская дивизия у острова Доле (Дарзини) перешла через Западную Двину и сосредоточилась севернее станции Шкиротава. В 10 часов утра части корпуса, восторженно встреченные рижанами, с оркестром и развернутыми боевыми знаменами по Лубанскому шоссе вошли в латвийскую столицу. 308-я дивизия торжественно вступила в Пардаугаву в тот же день.

За бои в сентябре и октябре 1944 года были награждены 3418 воинов Латышского стрелкового корпуса, проявивших доблесть и мужество в боях за свою столицу, за родные города и села. Корпусу была объявлена благодарность, и он был награжден орденом Суворова II степени, 43-й гвардейской дивизии было присвоено почетное наименование Рижской вместе с другими особенно отличившимися частями и соединениями; 308-я стрелковая дивизия Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 ноября 1944 года была награждена орденом Красного Знамени.

В 13 часов дня 22 октября в Риге на площади Коммунаров состоялся массовый митинг по случаю освобождения города от немецких захватчиков, в котором приняли участие воины Латышского корпуса.

¹ *В сражениях за Советскую Латвию: Военно-исторический очерк. — Рига: Лиесма, 1975. — С. 168.*

Солдаты и офицеры корпуса в первые дни после освобождения Риги включились в работу по ликвидации последствий войны — участвовали в очистке улиц и площадей от завалов, восстановили водопровод и канализацию. Хлебопекарни Риги в эти дни не работали, и автотранспорт корпуса использовался для подвоза хлеба, выпеченного в других городах Латвии.

К 6 ноября город получил воду. С 19 октября по 8 ноября подразделения корпуса обороняли побережье, несли гарнизонную службу в Риге, охраняли мосты и ряд городских объектов, вылавливали скрывавшихся гитлеровских лазутчиков и националистов, продолжали боевую учебу.

Для руководства восстановлением народного хозяйства и налаживания мирной жизни по просьбе ЦК Компартии Латвии и Совнаркома Латвийской ССР в их распоряжение была откомандирована часть партийного и комсомольского актива 130-го стрелкового корпуса. Латышские писатели, с первых дней войны находившиеся в 201-й (преобразованной затем в 43-ю гвардейскую) дивизии, были направлены для участия в восстановлении культурной жизни республики¹.

В ноябре 1944 года понесшие потери в боях части и соединения корпуса получили 4415 человек пополнения, в основном из молодежи, мобилизованной на освобожденной территории Латвии². Военная подготовка призывников велась в 359-м запасном стрелковом полку 14-й запасной стрелковой бригады, в его запасном латышском стрелковом батальоне. С февраля 1945 года этот батальон 359-го полка был преобразован в 17-й отдельный запасный Латышский стрелковый батальон.

Мобилизация военнообязанных граждан Латвийской ССР в Красную Армию проводилась по мере освобождения ее территории. В восточных районах Латвии она осуществлялась в конце июля, в Риге — 3 ноября 1944 года. Всего до конца войны было призвано около 57,5 тыс. граждан Советской Латвии 1903–1926 годов рождения³.

¹ Савченко В.И. *Латышские формирования на фронтах Великой Отечественной войны.* — Рига: Зинатне, 1975. — С. 431.

² ЦАМО, ф. 130-го Лск, оп. 156718, д. 9, л. 135. *Цит. по:* Кирсанов Н.А. *В боевом строю народов-братьев.* — М.: Мысль, 1984. — С. 239, 262.

³ Савченко В.И. *Латышские формирования на фронтах Великой Отечественной войны.* — Рига: Зинатне, 1975. — С. 433, 434, 439.

Подготовка мобилизованных проводилась также в размещавшемся в Крустпилсе 140-м армейском запасном стрелковом полку, в составе которого имелся специальный латышский батальон. На 31 августа 1944 года в полку числился 5261 латыш¹.

В результате получения пополнения на территории Латвии в 1944–1945 годах значительно возрос удельный вес солдат и офицеров латышской национальности в составе корпуса. При формировании 308-й Латышской стрелковой дивизии в ней по состоянию на 10 июля 1944 года имелось 36,3% воинов латышской национальности. А на 30 марта 1945 года их численность составляла 82,5%. В момент начала боев за Латвию воинов латышской национальности по состоянию на 1 июля 1944 года было 35,3%, а в конце марта 1945 года граждане республики, ранее проживавшие на оккупированной территории Латвии, составляли в частях и подразделениях дивизии от 60% до 90% их личного состава². Всего в конце войны в боевом строю корпуса сражались воины более 20 национальностей Советского Союза.

Рижская наступательная операция завершилась к 21 октября 1944 года. Войска 1-го Прибалтийского фронта вышли на линию Барта — Приекуле — Зварде (северо-западнее Ауце), а 2-го Прибалтийского — на подступы к Тукумсу. Южное побережье Рижского залива было очищено от врага. 16 октября 3-й Прибалтийский фронт был расформирован. Была освобождена Рига, нанесено серьезное поражение 16-й и 18-й армиям противника, и они оказались блокированы в треугольнике Лиепая — Вентспилс — Тукумс. Почти вся Латвия за исключением Курляндского (Курземского) полуострова была теперь свободной от немецко-фашистских захватчиков.

С 23 по 31 октября в Риге были в торжественной обстановке вручены гвардейские знамена трем полкам 43-й дивизии (121-му, 123-му и 125-му), а также специальным ча-

¹ ЦАМО, ф. 22-й армии, оп. 10815, д. 186, л. 345. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945*. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 705.

² Савченко В.И. *Латышские формирования на фронтах Великой Отечественной войны*. — Рига: Зинатне, 1975. — С. 501; ЦАМО, ф. 1616, оп. 1, д. 3, л. 7; ф. 1143, оп. 1, д. 1, л. 34. Цит. по: Кирсанов Н.А. *В боевом строю народов-братьев*. — М.: Мысль, 1984. — С. 239–240, 262.

стям дивизии. Ранее было вручено только дивизионное гвардейское знамя.

Во исполнение директивы Ставки Верховного Главнокомандования от 16 октября 1944 года 67-я армия, в том числе 130-й Латышский корпус, была оперативно передана в состав Ленинградского фронта. 130-й Латышский стрелковый корпус в этот момент помимо двух латышских дивизий включал также 196-ю, 189-ю, 56-ю, 85-ю и 201-ю стрелковые дивизии¹.

8 ноября 1944 года Латышский стрелковый корпус выступил из района Риги маршем в полосу боевых действий 2-го Прибалтийского фронта в Курземе, где он снова был включен в состав 22-й армии и, находясь в ее резерве, начал готовиться к прорыву сильно укрепленной обороны противника.

Эта подготовка шла более месяца. Тактические учения были проведены во всех батальонах и дивизионах. Особое внимание уделялось подготовке вновь прибывшего пополнения.

Перед боями в Курземе корпус получил пополнение людьми и вооружением. 43-я дивизия насчитывала в это время 8276 человек, 308-я — 7128 человек².

Бои с войсками блокированной в Курземе мощной немецкой группы армий «Север», с 26 января 1945 года именовавшейся «Курляндия», были тяжелыми. С 23 декабря 1944 года корпус вел наступательные бои на направлении главного удара в так называемой Джукстенской операции 2-го Прибалтийского фронта. Эта операция 1-й ударной и 22-й армий проводилась на Тукумском направлении; ударные группировки направляли свои усилия на населенный пункт Лестене, расположенный к юго-западу от Джуксте; поэтому операция называлась Джукстенской.

23 декабря 1944 года в наступление перешли 22-я и 1-я ударная армии 2-го Прибалтийского фронта. 130-му

¹ ЦАМО, ф. 242, оп. 2254, д. 75, л. 152, 153. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Освобождение Прибалтики: Документы и материалы. — М.: Терра, 2001. Т. 15 (4–10). — С. 65–66.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 35, л. 319–321. Цит. по: Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 794.

Латышскому корпусу были приданы 312-й самоходный артиллерийский полк, 1040-й армейский истребительный противотанковый артиллерийский полк, 36-я минометная бригада, 72-й гвардейский минометный полк, 36-я гвардейская пушечная артиллерийская бригада и 192-й инженерный саперный батальон¹.

В этих боях корпусу была поставлена задача прорвать оборону противника в районе Джуксте на участке Приедниекс, Балтамуйжа, захватом железнодорожного полотна обеспечить ввод в прорыв с рубежа Фердинандмуйжа, Лестене 19-го танкового корпуса; в дальнейшем, наступая совместно с 19-м танковым корпусом, к исходу 28 декабря выйти на рубеж Видини, Вамжи, где и закрепиться². Воины корпуса прорвали оборонительные позиции противника, вышли на рубеж Яунбриди, Дирбас, овладели железной дорогой, отбили начавшиеся контратаки; 27 и 28 декабря продолжали наступать.

Постепенно из-за сильного сопротивления противника, отставания в наступлении соседних соединений и больших потерь темпы наступления корпуса снизились. 28 декабря командующий 22-й армией отдал приказ перейти к обороне³. За бои в районе Джуксте командование корпуса отметило группу воинов 308-й Латышской дивизии. Корпусу была поставлена новая задача — перегруппироваться в район Блусас — Кармачас — Берзайни для прорыва обороны противника на участке между станцией Гардене и озером Зебрус⁴. Корпус направился в новый район сосредоточения в ночь с 28 на 29 декабря. За шесть дней боев было уничтожено около 6 тыс. солдат и офицеров противника, 11 танков и штурмовых орудий, 29 орудий, взяты пленные и захвачены трофеи.

¹ *В сражениях за Советскую Латвию: Военно-исторический очерк. — Рига: Лиесма, 1975. — С. 185.*

² ЦАМО, ф. 376, оп. 202045, д. 6, л. 79–80. Цит. по: *В сражениях за Советскую Латвию: Военно-исторический очерк. — Рига: Лиесма, 1975. — С. 188.*

³ ЦАМО, ф. 130-го Лск, оп. 157618, д. 16, л. 232–235. Цит. по: *В сражениях за Советскую Латвию: Военно-исторический очерк. — Рига: Лиесма, 1975. — С. 188.*

⁴ ЦАМО, ф. 130-го Лск, оп. 157619, д. 1, л. 29. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 802.*

За героизм и отвагу в боях, происходивших с 23 по 29 декабря, орденами и медалями были награждены 1007 воинов Латышского корпуса¹.

Совершив 25-километровый марш, корпус начал атаку в первой половине дня 31 декабря 1944 года. Полки прорвали первую линию обороны, но противник вскоре перешел к исключительно сильным непрерывным контратакам. Заняв оборону на захваченных позициях, бойцы в течение суток отразили у хутора Плани в Анниениекской волости 21 контратаку гитлеровских войск силами от роты до батальона при поддержке танков и самоходных орудий².

Дивизии корпуса закрепились на занятом рубеже и стали готовиться к новым наступательным действиям. Удержав занятые позиции, корпус оставался на них до конца января.

В эти месяцы Латышский бомбардировочный полк, перевооруженный в начале января 1945 года на модернизированные По-2, неоднократно вылетал на бомбардировку судов и транспортов в Вентспилсе и других портах, дорог, железнодорожных станций, эшелонов, аэродромов, штабов частей и соединений противника, в отдельные ночи производилось до ста боевых вылетов. В конце апреля 1945 года полк перешел в оперативное подчинение 284-й ночной бомбардировочной Новоосокольнической авиационной дивизии³.

Прощаясь с латышским авиационным полком, в своем приказе командир 313-й Бежицкой авиадивизии писал, что с января 1944-го по апрель 1945 года «командование и личный состав полка показали образцы выполнения боевых задач по разгрому немецких захватчиков как на подступах к Прибалтике, так и непосредственно на территории Латвии. В историю освобождения Советской Латвии

¹ ЦАМО, ф. 130-го Лск, оп. 151149, д. 1, л. 42. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945*. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 803.

² ЦАМО, ф. 130-го Лск, оп. 151149, д. 1, л. 3. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945*. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 804.

³ ЦАМО, ф. 1, ЛБАП, оп. 135956 с, д. 7, л. 204–211. Цит. по: *Зильманович Д.Я., Эльвих П.Е. Латышский авиационный полк*. — Рига: Лиесма, 1975. — С. 170. 284-й авиадивизией командовал полковник И.А. Трушкин, а затем полковник П.К. Маричев.

личный состав полка вписал страницы подвигов мужества и героизма»¹.

Тем временем Латышский корпус фактически весь февраль 1945 года вел непрерывные бои, которые были очень кровопролитными.

С 10 февраля 1945 года корпус сосредоточился в районе Мелкалы, Целми, находясь в резерве 22-й армии. Так как преобладающей частью личного состава была молодежь, только что призванная в освобожденных районах Латвии и не имевшая боевого опыта, командиры вели усиленную боевую подготовку.

К 1 марта укомплектованность дивизий была следующая: 6562 человека в 43-й дивизии и 5623 человека в 308-й дивизии².

В ночь на 23 февраля 1945 года, преодолевая сильный снежный буран, корпус совершил марш. 308-я дивизия сосредоточилась в районе Салдуса. В ночь на 4 марта части корпуса заняли исходное положение для атаки. Латышский корпус, находившийся на левом крыле 22-й армии, вместе с 23-м гвардейским корпусом наносил основной удар. На этот раз он имел 282 ствола орудий и минометов на один километр фронта прорыва³. После почти часовой артиллерийской подготовки в 10 часов 40 минут 4 марта 1945 года наступление началось. В первый день части корпуса прорвали оборону противника на фронте в четыре километра и вклинились в нее на глубину 3–4 километра⁴.

5 марта, возобновив наступление, корпус перерезал шоссе Добеле — Салдус и шел дальше, овладев десятью населенными пунктами. С 6 по 9 марта бои велись за преодоление второй оборонительной линии вдоль шоссе Добеле — Салдус, они носили упорный и кровопролитный

¹ ЦАМО, ф. 1, ЛБАП, оп. 135956 с. д. 7, л. 65–66. Цит. по: Зильманович Д.Я., Эльвих П.Е. Латышский авиационный полк. — Рига: Лиесма, 1975. — С. 171.

² ЦАМО, ф. 22-й армии, оп. 10803, д. 399, л. 161. Цит. по: Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 808.

³ ЦАМО, ф. 22-й армии, оп. 10803, д. 399, л. 16. Цит. по: Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 809.

⁴ Там же, л. 251. Цит. по: Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 811.

характер. Применяя танки, штурмовые орудия и артиллерию, противник постоянно прибегал к контратакам.

С 4 по 13 марта Латышский корпус, входя в ударную группировку 22-й армии, наступал с позиций юго-восточнее Салдуса на северо-запад. Бои шли в трудных погодных условиях резкой смены оттепелей и заморозков.

В ходе этих боев, попав в окружение, 6 марта пали геройской смертью заместитель командира 125-го полка гвардии майор Г. Кириллов, командир батальона гвардии майор Г. Грищенко, начальник связи полка А. Терауд и другие воины¹.

С 10 по 13 марта 43-я дивизия вела бои в районе Кеки, Клейнас, Лиелаужи, стремясь прорвать оборону противника и перерезать железную дорогу Рига — Лиепая. К исходу дня 13 марта наши части достигли рубежа Биржи — Лиелшучены.

13 марта Латышский корпус из 22-й армии был передан в 42-ю. Она должна была нанести по противнику удар в направлении Пилсбидене — Ремте — Вежи, чтобы вместе с 10-й гвардейской армией окружить и уничтожить салдусскую группировку немецких войск². Латышский и Эстонский корпуса должны были наступать на правом фланге армии.

Теперь, на втором этапе Салдусской операции, корпус вел бои с 17 по 29 марта в составе ударной группировки 42-й армии и наступал на северо-восток. Начавшееся 17 марта наступление не прекращалось всю ночь и продолжилось на следующий день. 19 марта гвардейцы и бойцы 308-й дивизии освободили Яунмуйжу. Была захвачена станция Блидене. Затем последовали ожесточенные бои по отражению контратак подошедших подкреплений противника. 21 марта 121-й гвардейский полк овладел населенным пунктом Адак — и здесь также последовали настойчивые контратаки противника.

23 марта по приказу командира корпуса 43-я дивизия сдала другим частям свой боевой участок и сосредоточилась в районе Кангари, Кеки, Дзегузес, Веротаи, находясь в резерве корпуса. Корпус вел бои в этом районе до 28 марта 1945 года.

¹ *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 812–814.*

² ЦАМО, ф. 42-й армии, оп. 9247, д. 545, л. 1. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 816.*

29 марта 1945 года Латышский корпус был выведен во второй эшелон на отдых и пополнение. Сдав свой боевой участок 67-й гвардейской дивизии, корпус к утру 30 марта сосредоточился в районе Пламши — Деголес — Веротаи — Яунземь — Зилес южнее станции Блидене¹.

Части корпуса получили пополнение и усиленно готовились к новым боям в течение всего апреля.

1 мая дивизии корпуса по приказу командующего 42-й армией совершили 25–28-километровый марш. 2 мая 43-я дивизия сосредоточилась в тылу — в районе Пакаусис — Плявниеки, а 308-я дивизия — в районе Силини — Миезай — Калныни. В эти дни руководители республики прибыли в расположение корпуса и вручили орден Суворова II степени, которым он был награжден за бои при освобождении Риги².

До Победы остались считанные дни. Пал Берлин, и солдаты Курляндской группировки узнали об этом 3 мая из переданных им через репродукторы сообщений с нашей стороны линии фронта.

Командующий Ленинградским фронтом маршал Советского Союза Л.А. Говоров на рассвете 7 мая объявил командованию войск противника ультиматум о капитуляции. Не получая ответ в назначенный срок, наши войска начали готовиться к решительному штурму. Наконец 8 мая, примерно в те же часы, когда в Карлсхорсте открывалась церемония подписания Акта о безоговорочной капитуляции Германии, весь передний край обороны войск противника в Курземе обозначился белыми флагами. Это был знак окончательной капитуляции Курляндской группировки.

Гитлеровское командование до последнего момента не прекращало маневрировать, хитрить и нарушать любые договоренности. 7 мая они попытались отвести как можно больше войск с линии фронта поближе к морю в тщетной надежде на эвакуацию на кораблях.

Наши войска, которые, заметив отход противника, вели его преследование весь день 7 мая, встречали довольно

¹ ЦАМО, ф. 130-го Лск, оп. 156718, д. 4, л. 54. Цит. по: Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 819.

² Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 828.

сильное сопротивление. Отход и преследование продолжались и 8 мая. Несмотря на приказ маршала Говорова о прекращении военных действий с 14 часов, на некоторых участках гитлеровцы сопротивлялись до вечера 8 мая. Поэтому командир Латышского корпуса смог отдать всем частям приказ о прекращении огня только в 21 час 59 минут.

43-я гвардейская Латышская стрелковая дивизия разоружала капитулировавшие вражеские части и соединения у хутора Трубас Тукумского уезда, 308-я дивизия — в районе Гайти Салдуского района.

В нарушение условий капитуляции многие части и соединения не остались на своих местах, а стали разбегаться по лесам. Более 50 тысяч немецких солдат и офицеров, бросив оружие, несколько дней скрывались в лесах блокированной зоны, пока не были выловлены нашими частями¹.

9–12 мая Латышский корпус разоружал и принимал в плен солдат и офицеров 24-й саксонской пехотной дивизии и 19-й пехотной дивизии СС².

Всего с конца декабря 1944 года и до последнего дня войны 130-й корпус в ходе боев по разгрому Курляндской группировки противника участвовал в трех наступательных операциях 2-го Прибалтийского фронта, в ходе которых трижды прорывал сильно укрепленную оборону противника, причем дважды до 12 километров в глубину и до 8–14 километров по фронту³. В этих боях воины корпуса проявили массовый героизм.

С капитуляцией Курляндской группировки к середине мая 1945 года завершилось освобождение территории Латвийской ССР от оккупантов. К 14 мая 43-я дивизия сосредоточилась в районе станции Иосты и выступила в Ригу 22 мая. Ее боевой путь закончился.

Великая Отечественная война советского народа длилась 1418 дней. Из них 43-я гвардейская Латышская стрелковая дивизия находилась в соприкосновении с противником 386 дней и вела наступательные бои 205 дней. Созданный

¹ Ганкевич В.М. *Конец группы «Норд»*. — Л.: Лениздат, 1965. — С. 205.

² ЦАМО, ф. 130-го Лск, оп. 156719, д. 9, л. 141. Цит. по: *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945*. — Рига: Зинатне, 1970. — С. 915.

³ ЦАМО, ф. 130-го Лск, оп. 156718, д. 9, л. 136. Цит. по: Кирсанов Н.А. *В боевом строю народов-братьев*. — М.: Мысль, 1984. — С. 240, 262.

5 июня 1944 года 130-й Латышский стрелковый корпус находился в соприкосновении с противником 119 дней, из которых 74 дня вел наступательные бои на главных направлениях ударов советских войск на территории Латвийской ССР.

Славный боевой путь прошел Латышский авиационный полк. Он успешно выполнял боевые задания по уничтожению живой силы и техники противника, проявил исключительные мужество, отвагу и профессиональное воинское мастерство при оказании помощи партизанам, уничтожил на вражеских аэродромах более 40 самолетов; уничтожено было также 58 артиллерийских батарей, 834 автомашины и много другой техники, вооружения и живой силы противника¹. 167 воинов авиаполка награждены боевыми орденами и медалями.

17 368 воинов латышских формирований были награждены боевыми орденами и медалями². Трое из них получили звание Героя Советского Союза. Это младший лейтенант Янис Вилхелмс, 1903 года рождения (звание присвоено 21 июля 1942 года); гвардии капитан Михаил Орлов, 1918 года рождения (умер от ран 3 августа 1944 года, звание присвоено 24 марта 1945 года посмертно), и гвардии подполковник Янис Райнбергс, 1901 года рождения (погиб в бою 14 января 1944 года, звание присвоено 4 июня 1944 года посмертно).

Активными участниками борьбы с силами фашизма на фронте и в тылу врага были около 125 тысяч латышей и граждан Латвийской ССР. В рядах борцов всемирной антигитлеровской коалиции они защитили и жизнь и честь своих народов.

¹ Зильманович Д.Я., Эльвих П.Е. *Латышский авиационный полк.* — Рига: Лиесма, 1975. — С. 170.

² *Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945.* — Рига: Зинатне, 1970. — С. 829.

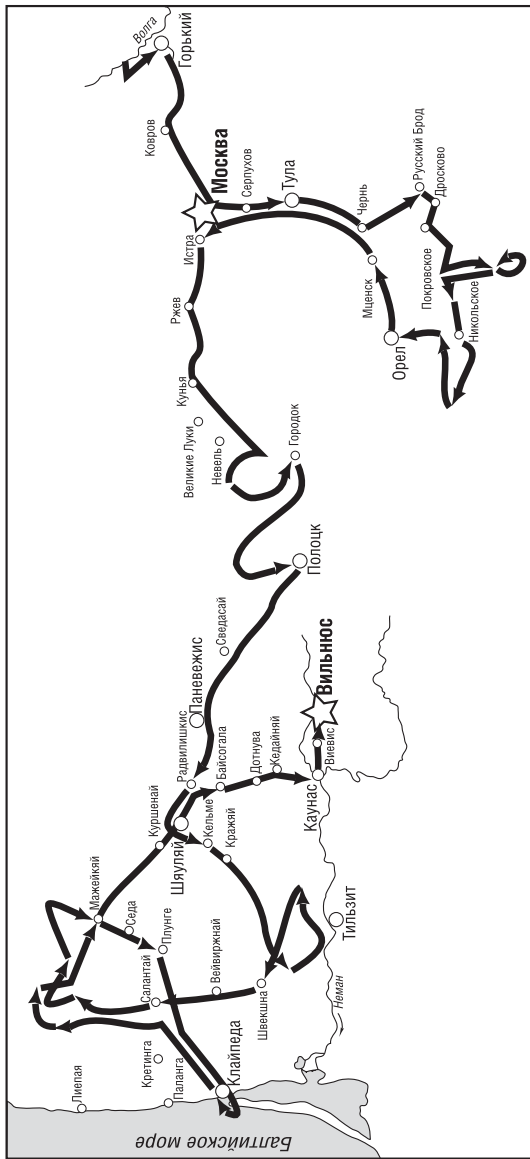

**16-Я ЛИТОВСКАЯ
СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ**

По просьбе ЦК КП(б) Литвы и Правительства Литовской ССР Государственный Комитет Обороны СССР 18 декабря 1941 года принял постановление о формировании 16-й Литовской стрелковой дивизии.

Дивизия формировалась в Московском военном округе, на территории Горьковской области в городах Балахне, Правдинске, Городце и поселке Чернораменке.

Сюда собирались из разных мест те, кто составил ядро личного состава дивизии: рабочие, крестьяне и интеллигенция Литовской ССР, ее советские и партийные работники (из успевших эвакуироваться в начале войны примерно 22 тыс. человек, из них мужчин было до 14 тыс. человек); бойцы и командиры бывшего 29-го (литовского) территориального стрелкового корпуса (около 3 тыс. человек); молодые офицеры — выпускники Вильнюсского пехотного училища, прошедшие сокращенный курс военной школы в Новокузнецке (Кемеровская область); литовцы — уроженцы других республик СССР; литовцы, переводившиеся из других частей Красной Армии. Среди генералов и командиров были и ветераны Гражданской войны (в том числе генерал-майор Ф. Жемайтис (1897–1957), командовавший дивизией с начала ее создания до апреля 1943 года), и кадровые командиры Красной Армии, и офицеры

бывшей литовской армии. Комиссаром дивизии был назначен бригадный комиссар И. Мацяускас, заместителем командира по строевой части – генерал-майор В. Карвялис, ранее командовавший 184-й стрелковой дивизией 29-го территориального Литовского стрелкового корпуса¹. Всего в дивизии насчитывалось свыше 10 тыс. офицеров, сержантов и солдат.

В состав дивизии входили три стрелковых полка (156-й, 167-й и 249-й) и 224-й артиллерийский полк; 148-я отдельная зенитная батарея; 282-й отдельный истребительный противотанковый дивизион; отдельный минометный батальон²; другие части и специальные подразделения. Был сформирован отдельный учебный стрелковый батальон. В мае 1942 года в Горьковской области был образован также 2-й отдельный Литовский запасной батальон для боевой подготовки пополнения дивизии.

1 мая 1942 года воины дивизии приняли военную присягу³.

Период формирования дивизии был в основном завершен к 20 мая 1942 года, в ее состав входило 12 398 солдат и командиров, начались усиленная боевая подготовка и вооружение дивизии, которые закончились в декабре 1942 года. Дивизию передислоцировали в августе 1942 года в Тульскую область, где она сосредоточилась в районе Ясной Поляны, а затем в Туле, и здесь ей было вручено боевое знамя. 27 декабря 1942 года дивизия была выведена из состава Московского военного округа и послана на фронт.

На 1 января 1943 года в дивизии было 10 250 человек, из которых около 7 тыс. составляли литовцы или жители Литвы. По национальному составу ее личный состав распределялся следующим образом: литовцев – 36,3%, русских – 29,9%, евреев – 29%, представителей других национальностей – 4,8%.

Дивизионная газета «Родина зовет» («Тевине шаукя») выходила на литовском и русском языках. С приходом дивизии на территорию освобождавшейся в ходе войны Ли-

¹ *История Литовской ССР: С древнейших времен до наших дней / Институт истории АН Литовской ССР. – Вильнюс: Моклас, 1978. – С. 464.*

² *Карвялис В. Освобождение Литовской ССР от гитлеровской оккупации: 1944–1945. – Вильнюс: Минтис, 1975. – С. 135.*

³ *Мацяускас Й. Родина зовет. – М.: Воениздат, 1960. – С. 83.*

товской ССР в 1944–1945 годах ее пополнили около 13 тыс. жителей Советской Литвы.

В конце декабря 1942 года дивизия направилась на Брянский фронт, в район Черни Тульской области, в состав оперативной группы генерал-лейтенанта Новосельского.

Затем она была передана в 48-ю армию (командующий — генерал-лейтенант П.А. Романенко). После ряда тяжелых зимних переходов она к 17 февраля 1943 года прибыла в район села Дросково Орловской области и по приказу командующего армией в ночь с 18 на 19 февраля сосредоточилась в районе Алексеевки в 50 километрах юго-восточнее Орла. Дивизии была поставлена задача: вместе со 143-й стрелковой и 6-й гвардейской стрелковой дивизиями наступать в направлении села и железнодорожной станции Змиевка, быть готовой к наступлению в общем направлении на Орел.

В ночь на 21 февраля 1943 года дивизия заняла свой участок юго-восточнее Орла, на Курской дуге. Здесь под командованием генерал-майора Ф. Жемайтиса состоялось ее боевое крещение.

После предварительных разведок боем с 21 по 23 февраля и неоднократных изменений боевых участков в 9 часов 30 минут 24 февраля 1943 года дивизия совместно со 143-й стрелковой и 6-й гвардейской стрелковой дивизиями после непродолжительной артиллерийской подготовки перешла в наступление. В задачу боя входило прорвать оборону противника, выйти на рубеж реки Неручь, а в дальнейшем наступать в направлении станции Змиевка.

Атака успеха не имела.

Безуспешными оставались и последующие атаки¹.

В первые дни, когда боевые действия состояли в продвижении пехотных подразделений по глубокому снегу, без эффективной артиллерийской поддержки, против занимавшего подготовленные оборонительные позиции противника, наступление развивалось сравнительно медленно.

¹ ЦАМО, ф. 16-й Лсд, оп. 203334, д. 1, л. 13–30. Цит. по: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне. — Рига, 1966. Книга первая. — С. 196.*

В последующие дни до 16 марта дивизия вела наступательные действия в районе юго-восточнее станции Змиевка (юго-восточнее Орла). До 20 марта дивизия участвовала в непрерывных боях, пытаясь прорвать оборону противника, но без успеха. При этом были понесены большие потери. Эти боевые действия проходили в сложных условиях, так как из-за неблагоприятной погодной обстановки, сильных морозов, ветреной погоды дороги были занесены снегом, что затрудняло обеспечение солдат продовольствием, боеприпасами, горюче-смазочными материалами, отстали артиллерия и обозы на автомобильной тяге. За войсками успевали перемещаться только орудия и минометы на конной тяге. Сказывалось и то, что в большинстве своем ни бойцы, ни командиры не имели боевого опыта, войска вступали в бой прямо с марша, пехота шла в наступление по глубокому снегу, под сильным огнем врага, и тем не менее проявляла мужество и отвагу.

В этих трудных условиях воины дивизии проявляли храбрость, высокую дисциплину и выдержку.

Хотя ни 16-я дивизия, ни другие соединения Брянского фронта не смогли прорвать оборону противника, своими настойчивыми действиями они не дали ему возможности перебросить часть своих сил на более важные участки фронта.

Сотни воинов были удостоены первых боевых наград после этих первых тяжелых боев. К 22 марта 1943 года дивизия была отведена во второй эшелон армии — на отдых, переформирование и пополнение.

Сосредоточившись в 12 километрах восточнее и юго-восточнее Алексеевки, дивизия приступила к подготовке обороны, а также контратак в северо-западном и западном направлениях.

Затем она находилась в обороне западнее и юго-западнее Алексеевки. С 22 апреля 1943 года командиром дивизии был назначен генерал-майор Владас Карвялис (1902–1980), до этого бывший заместителем командира дивизии.

Генерал В. Карвялис был командиром 2-й дивизии Литовской народной армии, а после ее переформирования —

командиром 184-й стрелковой дивизии 29-го территориального стрелкового корпуса. Начальником штаба дивизии назначен бывший до этого командиром полка полковник Адольфас Урбшас (в 1944 году присвоено звание генерал-майора) (1900–1973).

Летом 1943 года дивизия участвовала в одном из величайших сражений войны — битве под Курском. Ее оборонительные позиции с 5 июня находились на левом фланге 48-й армии (командующий — генерал-лейтенант П.Л. Романенко) в северной части Курского выступа на рубеже Крестьянка — Панская (южная окраина) — севернее Курска¹.

19 июня дивизию проверял командующий войсками Центрального фронта генерал армии К.К. Рокоссовский. 25 июня 1943 года перед позициями 156-го стрелкового полка была проведена разведка боем. Захватив важную высоту 235,0 (в районе деревни Никитовка), наши бойцы некоторое время ее удерживали и отошли только после сильной немецкой контратаки. Всего в ходе разведки боем было...

...уничтожено около 200 немецких солдат и офицеров. Оставшийся на поле боя командир взвода пешей разведки лейтенант Вацловас Бернотенас (1917–1978), раненый, с перебитыми ногами, выбирался из-за линии фронта без пищи и воды почти семь суток.

За проявленную доблесть он был удостоен 4 июня 1944 года звания Героя Советского Союза — первым в дивизии².

5 июля 1943 года началась одна из крупнейших битв Великой Отечественной войны — Курская битва. 16-я Литовская дивизия в составе 48-й армии приняла активное участие как в оборонительном сражении, так и в контрнаступлении.

В первые же дни Курской битвы, 5 и 6 июля 1943 года, 16-я дивизия выдержала мощный удар 383-й пехотной и 18-й танковой немецких дивизий по ее позициям севернее Курска, сопровождавшийся налетом 120 самолетов. Противник наносил сильные удары на участке 167-го полка и в

¹ ЦАМО, ф. 16-й Лсд, оп. 203334, д. 1, л. 102. Цит. по: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне.* — Рига, 1966. Книга первая. — С. 197.

² ЦАМО, ф. 16-й Лсд, оп. 203339, д. 1, л. 159–164, 209. Цит. по: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне.* — Рига, 1966. Книга первая. — С. 199.

стык между 167-м и 156-м полками. Особенно настойчиво он стремился прорваться между 167-м полком и 8-й стрелковой дивизией соседней 13-й армии. В результате пяти атак в течение дня немецкие части вклинились в расположение наших войск на левом фланге 167-го стрелкового полка, но контратакой положение было восстановлено.

Последующие атаки гитлеровцев успеха не имели. Позиции дивизии были полностью сохранены, противнику нанесены значительные потери.

Литовская дивизия в этих боях уничтожила до 2300 солдат и офицеров противника, подбила пять танков, сбила 12 самолетов. Было подавлено девять артиллерийских и две минометные батареи, четыре шестиствольных миномета, разрушено четыре наблюдательных пункта. Части дивизии захватили 16 пленных, шесть орудий, несколько десятков пулеметов и много пехотного оружия.

6 июля гитлеровские автоматчики в сопровождении танков начали атаки на позиции 167-го полка в четыре часа утра. Однако успеха они снова не имели. Таким образом, за два дня боев 16-я дивизия успешно отразила многочисленные ожесточенные атаки гитлеровцев, полностью восстановила свое положение, сорвала попытки врага прорваться в стык 48-й и 13-й армий и выйти в тыл войскам правого фланга 13-й армии.

После 7 июля противник перешел к обороне. Дивизии вынесены благодарности Верховного Главнокомандующего, командующего фронтом К.К. Рокоссовского и командующего армией. За эти два дня боев награждены более 200 человек¹.

5 июля 1943 года телефонист роты связи 16-го полка рядовой Виктор Яценявичюс (Яценевич) (1924–1943), находясь на передовой, оказался отрезанным от своих, но продолжал передавать по телефону сведения о противнике. Находясь у деревни Семидворики Покровского района Орловской области, он в бессознательном состоянии в ходе боя был захвачен в плен гитлеровцами и на допросе был ими зверски замучен.

¹ ЦАМО, ф. 16-й Лсд, оп. 203339, д. 1, л. 159–164, 209. Цит. по: Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне. — Рига, 1966. Книга первая. — С. 199.

Яценявичюсу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 года¹.

Дивизия приняла участие в наступательных операциях Курской битвы, перейдя 23 июля в наступление в составе 42-го стрелкового корпуса вместе с другими соединениями 48-й армии.

Преодолев упорное сопротивление противника, дивизия форсировала реку Неручь.

Отразив яростные контратаки у Борисоглебского, к 27 июля Литовская дивизия подошла к Никольскому — мощному узлу сопротивления. Бои за овладение Никольским носили ожесточенный характер, и их пришлось вести четверо суток. Бойцы дивизии несколько раз с боем врывались на восточную окраину села, но каждый раз им приходилось отходить после контратак противника. Наступающие части Литовской дивизии неоднократно бомбила немецкая авиация, совершившая за два дня более 300 самолетовылетов. В ожесточенной борьбе части дивизии одержали верх, взяв Никольское, однако из-за сильного огневого противодействия противника дальше продвинуться не могли.

1 августа 1943 года дивизия возобновила наступление. Преодолевая упорное сопротивление противника на промежуточных оборонительных рубежах, части дивизии форсировали реку Оку, овладели рубежом Верхняя Боевка — Троицкий — Хмелевая.

За три недели с беспрерывными боями части дивизии вышли на рубеж Ивановка — Сосково. Дивизия 11 августа освободила орловскую деревню под названием Литва. Это стало символическим завершением побед 1943 года, когда дивизия стойко оборонялась и успешно наступала, пройдя с боями более 120 километров, освободив более 60 населенных пунктов, уничтожив большое количество гитлеровских солдат и офицеров, до 10 танков, 32 артиллерийских орудия, 16 минометов, 63 пулемета. Было захвачено 10 складов с боеприпасами, два склада химических бое-

¹ Плесцов К.М. Люди высокого подвига. — М., 1962. — С. 45; Засвітаўскас В. Вiкторас Яценявичюс // Советская Литва. — 1968. — 15 февраля; Пересыткин И. ...А в бою еще важней. — М., 1970. — С. 168–169.

припасов наступательного действия, продуктовые склады, много пехотного оружия. За боевые действия в Курской битве 1817 солдат и офицеров награждены орденами и медалями. Дивизии были объявлены благодарности Верховного Главнокомандующего и командующих войсками фронта и армии.

11 августа 1943 года 16-я дивизия была выведена из боев и из состава 42-го стрелкового корпуса. Она сосредоточилась в районе Верхняя Боевка — Сухое — Холодово в 15 километрах северо-западнее Кромы в резерве 48-й армии. На следующий день она была выведена и из состава 48-й армии. В дальнейшем она находилась в районе города Тула в резерве Ставки Верховного Главнокомандования и доукомплектовывалась, получая пополнение личным составом, вооружением, техникой, транспортом. С 27 сентября она была включена в состав 4-й ударной армии (командующий — генерал-майор, с октября 1943 года генерал-лейтенант, В.И. Швецов) Калининского фронта.

4-я ударная армия должна была вместе с 3-й ударной армией (командующий — генерал-лейтенант К.Н. Галицкий) наступать на Невельском направлении. 16-ю Литовскую дивизию включили в состав 2-го гвардейского корпуса (командующий — генерал-майор А.П. Белобородов)¹. К 8 октября дивизия сосредоточилась в районе Усова — Сироток — Острова в 20 километрах юго-восточнее Невеля. Но 10 октября дивизия снова получила приказ на марш. 11 октября она уже находилась на исходном рубеже южнее Невеля с задачей: наступать вдоль шоссе и железной дороги в направлении Езерище — Грибачи.

11 октября 156-й и 167-й полки в 11 утра перешли в наступление. Но их попытки прорвать оборону гитлеровцев были остановлены сильным огнем противника и ударами его авиации и успеха в этот день не имели.

Успеха не было и на следующий день, когда атаки 156-го и 167-го полков вновь были отбиты. Лишь 18 октября 167-й полк, возобновив наступление, смог овладеть селом Палкино. С 19 октября дивизия перешла к обороне. Ожесточенность боев объяснялась тем, что междуозерье Езерище —

¹ Белобородов А.П. *Всегда в бою*. — М., 2000. — С. 219–223, пишет о важности этой операции.

Ордово, куда прорывалась дивизия, вело к важным узлам дорог Городку и Витебску, которые немецкое командование называло «воротами в Прибалтику». В этих боях дивизия участвовала до 25 октября. Отдельные части дивизии и артиллерии применялись в боях севернее Витебска.

После этих тяжелых боевых действий дивизия была 25 октября сменена частями 156-й стрелковой дивизии и отведена с передовой на отдых.

29 октября она выбыла из состава 2-го гвардейского стрелкового корпуса и перешла в непосредственное подчинение командующего 4-й ударной армией.

Дивизия, меняя районы сосредоточения, к 5 ноября перешла в район Высоцкое, Овинище, Ващилы. Штаб дивизии разместился в деревне Козлы (в 10 километрах северо-восточнее Езерища). Дивизия находилась в этот момент в резерве 4-й ударной армии. Но уже через несколько дней, 8 ноября, она была поднята по тревоге и снова введена в бой.

Утром этого дня произошел неожиданный прорыв обороны 156-й стрелковой дивизии превосходящими силами пехоты, поддержанными тяжелыми танками, штурмовыми орудиями и сильным артиллерийским и минометным огнем.

Немцы прорвались на участке 417-го полка между озерами Езерище и Ордово и пошли на север, к Невелю: они захватили ряд населенных пунктов, в том числе Блинки, Борок и др.¹ Немцы шли в стык 3-й и 4-й ударных армий. Обстановка усложнялась.

В 7 часов 30 минут штаб 4-й ударной армии начал передавать приказ командиру Литовской дивизии: «Под нажимом превосходящих сил противника наши части с боями отходят. Задача дивизии — остановить наступление врага и восстановить первоначальное положение». На этом связь оборвалась².

В ходе упорных оборонительных боев с 8 по 11 ноября у рубежа южный берег озера Заверезье — Белины — Борок — Блинки она четверо суток отбивала ожесточенные атаки противника, наступавшего на Невель и Борок, нанесла ему

¹ Белобородов А.П. *Всегда в бою.* — М., 2000. — С. 225.

² Карвялис В. *Освобождение Литовской ССР от гитлеровской оккупации: 1944–1945.* — Вильнюс: Минтис, 1975. — С. 149.

большие потери (до 3 тыс. человек) и сорвала план удара в стык 3-й и 4-й ударных армий.

Поставленная дивизии задача была выполнена, на этом участке фронта было восстановлено первоначальное положение нашей обороны. Противник, понеся большие потери, перешел к обороне, за мужество и героизм, проявленные в этих боях, были награждены 175 солдат и офицеров. Командующий фронтом объявил дивизии благодарность.

В ноябре — декабре 1943 года 16-я Литовская стрелковая дивизия участвовала в окружении Езерищенской группировки противника и освобождении города Городок.

18 ноября части дивизии с боями преодолели узкий (менее 1,5 километра) проход между озерами Невель и Емонец и к 23 ноября сосредоточились в 16 километрах северо-западнее Городка в районе Селище, Воската.

Затем, снова в составе 2-го гвардейского стрелкового корпуса, 16-я дивизия вела оборонительные бои между озерами Коша и Черново северо-западнее Городка.

В декабре 1943 года войска правого крыла 1-го Прибалтийского фронта (командующий — генерал армии И.Х. Баграмян) прорвали сильно укрепленную оборонительную полосу противника южнее Невеля, вышли на подступы к Городку, освободили его, перерезали железную дорогу Витебск — Полоцк.

В этой операции севернее озера Коша участвовала и 16-я дивизия.

27 декабря дивизия получила новую благодарность командующего фронтом и Военного совета 4-й ударной армии за отличные боевые действия в боях по окружению Езерищенской группировки противника, прорыву укрепленной оборонительной полосы немцев южнее Невеля и освобождению 24 декабря Городка.

К 29 декабря 1943 года дивизия была сосредоточена в районе Барсучина — Дятлы. Она находилась во втором эшелоне 4-й ударной армии и приступила к организации обороны фронтом на юг на рубеже Слобода (22 километра западнее Городка) — река Усыса — Деменки.

В последних числах января 1944 года части дивизии на короткое время отводились в тыл.

С весны дивизия занимала оборону на широком фронте в лесисто-болотистой местности восточнее Полоцка.

В ходе Белорусской наступательной операции 1-го Прибалтийского и трех Белорусских фронтов была освобождена вся Белоруссия и значительная часть территории Литовской ССР. 4 июля 1944 года войска 1-го Прибалтийского фронта вышли в районе озера Дрисвяты (юго-восточнее Даугавпилса) к стыку границ Литовской и Латвийской ССР.

7 июля 3-й Прибалтийский фронт начал бои в столице Литвы Вильнюсе, завершившиеся его освобождением 13 июля. К началу августа были освобождены другие крупнейшие литовские города — Каунас, Паневежис и Шяуляй.

Литовская дивизия, участвовавшая в наступлении войск 1-го Прибалтийского фронта с 30 июня по 8 июля, обеспечивая правый фланг 4-й ударной армии (командующий — генерал-лейтенант П.Ф. Малышев) 1-го Прибалтийского фронта, вела бои по разгрому гитлеровских войск в ходе Полоцкой наступательной операции, освободив 148 населенных пунктов. Дивизия действовала на весьма неблагоприятной для наступательных операций болотистой, местами совершенно непроходимой местности. Но бойцы проявляли упорство и стремительно продвигались вперед.

В разгар наступления гитлеровцы ударили по правому флангу дивизии, оказавшемуся открытым из-за более медленного продвижения соседнего соединения. Атаковавшие войска фашистов были разбиты и рассеяны подразделениями резерва дивизии под командованием майора В. Виленского. Таких фланговых контратак было отбито несколько. С боем была форсирована река Дрисса: понеся потери, противник поспешно отступил на северо-запад. Освобождение древнего Полоцка — ворот в Советскую Литву, в котором участвовала 16-я дивизия, произошло 4 июля 1944 года. Дивизия шла к Полоцку, наступая в течение двух недель без передышки, в тяжелых тактических условиях, в летнюю жару. Она освободила три железнодорожные станции — а всего 148 населенных пунктов, захватила много оружия, техники, различных складов противника, уничтожила свы-

ше 2 тыс. вражеских солдат и офицеров. Дивизии были объявлены благодарности командующих фронтом и армией. Несколько сот воинов дивизии были награждены орденами и медалями.

Завершившей операции под Полоцком 16-й Литовской дивизии 12 июля 1944 года был отдан приказ пройти форсированным маршем более 500 километров по маршруту Полоцк — Ветрино — Шарковщина — Тверечь — Сведасай — Субачюс — Паневежис — Шедува и сосредоточиться у Шяуляя. На некоторых этапах дивизия проходила по 50 километров в сутки. Марш проходил в обстановке всеобщего ликования — ведь бойцы узнали, что 13 июля войсками 3-го Белорусского фронта под командованием генерала армии И.Д. Черняховского был освобожден Вильнюс. Дивизия вступила на уже освобожденную территорию Литвы.

У Алексеевки под Орлом, на Курской дуге, южнее Невеля, в районе Полоцка дивизия приобрела огромный опыт ведения наступательных и оборонительных боев. Она пришла на территорию своей республики закаленной в боях, полной решимости изгнать врага с территории своей Родины.

2 августа дивизия сосредоточилась на юго-восточных окраинах Шяуляя, уроженцем которого был командир дивизии генерал-майор Владас Карвалис.

С этого месяца в дивизию стало поступать пополнение за счет призыва в армию жителей освобожденных от немецких оккупантов районов Литвы.

В результате призыва в общей сложности около 13 тыс. человек изменился национальный состав воинов соединения: число литовцев в дивизии выросло с 32,2% на 1 июля 1944 года до 68,4% по состоянию на 27 апреля 1945 года.

Начался приток добровольцев в Красную Армию. В призывные комиссии Каунаса с 25 августа по 5 сентября явились 10 145 горожан. За первые две недели после освобождения Вильнюса в армию вступили 1417 человек. До 16 сентября 1944 года из освобожденных уездов республики в ряды армии вступили 83 941 человек. Всего же из Литвы в Красную Армию на завершающем этапе войны

вступили 108 378 человек. Они сражались с фашистскими захватчиками на разных фронтах вплоть до Победы. Более 150 тысяч граждан Литовской ССР участвовали в годы войны в активной вооруженной борьбе с врагом¹.

В середине августа дивизия отличилась в ходе Шяуляйской операции при отражении контрнаступления, предпринятого немцами с использованием до 800 танков и штурмовых орудий с целью восстановить коммуникации группы войск «Север» с Восточной Пруссией. С 16 августа дивизия, оперативно подчиненная 5-й гвардейской танковой армии (командующий — генерал-лейтенант танковых войск В.Т. Вольский), вела круговую оборону под лозунгами «Превратим Шяуляй в неприступную крепость!», «Ни шагу назад!», «Умрем, но не сдадимся!», «Не быть фашистам в Шяуляе!»²

Дивизия непосредственно обороняла Шяуляй, к которому рвались немецкие танки. Особое внимание при занятии обороны комдив обратил на подступы со стороны шоссе Кельме — Шяуляй.

17 августа на позиции дивизии, на помощь которой пришли добровольцы — жители Шяуляя, действовавшей вместе с 1-м танковым корпусом и усиленной дополнительными средствами противотанковой обороны, начали наступать немецкие танки и штурмовые орудия. Три дня дивизия упорно оборонялась, не отступив ни на шаг.

Бойцы дивизии в этих боях не раз показывали мужество, смелость и упорство. Воины подпускали танки противника на близкое расстояние (100–200 метров) и прямой наводкой метким огнем артиллерийских и противотанковых орудий уничтожали бронетехнику врага.

Подступы к городу защищали и героически отражали неоднократные атаки противника подразделения 167-го стрелкового полка (командир — полковник В. Мотека), 224-го артиллерийского полка (командир — майор П. Симонайтис), 156-го (командир — полковник В. Луня) и 249-го полков (командир — подполковник Ф.К. Лысенко).

¹ *История Литовской ССР: С древнейших времен до наших дней / Институт истории АН Литовской ССР. — Вильнюс: Моклас, 1978. — С. 472.*

² *Карвялис В. Освобождение Литовской ССР от гитлеровской оккупации: 1944–1945. — Вильнюс: Минтис, 1975. — С. 158.*

Заняв населенные пункты Иоденкяй, Даушишкяй, Гитаряй, противник приблизился к переднему краю обороны дивизии. В 11 часов утра на позиции одной роты 156-го полка, после артиллерийской подготовки и бомбового удара авиации, пошел в атаку пехотный полк противника с 20 танками. Рота огнем всех видов отсекала пехоту от танков, рассеяла и частично уничтожила. Шесть танков было подбито, остальные повернули назад. Атаки на этом участке повторялись в течение четырех часов еще три раза. Но все они были отбиты, противник понес большие потери, к вечеру 18 августа был вынужден отойти на исходные позиции¹.

На участке обороны дивизии под Шяуляем противник применил около 90 танков, самоходных орудий и бронетранспортеров, из которых на оборону 156-го полка обрушились 50².

Понеся большие потери в предыдущих боях, противник на следующий день наступать не решился, ограничившись разведыванием и обстрелом переднего края.

К исходу 19 августа немецкая танковая дивизия «Великая Германия», оставив на поле боя много убитых солдат и горящие танки, прекратила попытки пробиться в Шяуляй. Только в районе обороны дивизии противник потерял до 900 солдат и офицеров, 22 тяжелых танка и САУ, 8 бронетранспортеров, много орудий.

Гитлеровцам так и не удалось захватить шоссе и железную дорогу Шяуляй — Елгава и соединить обе свои расчлененные группировки.

Более 400 воинов дивизии за эти бои были награждены орденами и медалями. «Литовцы здесь стеной стояли, отразили все атаки противника, разгромили его и защитили город», — говорилось в приказе командования о боевых действиях дивизии под Шяуляем³. Это были первые на-

¹ ЦАМО, ф. 16-й Лсд, оп. 203333, д. 1, л. 95. Цит. по: Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне. — Рига, 1966. Книга вторая. — С. 78.

² ЦАМО, ф. 16-й Лсд, оп. 203333, д. 1, л. 95. Цит. по: Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне. — Рига, 1966. Книга вторая. — С. 78.

³ Карвялис В. Освобождение Литовской ССР от гитлеровской оккупации: 1944–1945. — Вильнюс: Минтис, 1975. — С. 161.

пряженные бои. После боев за Шяуляй дивизия приводила себя в порядок, принимала и готовила к предстоящим боям пополнение из людей, призванных на освобожденной от противника территории.

11 сентября 1944 года в командование дивизией вступил начальник штаба дивизии полковник (с 1944 года генерал-майор) Адольфас Урбшас. В. Карвялис был назначен заместителем командира стрелкового корпуса на 1-м Украинском фронте.

В сентябре — октябре 1944 года, действуя в составе 2-й гвардейской армии, Литовская дивизия приняла участие в Клайпедской операции с целью окончательного освобождения Советской Литвы. Дивизия к этому времени была хорошо обучена и укомплектована. Ее воины горели желанием отомстить врагу за муки своего народа.

Выполняя приказ командующего 2-й гвардейской армией (генерал-лейтенант П.Г. Чанчибадзе), дивизия совершила два перехода и 29 сентября сосредоточилась в лесах у озера Гауштвинис. За сутки до начала наступления она заняла исходное положение. С 5 октября, наступая на правом крыле армии, она успешно форсировала реку Дубиса, к исходу дня подошла к реке Крожента. 3-й батальон 249-го стрелкового полка под командованием майора В. Виленскиса форсировал Кроженту и перерезал шоссейную дорогу Шяуляй — Кельме.

В ходе боев 6 октября подразделения 156-го полка (командир — полковник В. Луня) во взаимодействии с 3-й гвардейской стрелковой дивизией овладели крупным населенным пунктом Кельме. В тот же день части дивизии во взаимодействии с 24-й гвардейской стрелковой дивизией и 89-й танковой бригадой провели шестичасовой бой и овладели местечком Вайнутас, где у противника имелось до полка пехоты с артиллерией и танками.

Таким образом, дивизия прошла 180 километров от Шяуляя до Немана и достигла значительного успеха, выйдя на позиции в 15 километрах северо-западнее Тильзита (Советска), перерезав шоссе и железную дорогу.

Части 16-й дивизии, наступавшие в первом эшелоне армии, вырвались вперед, опередив другие наступающие со-

единения. Из-за этого на литовских воинов пришлось основной удар контратакующей группировки фашистов в районе Усенай — Ужпелкяй. В течение пяти суток непрерывных боев с 12 по 16 октября воины дивизии, заняв круговую оборону на станции Усенай 11 октября, отбивали атаки крупных сил пехоты и танков подведенной сюда танковой дивизии СС «Герман Геринг», безуспешно стремившейся с использованием авиации и артиллерии любой ценой сбить литовские полки с шоссе и железной дороги. 18 октября обескровленный противник был вынужден отступить, а части дивизии перешли к его преследованию.

В октябрьских боях отличились командиры орудий Г. Ушполис, Г. Терентьев, К. Шурас, наводчики С. Шейнау-скас, Б. Цинделис, командир 249-го стрелкового полка Ф.К. Лысенко. Мужество и героизм в боях с гитлеровцами за освобождение Клайпедского края проявили Ф. Зацепилов, В. Федотов и многие другие воины Литовской дивизии.

Командир орудия ефрейтор 249-го стрелкового полка Г.С. Ушполис 12 октября 1944 года при отражении атаки танков и пехоты противника на правом берегу реки Неман в районе города Пагегяй выкатил орудие на открытую позицию и подбил два танка. В ходе боя его орудие было разбито. Ушполис, будучи раненым, подбил после этого еще один немецкий танк противотанковой гранатой¹.

Наводчик орудия младший сержант Стасис Шейнау-скас из 224-го артиллерийского полка, отражая 13 октября 1944 года контратаку противника северо-западнее города Тильзит (сейчас город Советск Калининградской области), подбил два фашистских танка. Уже будучи смертельно ранен, он не прекращал вести огонь по врагу и с близкой дистанции подбил еще один танк².

Командир орудия 167-го стрелкового полка сержант Г.Г. Терентьев при отражении вражеской контратаки в районе деревни Пляйкишкен (Шилутский район Литвы) 13 октября 1944 года с расчетом подбил два танка противника. В бою весь расчет выбыл, он остался один и

¹ *Подвиги Героев Советского Союза.* — М., 1984. — С. 28–37; Ушполис Г. *Тревожное время: Размышления.* — Тель-Авив, 1997.

² Голубев Е.П. *Боевые звезды.* — 2-е изд. — Ярославль, 1972. — С. 380–382.

поджег еще один немецкий танк. Терентьев погиб в бою на следующий день¹.

Наводчик орудия 224-го артиллерийского полка рядовой Цинделис Б.И. в районе деревни Пляйкишкен 13 октября 1944 года подбил самоходную артиллерийскую установку противника. Был тяжело ранен, но продолжал вести огонь и буквально в упор поджег танк. В этом бою погиб².

Командир 249-го стрелкового полка подполковник Ф.К. Лысенко руководил действиями своего полка в боях под Полоцком 2–21 июля 1944 года. Тогда полк прорвал оборону противника и развил наступление на запад. С 12 по 15 октября 1944 года полк отражал ожесточенные контратаки противника, пытавшегося прорваться к группировке, окруженной в Клайпеде. Этот воин погиб в бою 22 февраля 1945 года³.

Командир орудия полковой батареи 249-го стрелкового полка сержант К.М. Шурас 12 октября 1944 года при отражении контрудара крупных сил пехоты и танков противника в районе города Пагегяй с открытой позиции подбил прямой наводкой два танка. Был ранен, но остался в строю. Расчет орудия был выведен из строя; он остался один, но продолжал вести огонь из орудия⁴.

Разведчик взвода разведки 249-го полка старший сержант В.Н. Федотов в бою 12 октября 1944 года с превосходящими силами противника на правом берегу реки Неман в районе города Пагегяй, когда был убит командир роты, поднял бойцов в атаку. Не выдержав рукопашной, враг отступил. 14 октября этот воин с двумя разведчиками первым достиг шоссе на дороге Клайпеда — Тильзит, был ранен, но поле боя не покинул⁵.

Пулеметчик 167-го полка младший сержант Ф.П. Зацепилов в боях 13–14 октября 1944 года в районе деревни

¹ *За Отчизну, свободу и честь! Книга 3. — Горький, 1967. — С. 363–369; Тюльников Л.К., Басович Я.И. Герои Советского Союза — горьковчане. — 2-е изд. — Горький, 1981. — С. 266; Ягодинский Е.А. Золотые звезды речников. — М., 1979. — Вып. 3. — С. 79–81.*

² *Их подвиг будет жить в веках. — Фрунзе, 1985. — С. 238–240.*

³ *Навечно в сердце народном. — 3-е изд. — Минск, 1984. — С. 317; Подвиги во имя Отчизны. — 2-е изд. — Харьков, 1985. — С. 395–397.*

⁴ *Дольников В. В наступлении гвардия. — М.: Воениздат, 1979. — С. 254.*

⁵ *Подвиг во имя Родины. — Куйбышев, 1965. — Кн. 1. — С. 384–385; 1984. — Кн. 4. — С. 247–255.*

Пляйкишкен, отражая вражеские контратаки, выдвинул пулемет вперед и, стреляя в упор, уничтожил до 50 гитлеровцев. На следующий день пробрался в тыл противника и пулеметным огнем уничтожил группу вражеских солдат, стремившихся окружить одну из рот полка¹.

Командир взвода отдельной разведывательной роты 16-й дивизии старший сержант Болеслав Гегжнас во время наступления на кельмесском направлении с 6 по 9 октября 1944 года в числе первых освобождал город Шилале и форсировал реку Юра, был ранен, но не оставил поля боя.

Командир батальона 249-го полка майор В.А. Виленский в районе города Пагегай с 12 по 14 октября 1944 года три дня отражал контратаки более 20 танков и пехоты противника. С резервной ротой он обошел противника с тыла и нанес удар по его пехоте. Позицию удержал; был ранен, но остался в строю².

Противник понес серьезные потери: было убито 5630 солдат и офицеров, уничтожено 48 танков, несколько моторизованных орудий, 29 бронетранспортера, 3 танкетки, 31 артиллерийское орудие, было захвачено много трофеев³.

31 октября 1944 года дивизия была награждена орденом Красного Знамени за успешные боевые действия по освобождению Жемайтии, в ходе которых она прошла 187 километров, освободив 419 населенных пунктов, в том числе 11 городов. Сотни воинов дивизии получили награды за отвагу и героизм, а десяти наиболее отличившимся солдатам и офицерам было присвоено звание Героя Советского Союза Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года. Вот их имена: майор Вольфас Виленскис (1919–1992), старший сержант Болеслав Гегжнас (1906–1952), младший сержант Федор Зацепилов (1924–1987), подполковник Федор Лысенко (1913 года рождения; погиб в бою 22 февраля 1945 года, звание присвое-

¹ Гришко А.И., Улаев Г.Ф. *Богатыри земли Воронежской*. — Воронеж, 1965. — С. 175–177.

² Виленский В. *Повороты судьбы: Книга воспоминаний*. — Иерусалим, 1986; *Берега Балтики помнят*. — М.: Политиздат, 1966. — С. 221–229; *К берегам янтарного моря*. — М.: Воениздат, 1969. — С. 133–139.

³ Карвялис В. *Освобождение Литовской ССР от гитлеровской оккупации: 1944–1945*. — Вильнюс: Минтис, 1975. — С. 168.

но посмертно), сержант Григорий Терентьев (1923 года рождения; погиб в бою 14 октября 1944 года, звание присвоено посмертно), ефрейтор Григорий Ушполис (1923–1997), старший сержант Василий Федотов (1924–2000), красноармеец Борис Цинделис (1916 года рождения) и младший сержант Стасис Шейнаускас (1917 года рождения) — погибли в бою 13 октября 1944 года, звание присвоено посмертно, сержант Калманас Шукас (1917–2003).

В ноябре — декабре 1944 года дивизия, совершив 160-километровый марш, приняла участие совместно с другими соединениями в боевых действиях против фашистской группировки «Север». Отрезанные от Восточной Пруссии 33 дивизии были окружены в лесах и болотах Курземе (полтавышски), или Курляндии (по-немецки), прижаты к прибрежной полосе Балтийского моря, где и остались до конца войны под названием Курляндская группировка.

Во второй половине января 1945 года дивизия ночными маршами снова прошла путь из Курляндии по Жемайтии через Мажейкяй, Седа, Плунге в Клайпедский край и приняла участие в операции 1-го Прибалтийского фронта по освобождению города-порта Клайпеды.

С 19 января по 21 февраля 1945 года дивизия в составе войск 4-й ударной армии (командующий — генерал-лейтенант П.Ф. Мальшев) участвовала в боях за Клайпеду.

26 января Литовская дивизия, сосредоточенная в районе Кретинги, составляла резерв командующего армией¹. К вечеру этого дня разведка частей установила отход противника во вторую и третью линию траншей. Командующий армией отдал приказ о наступлении по всему фронту с утра 27 января. 16-я Литовская дивизия шла вперед в направлении северной части Клайпеды, левее 179-й дивизии. Воины дивизии шли в наступление под лозунгом «Клайпеда была и останется литовским городом». Наступление шло по всему фронту, однако к 12 часам наши войска овладели только первой позицией главной полосы обороны противника. В то же время 16-я дивизия на своем участке действовала энергично.

¹ ЦАМО, ф. 325, оп. 4570, д. 383, л. 16, 17. Цит. по: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне. — Рига, 1966. Книга третья. — С. 50.*

Перейдя в наступление в два часа дня, 156-й и 249-й полки продвинулись на четыре километра. 156-й полк вел тяжелый бой за высоту на берегу реки Данге, с которой противник вел обстрел шоссе Клайпеда — Кретинга. Поскольку атака в лоб в шесть часов вечера оказалась неудачной, 249-й полк вышел в тыл противника. Обходной маневр совершила рота лейтенанта Нарбутаса, которая атаковала высоту с тыла. Немцы начали отходить. В бою Нарбутас получил смертельное ранение.

В три часа ночи 28 января в город первыми ворвались подразделения 249-го полка, за ними на северные окраины вышли другие части дивизии. В 5 часов 30 минут к заливу вышли подразделения 167-го стрелкового полка, которыми командовал майор И.В. Баранов. Войсками 4-й ударной армии Клайпеда была полностью освобождена к восьми часам утра¹.

Тем самым от немецко-фашистских захватчиков в этот день была полностью очищена вся территория Литвы.

После отступления из района Клайпеды части противника закрепились на косе Курише-Нерунг, откуда весь день 29 января вели артиллерийский обстрел Клайпеды.

К утру 29 января из Клайпеды были выведены войска 344-й и 70-й стрелковых дивизий. 16-я дивизия осталась в городе одна. Она продолжала разминирование города, приводила себя в порядок и занимала оборону по восточному берегу залива Куришес-Хафф в районе города и к югу от него, до реки Шмельгелле (Шмельц).

С 30 января по 4 февраля части дивизии с боями очищали от противника косу Курише-Нерунг у Клайпеды. Здесь отличились воины 156-го стрелкового полка (командир — подполковник В. Луня), переправившиеся в ночь на 30 января 1945 года по сильно потрескавшемуся от обстрела льду залива и неожиданно для врага вступившие на Куршскую косу. Гитлеровцы не выдержали внезапного удара и, даже не успев взорвать склады с военным имуществом, стали отступать на север к маяку, где

¹ ЦАМО, ф. 16-й Лсд, оп. 203300, д. 5, л. 53. Цит. по: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне. — Рига, 1966. Книга третья. — С. 52.*

их ждали корабли. В конце косы противник был разгромлен в девять часов утра¹.

Окончательно коса Курише-Нерунг была очищена от противника 4 февраля к часу дня². За отличие в боевых действиях при освобождении Клайпеды, в результате которых территория Литовской ССР была окончательно освобождена от немецко-фашистской оккупации, дивизии в числе 18 соединений и частей, участвовавших в этих боях, было присвоено почетное наименование Клайпедской. 167-й стрелковый полк был награжден орденом Красного Знамени.

По случаю освобождения Клайпеды в Москве был дан салют 20 артиллерийскими залпами из 124 орудий. Во всей Литве было с ликованием встречено известие о том, что части Красной Армии вошли в Клайпеду, что территория Советской Литвы полностью очищена от гитлеровских войск.

Однако завершение боев на территории Литовской ССР не стало для дивизии окончанием ее участия в войне.

Ночью 31 января Литовская дивизия получила приказ снова идти в Курляндию, где в течение зимы и весны продолжала воевать против гитлеровцев. Утром 8 мая еще шли последние бои, а в 12 часов дня дивизия вместе с другими соединениями Красной Армии приняла капитуляцию частей немецко-фашистской группировки в Курляндии.

В середине июля Литовская дивизия совершила триумфальное шествие через всю Литву. В Вильнюсе был проведен парад победителей.

После окончания войны были подведены некоторые славные итоги боевой деятельности 16-й стрелковой Литовской Клайпедской Краснознаменной дивизии. С февраля 1943 года по 9 мая 1945 года 13 764 воина дивизии были награждены более чем 21 тысячей боевых орденов и медалей. Она получила четыре благодарности Верховного Главнокомандующего, 12 воинов дивизии были удостоены

¹ ЦАМО, ф. 325, оп. 4570, д. 360, л. 186. Цит. по: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне. — Рига, 1966. Книга третья. — С. 54.*

² ЦАМО, ф. 16-й Лсд, оп. 203300, д. 5, л. 55. Цит. по: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне. — Рига, 1966. Книга третья. — С. 54.*

звания Героя Советского Союза. Дивизия воевала в составе Брянского, Центрального, Калининского, Ленинградского, 1-го Прибалтийского фронтов.

Она прошла с боями 386 километров, освободила 648 населенных пунктов, в том числе 11 городов, вывела из строя более 30 тысяч и взяла в плен около 12 тысяч солдат и офицеров противника.

Ее воинами было подбито и сожжено 108 танков, 8 самоходных артиллерийских установок, 50 бронетранспортеров, уничтожено 138 орудий разного калибра, 111 минометов и много другой боевой техники противника.

Литовцы в рядах антигитлеровской, антифашистской коалиции воевали, разумеется, не только под знаменем славной 16-й Литовской дивизии. Немало их было и в партизанских отрядах, и в других частях Красной Армии. Но именно в боях, которые вела 16-я дивизия, нашел свое наиболее зримое воплощение вклад литовского народа, вместе с другими народами многонационального Советского Союза, в дело борьбы за жизнь, честь и свободу.

8-Й ЭСТОНСКИЙ СТРЕЛКОВЫЙ КОРПУС

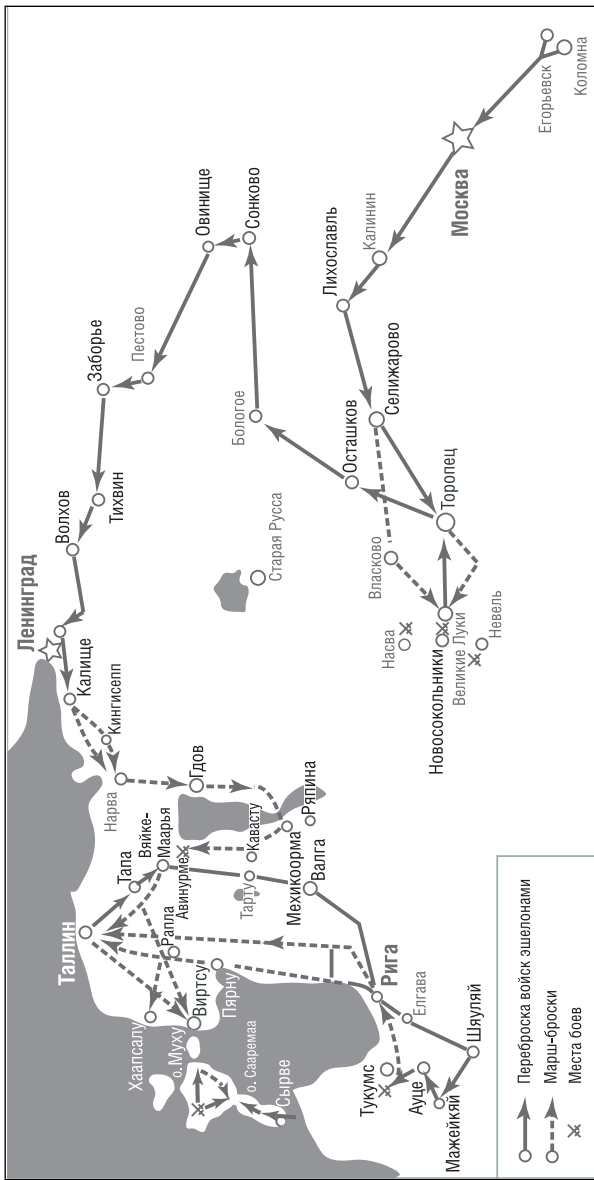
В дни битвы под Москвой, 18 декабря 1941 года, было принято постановление Государственного Комитета Обороны СССР о формировании 7-й Эстонской стрелковой дивизии Красной Армии. Это решение было принято в связи с предложением ЦК КП(б) Эстонии и Совета народных комиссаров Эстонской ССР о формировании эстонского национального соединения Красной Армии — Эстонской стрелковой дивизии, с которым они обратились в Государственный Комитет Обороны СССР 24 октября 1941 года.

Эстонское руководство сообщало, что в составе дивизии можно было бы немедленно использовать не менее 18 тыс. эстонцев. Разговорным языком в соединении был бы эстонский язык. В качестве возможного места формирования дивизии указывалась Свердловская область.

Командиром дивизии предлагалось назначить заведующего военным отделом ЦК КП(б) Эстонии подполковника К. Кангера¹.

9 декабря 1941 года Наркомат обороны СССР издал директиву Центральному комитету Компартии Эстонии, Совету народных комиссаров ЭССР, командующему войсками

¹ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 270, л. 1. Цит. по: Эстонский народ в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945: В 2 т. — Таллин: Ээсти раамат, 1973. — Т. 1. — С. 310.

Уральского военного округа и другим центральным учреждениям. Уральскому военному округу этой директивой давалось распоряжение о формировании 7-й Эстонской стрелковой дивизии (II формирования). Вопрос о месте формирования соединения оставлялся на усмотрение округа¹.

7 января 1942 года местом формирования дивизии была определена Свердловская область².

Ее личный состав комплектовался из граждан ЭССР — воинов бывшего 22-го Эстонского территориального стрелкового корпуса Красной Армии, истребительных батальонов и рабочих полков, призывников и мобилизованных из запаса. Ядро дивизии составили закаленные в боях воины, среди которых было немало эстонцев, успевших пройти фронтową закалку в различных частях и соединениях Красной Армии. Но большинство, почти три четверти личного состава, были людьми, еще не бывавшими в боях и не имевшими военной подготовки.

Комплектование эстонских воинских частей рядовым и сержантским составом производилось из граждан Эстонской ССР — призывников, военнообязанных запаса, военнослужащих, находящихся в действующей армии и в тыловых воинских частях, а также возвращающихся из госпиталей после лечения.

Этот порядок действовал до 1 октября 1942 года, после чего по предложению ЦК Компартии Эстонии была издана директива Наркомата обороны СССР, согласно которой направлению в эстонские воинские части подлежали все военнообязанные эстонцы и граждане Эстонской ССР соответствующих возрастов³.

В дивизию влились бойцы истребительных батальонов, дравшиеся с немцами под Нарвой и Таллином.

Офицерский состав было приказано комплектовать из эстонцев; военнослужащие других национальностей долж-

¹ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 270, л. 1. Цит. по: *Эстонский народ в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945: В 2 т. — Таллин: Ээсти раамат, 1973. — Т. 1. — С. 310.*

² *Эндель Сыгель. Дружба, закаленная в огне войны. — Таллин: Ээсти раамат, 1975. — С. 63.*

³ ЦАМО, ф. 779, оп. 501195, д. 18, л. 1. Цит. по: *Ларин П.А. Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941–1945 / Сокр. пер. с эст. — Таллин: АН ЭССР, 1964. — С. 116.*

ны были знать эстонский язык. Это же касалось и политработников. Среди бойцов были воины, успевшие приобрести боевой опыт в рядах 22-го территориального Эстонского стрелкового корпуса.

В боях в июле 1941 года совершил героический подвиг заместитель политрука радиороты 415-го отдельного батальона связи 22-го стрелкового корпуса А.К. Мери. 17 июля гитлеровские части неожиданно прорвались в тыл советских войск, прикрывавших подступы к узловой станции Дно (Псковская область). Они окружили штаб корпуса. А. Мери принял команду над подразделением связи батальона связи — около 20 человек. Эта группа воинов отражала атаки противника в течение нескольких часов. Мери был в начале боя ранен в ногу, но остался в строю и вел огонь из ручного пулемета. А когда кончились патроны, политрук под огнем противника смог несколько раз доставить на позицию ящик патронов и, подбодрив товарищей, снова вел бой. И даже второе ранение, в руку, его не остановило. Вседающих немецких солдат связисты стали бросать гранаты. Стрельбой из пулемета, винтовок и гранатами атака была наконец отбита, но Арнольд Мери был ранен в третий раз. Его успели отправить в госпиталь. Штаб корпуса был спасен¹.

Был также отдан приказ Наркомату обороны немедленно приступить к снабжению эстонских воинских частей всем необходимым по нормам, действующим в Красной Армии.

К 11 марта 1942 года Главное управление формирования и комплектования войск Красной Армии выявило 30 631 военнообязанного гражданина Эстонской ССР².

Офицеры-эстонцы прибывали из 8-й армии Ленинградского фронта, из Ульяновска и Ижевска, где находилась часть командного состава бывшего 22-го стрелкового корпуса³.

¹ *Во имя Родины*. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1982. — С. 206–218.

² ПА КПЭ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 309, л. 3. Цит. по: Ларин П.А. *Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941–1945 / Сокр. пер. с эст.* — Таллин: АН ЭССР, 1964. Т. 1. — С. 312.

³ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 270, л. 18. Цит. по: Ларин П.А. *Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941–1945 / Сокр. пер. с эст.* — Таллин: АН ЭССР, 1964. Т. 1. — С. 312.

Результаты набора эстонцев в дивизию Красной Армии и сосредоточения военнообязанных граждан Эстонской ССР как эстонской, так и других национальностей превзошли ожидания и предположения ЦК КП(б) Эстонии: военнообязанных эстонцев выявилося значительно больше, чем требовалось для укомплектования одной дивизии.

К 25 июля 1942 года в дивизии состояло 12 676 человек. Началась напряженная работа по сколачиванию и обучению подразделений и частей. В момент прибытия дивизии на фронт она отмечалась подтянутостью, высокой дисциплиной, организованностью подразделений и производила внушительное впечатление на закаленных в боях фронтовиков. Но бойцы и командиры не имели боевого опыта: не бывали в боях две трети командного состава, восемь из девяти сержантов, 92,5% рядовых¹.

Между 20 и 30 января 1942 года поступило необходимое для учебы оружие, в начале февраля эстонские части получили обмундирование. С первых же дней формирования дивизии начались учебные занятия. 14 марта 1942 года воины 7-й дивизии приняли военную присягу. В мае 1942 года проверявшая ход формирования комиссия Государственного Комитета Обороны признала боевую подготовку дивизии неудовлетворительной. Учебный процесс был активизирован, к чему был привлечен генерал-майор Л. Пэрн, 6 июня 1942 года назначенный командиром 7-й дивизии.

11 августа 1942 года дивизия была переведена на положение войскового соединения действующей армии. Тогда же она была передислоцирована в Московскую область и с 21 августа назначена в резерв Ставки Верховного Главнокомандования. Вплоть до октября 1942 года проводились регулярные учения.

В состав 7-й Эстонской стрелковой дивизии вошли три стрелковых полка (27-й, 300-й и 354-й) и 23-й артиллерийский полк.

10 февраля 1942 года последовало распоряжение Наркомата обороны СССР о формировании второй эстонской дивизии — 249-й стрелковой (II формирования) в Челя-

¹ Ару К., Паульман Ф. Наш генерал. — Таллин: Ээсти раамат, 1983. — С. 52.

бинской области, в лагерях 2-й и 4-й запасных бригад с 1 марта 1942 года, через два месяца после 7-й дивизии. Уже в марте туда прибыли первые 4 тыс. бойцов и командиров.

Командиром 249-й дивизии был назначен полковник А. Вассиль.

В состав дивизии входили 917-й, 921-й и 925-й стрелковые полки и 779-й артиллерийский полк.

Комплектование дивизии рядовым составом закончилось в мае, а офицерами и сержантами — в октябре 1942 года. Соединение, как вспоминают его ветераны, укомплектовывалось в основном личным составом, ранее вообще не проходившим службу в армии. К маю 1942 года штабы батальонов, полков и даже дивизии не были полностью укомплектованы и оборудованы. Побывавшая в дивизии в начале мая инспекция Наркомата обороны СССР во главе с маршалом Советского Союза К.Е. Ворошиловым отметила недостатки в организации регулярной и полноценной боевой подготовки. Среди объективных причин, мешавших формированию частей, отмечалась частая заболеваемость личного состава. Многие бойцы прибыли из районов Севера, где они трудились в рабочих батальонах при сокращенной норме питания, и это не могло не сказаться на здоровье людей¹.

Эти военнообязанные эстонские граждане (около 25 тыс. человек) были ранее направлены в строительные батальоны и рабочие колонны, главным образом Архангельского и Уральского военных округов².

Большинство бывших воинов из 22-го Эстонского территориального корпуса и рабочих батальонов (5390 человек) в январе 1942 года находились на территории, подведомственной Архангельскому военному округу³.

11 мая 1942 года полковника А. Вассиля, начинавшего формирование 249-й дивизии, на должности ее командира сменил генерал-майор (с 15 сентября 1943 года генерал-лейтенант) Л.А. Пэрн, фронтовик с первого дня войны,

¹ Ару К., Паульман Ф. *Наш генерал*. — Таллин: Ээсти раамат, 1983. — С. 39.

² *История Эстонской ССР*. — Таллин: Ээсти раамат, 1974. Том 3: С марта 1917 года до начала 50-х годов. — С. 635.

³ *Лембит Пэрн. В вихре военных лет*. — 2-е изд. — Таллин: Ээсти раамат, 1976 — С. 131.

имевший за плечами две военные академии, опытный генштабист. С 3 июля он стал командовать 7-й дивизией. С 1 июля по 25 сентября 1942 года 249-й дивизией командовал полковник К. Кангер.

Хотя формирование 249-й дивизии началось позже и проходило с определенными трудностями из-за нехватки некоторых категорий военнослужащих, эта дивизия, как показали вскоре боевые действия, по своим боевым и морально-политическим качествам была не слабее 7-й дивизии.

9 августа 1942 года личный состав 249-й дивизии принял военную присягу.

В сентябре дивизия была признана способной выполнять задания в боевой обстановке¹. 18 октября дивизии было вручено боевое Красное Знамя.

4 февраля 1942 года ЦК КП(б) Эстонии обратился в Государственный Комитет Обороны с просьбой разрешить формирование эстонского запасного батальона. Наркомат обороны разрешил формирование в Свердловской области 1-го отдельного Эстонского запасного стрелкового полка. 15 июля 1942 года он принял в свой состав для боевой подготовки в общей сложности 11 800 военнослужащих².

После отправки эстонских дивизий на фронт запасной полк до начала 1944 года оставался на Урале, проводя обучение маршевых подразделений для пополнения эстонских стрелковых дивизий. Среди прочих дел в полку также занимались выявлением и направлением в эстонские воинские части граждан Эстонской ССР, оставшихся немобилизованными.

В начале августа 1942 года эстонские дивизии получили приказ передислоцироваться из-за Урала. Обе дивизии сосредоточились в Московской области: 7-я в районе Егорьевска (13–21 августа), 249-я в районе Коломны.

Руководство Эстонской ССР, после того как были созданы две стрелковые дивизии и отлажена система их пополнения обученными резервами, 19 мая 1942 года обратилось

¹ ЦАМО, ф. 1175, оп. 133214, д. 1, л. 12. Цит. по: Ларин П.А. Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941–1945 / Сокр. пер. с эст. — Таллин: АН ЭССР, 1964. Т. 1. — С. 124.

² АКПЭ, ч. 80, оп. 80-2, д. 316, л. 2. Цит. по: Ларин П.А. Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941–1945 / Сокр. пер. с эст. — Таллин: АН ЭССР, 1964. Т. 1. — С. 126.

к Верховному Главнокомандующему с просьбой о формировании эстонского стрелкового корпуса¹, кадры для комплектования командного состава которого уже имелись. Кроме того, руководство республики просило включить в состав корпуса еще одну гвардейскую дивизию, на которую эстонские дивизии могли бы равняться во время боевых действий. Была также высказана просьба учесть при определении момента направления корпуса в бой то обстоятельство, что Эстонский стрелковый корпус необходимо было бы сохранить для предстоящих боев за освобождение территории Эстонской ССР². Это было тяжелое время для страны. Враг стоял в 120 километрах от Москвы, немецкие войска рвались к Сталинграду и в предгорья Кавказа.

В мае 1942 года в Государственном Комитете Обороны был положительно решен вопрос о формировании эстонского корпуса. После того как обе дивизии были сформированы, полностью укомплектованы, подготовлены для ведения боевых действий, сосредоточены ближе к линии фронта, 25 сентября 1942 года была принята директива Наркомата обороны СССР о формировании 8-го Эстонского стрелкового корпуса (II формирования) на базе 7-й и 249-й Эстонских стрелковых дивизий³.

В состав корпуса были также включены соединения и части, укомплектованные личным составом не эстонской национальности: 9-я гвардейская стрелковая дивизия (командир — генерал-майор А.П. Белобородов), 85-й корпусной артиллерийский полк (командир — подполковник Д. Михайленко), 45-й танковый полк, а также 28-й саперный батальон и 49-й батальон связи⁴. К моменту отправки на фронт гвардейская дивизия из состава корпуса выбыла.

¹ АКПЭ, ф. 1, оп. 1, д. 270, л. 37, 38. Цит. по: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне*. — Рига, 1966. Книга первая. — С. 193.

² ПА КПЭ, ф. 1, т. 3, ед. хр. 270, л. 37, 38. Цит. по: *Очерки истории Коммунистической партии Эстонии*. — Таллин: Ээсти раамат, 1970. Ч. 3: *Июль 1940 года — 1958 год*. — С. 140.

³ *Архив Совета министров ЭССР*, ед. хр. 3 (1942), л. 75. Цит. по: *Ларин П.А. Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941–1945 / Сокр. пер. с эст.* — Таллин: АН ЭССР, 1964. Т. 1. — С. 323.

⁴ *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне*. — Рига, 1966. Книга первая. — С. 193; *Паульман Ф.И. В боях за Великие Луки*. — Таллин: Ээсти раамат, 1973. — С. 37.

По рекомендации руководства республики командиром корпуса был назначен генерал-майор Л.А. Пэрн¹.

Срок военного обучения для эстонских формирований был удлинён — он составил около десяти месяцев, что намного превышало тогдашнюю продолжительность обучения перед отправкой на фронт других соединений Красной Армии.

Ввод в бой национальных воинских соединений Красной Армии проводился только по специальному решению Верховного Главнокомандования. Принятию решения на этот счёт предшествовали контакты с руководителями ЦК соответствующей компартии. Даже в момент тяжелейшего положения осенью 1942 года, когда все резервы шли в Сталинград, Верховный Главнокомандующий после разговора с секретарем ЦК КП(б) Эстонии подтвердил решение о направлении корпуса ближе к Эстонии, на Калининский фронт².

По состоянию на ноябрь 1942 года общая численность военнослужащих эстонских соединений составляла 27 311 человек, в том числе в 7-й дивизии 10 052 человека, в 249-й дивизии — 10 235 человек, в запасном полку — 6617 человек.

Корпус к концу формирования состоял на 75,7% из рабочих, 6,6% — из крестьян, 7,2% — служащих и прочих — 10,5%. По состоянию на 15 мая 1942 года эстонцы составляли 88,8% численности корпуса (19 658 человек), русские — 9,9%³.

На ноябрь 1942 года эти показатели выглядели следующим образом: эстонцев — 88,5%, русских — 10,2%, представителей других национальностей — 1,3%⁴. Эстонским языком владели почти все граждане Эстонской ССР — рус-

¹ ЦАМО, ф. 509, оп. 103553, д. 4, л. 15. Цит. по: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне*. — Рига, 1966. Книга первая. — С. 193.

² *Свидетельство Л. Пэрна. См.: История Эстонской ССР*. — Таллин: Ээсти раамат, 1974. Том 3: С марта 1917 года до начала 50-х годов. — С. 641.

³ ЦАМО, ф. 1175, оп. 133214, д. 1, л. 20. Цит. по: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне*. — Рига, 1966. Книга первая. — С. 198.

⁴ ЦАМО, ф. 1175, оп. 133214, д. 1, л. 20. Цит. по: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне*. — Рига, 1966. Книга первая. — С. 198.

ские и представители других национальностей. В 249-й дивизии воевали 67 эстонских шведов. В целом процент эстонцев в двух эстонских дивизиях Красной Армии был выше процента эстонцев среди населения предвоенной Эстонской Республики (88,1% в 1934 году). Указанное соотношение национального состава эстонских соединений сохранялось с очень небольшими отклонениями в течение всей их боевой деятельности. 63,6% бойцов 7-й дивизии и 70% в 249-й дивизии до начала Великой Отечественной войны прошли действительную военную службу. Одна треть служила в Красной Армии; участвовали в сражениях Великой Отечественной войны и таким образом имели определенный боевой опыт до прибытия в эстонские дивизии 7,5% рядовых, 11,2% сержантов и 31,4% командиров. Абсолютное большинство офицеров до войны окончили военные училища¹.

Военное обучение и политическая работа проводились в дивизии на эстонском языке.

Эстонцы командовали и были политработниками в звеньях: корпус — дивизия — полк. Последующие боевые действия неизбежно вносили изменения в командный состав, но при этом всегда соблюдался принцип: должности в эстонских воинских частях замещались прежде всего эстонцами.

В первых числах октября формирование Эстонского стрелкового корпуса в Московском военном округе завершилось, и 12 октября он был передан в резерв Ставки Верховного Главнокомандования.

9 октября, незадолго до отправки на фронт, в торжественной обстановке 7-й дивизии было вручено боевое Красное Знамя. 249-я дивизия получила его 18 октября.

13 октября была издана директива Ставки о передислокации корпуса на Калининский фронт в район городов Торопец и Андреаполь. С этого дня корпус официально числился в составе действующей армии.

19 октября 7-я дивизия, а 21 октября 249-я дивизия начали грузиться в эшелоны для отправки на фронт. В пути

¹ *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне. — Рига, 1966. Книга первая. — С. 194; Паульман Ф.И. В боях за Великие Луки. — Таллин: Эсти раамат, 1973 — С. 38.*

следования и на станциях разгрузки часть эшелонов подверглась бомбежкам. Корпус понес первые потери в личном составе и боевой технике¹. Был убит 21 человек и столько же ранено.

К 7 ноября 1942 года корпус прибыл в состав войск на Калининский фронт. Здесь с 9 ноября 1942 года в состав корпуса была приказом командующего войсками Калининского фронта включена 19-я гвардейская дивизия².

С 6 декабря в условиях полного бездорожья, в метель эстонские части совершили 130-километровый марш. 9 декабря 1942 года корпус перешел в подчинение командующего 3-й ударной армией (генерал-лейтенант К.Н. Галицкий). Корпус изготовился к участию в Великолукской наступательной операции. Командир корпуса по прибытии доложил командующему армией, что в составе корпуса 27 311 человек³, в том числе в 7-й дивизии 10 052 человека и в 249-й дивизии 10 235 человек, в запасном полку 6617 человек, в корпусном управлении 300 человек и на учебе 107 человек⁴. Численность корпуса с приданными частями составляла до боев под Великими Луками 10 декабря 1942 года 32 463 человека⁵.

Прошло больше года после того, как эстонские бойцы 22-го корпуса, ведя упорные бои, отступали под натиском противника у реки Ловать, на которой стоит город Великие Луки. Ко времени прибытия корпуса на фронт уже шла начавшаяся 24 ноября 1942 года операция по освобождению Великих Лук, где с 29 ноября был окружен гарни-

¹ Паульман Ф.И. В боях за Великие Луки. — Таллин: Ээсти раамат, 1973. — С. 41–42; ЦАМО, ф. 509, оп. 127333, ед. хр. 2, л. 1. Цит. по: Ларин П.А. Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941–1945 / Сокр. пер. с эст. — Таллин: АН ЭССР, 1964. Т. 1. — С. 350.

² АКПЭ, ф. 63, оп. 63 — 1, д. 16, л. 16. Цит. по: Ларин П.А. Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941–1945 / Сокр. пер. с эст. — Таллин: АН ЭССР, 1964. Т. 1. — С. 129.

³ Ару К., Паульман Ф.И. Наш генерал. — Таллин: Ээсти раамат, 1983. — С. 52.

⁴ АКПЭ, ф. 63, оп. 634, д. 20, л. 44; ЦАМО, ф. 1175, оп. 133214, д. 1, л. 20. Цит. по: Ларин П.А. Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941–1945 / Сокр. пер. с эст. — Таллин: АН ЭССР, 1964. Т. 1. — С. 130.

⁵ ЦАМО, ф. 509, оп. 127053, д. 5, л. 170. Цит. по: Ларин П.А. Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941–1945 / Сокр. пер. с эст. — Таллин: АН ЭССР, 1964. Т. 1. — С. 136.

зон численностью 7,2 тыс. человек¹ под командованием подполковника фон Засса, командира 277-го немецкого пехотного полка, потомка остзейских баронов, семья которого столетиями владела Аренбургским (сейчас Курессаареским) замком на эстонском острове Сааремаа.

В немецкий гарнизон также входили два охранных батальона, один запасной батальон, два артиллерийских полка, полк тяжелой артиллерии и некоторые другие части и подразделения.

Подготовившись к длительной обороне Великих Лук, которые они называли ключом к Берлину², немцы опоясали город долговременными инженерными сооружениями и отбивались с безнадежной яростью обреченных.

По приказу командующего фронтом маршала Советского Союза С.К. Тимошенко корпус 9 декабря 1942 года занял передовые позиции у Великих Лук³. Здесь он вел боевые действия до 20 января 1943 года. Общее наступление началось 13 декабря.

Соединения корпуса получили следующие задачи. 249-я дивизия (командир — полковник А. Сауэсельг) была поставлена в оборону на внешнем фронте. Ей был определен участок Заречье — озеро Кислое (5–10 километров северо-западнее Великих Лук) во втором эшелоне 5-го гвардейского стрелкового корпуса (командир — генерал-майор А.П. Белобородов). Дивизия должна была подготовиться к отражению контратак противника с северо-запада из района Насвы или с запада из района Новосокольников.

7-я дивизия (командир — полковник А. Вассиль) должна была сменить войска, блокировавшие Великие Луки с

¹ ЦАМО, ф. 213, оп. 2004, д. 115, л. 87. Цит. по: Ару К., Паульман Ф.И. *Наш генерал*. — Таллин: Ээсти раамат, 1983. — С. 53.

² Курчаков И. *Гвардия Эстонии*. — Таллин: ГИЗ «Политическая литература», 1946. — С. 11.

³ Выходу на позиции предшествовали, как сказано, трудные марши длиной в несколько сот километров, которыми пришлось пройти войскам, особенно 249-й дивизии. Погодные трудности, занесенные снегом дороги, метели усугублялись нехваткой автотранспорта, перебоями в снабжении войск продовольствием и фуражом; части дивизии не получили зимнего обмундирования и обуви. Командованием принимались самые энергичные меры, но общая обстановка влияла на боеспособность дивизии. См.: Ару К., Паульман Ф.И. *Наш генерал*. — Таллин: Ээсти раамат, 1983. — С. 42–44, 72, 74, 78, 79.

востока и юга, и подготовиться к штурму с восточного и южного направлений во взаимодействии с 257-й и 357-й стрелковыми дивизиями. Ей была поставлена задача наступать на юго-восточную часть города через совхоз Богдановский; а из района Максимово — на Болтово — Шутово — Рыбики (восточные); и от Борисовичей — на Зенцы¹.

В этот день 7-я дивизия, остановив противника на широком фронте, преодолевая его ожесточенное сопротивление, сильный артиллерийский огонь и контратаки, прорвала глубоко эшелонированную полосу укреплений предполья и вклинилась в главную полосу обороны противника между Каменкой и Муракино. Бойцы и командиры сражались отважно. Дивизии приходилось действовать на слишком широком, 18–23-километровом фронте.

14 декабря полки ввели в бой свои вторые эшелоны. Во взаимодействии с 257-й и 357-й дивизиями к полудню 16 декабря от противника была очищена вся западная, наименее укрепленная часть города до реки Ловать за исключением старой крепости. 18 декабря полоса наступления 7-й дивизии стала точкой приложения основных усилий 3-й ударной армии. Бойцы пошли на прорыв обороны после 2,5-часовой артиллерийской подготовки. Противник вел сильнейший артиллерийский огонь и сопротивлялся отчаянно. Группы наших автоматчиков пробились через линию дзотов, ворвались в город и дошли до массивного каменного здания городского театра, но с ходу занять его не смогли. Сломить сопротивление противника не удалось, хотя ему и были нанесены существенные потери. У нас оказывалось мало наличных сил и средств.

Перед штурмом в частях 7-й дивизии побывал представитель ставки генерал армии Г.К. Жуков². Последующие три дня, с 19 по 21 декабря, атакующие подвергались мощному огневому противодействию противника, успеха не достигалось.

Одновременно с этими боями 917-й стрелковый полк (командир — майор П. Лепш) 249-й дивизии начал очеред-

¹ ЦАМО, ф. 509, оп. 343955, д. 1, л. 1. Цит. по: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне*. — Рига, 1966. Книга первая. — С. 222.

² Паульман Ф.И. *В боях за Великие Луки*. — Таллин: Ээсти раамат, 1973. — С. 127.

ной штурм расположенного на возвышенности опорного пункта противника в деревне Никулино. В атаках артиллеристы 779-го артиллерийского полка обстреливали вражеские укрепления с открытых позиций с расстояния 100–150 метров. Наконец противник был выбит из Никулино штыковой атакой в шесть часов утра 23 декабря.

Другие полки 249-й дивизии вели напряженные бои на внешнем фронте окружения. К 20 декабря дивизия заняла оборону во втором эшелоне, за позициями 19-й гвардейской стрелковой дивизии, на юго-западных подступах к Великим Лукам. Линия ее обороны проходила по рубежу Бурцево — Алексейково — Федково — Иваново¹. В этот день 921-й полк отбил атаку противника, подбив два его танка.

Чтобы более оперативно руководить боем, командир корпуса генерал Пэрн перенес свой командный пункт в район Остриань, на участок 249-й дивизии. Он обратился к войнам 249-й дивизии со специальным приказом. Он писал:

«Здесь противник должен быть разбит. Главное — ни шагу назад! Этого требует обстановка, этого потребовал от корпуса представитель Ставки генерал армии Жуков, вызвав меня для личного доклада. Трусам позор, презрение — их расстреливать на месте! И так, к делу! За Родину!»²

Для изматывания противника наши войска прибегали к контратакам. В ночь на 21 декабря 56-й гвардейский полк 19-й гвардейской дивизии атаковал Пуйково и Бутино и отбил у фашистов высоту 181,7. По приказу командира корпуса в три часа ночи 21 декабря командир 249-й дивизии выдвинул на угрожаемое направление из своего резерва 307-й отдельный артиллерийско-противотанковый дивизион, батальон 921-го стрелкового полка и учебный батальон дивизии.

С утра 21 декабря на Алексейково начали наступать до 40 танков и свыше полка пехоты. Здесь, на узком участке фронта, немцы стремились пробиться сквозь оборону 19-й гвардейской и 249-й Эстонской дивизий и проложить

¹ ЦАМО, ф. 509, оп. 127098, д. 7, л. 145. Цит. по: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне*. — Рига, 1966. Книга первая. — С. 225.

² Ару К., Паульман Ф.И. *Наш генерал*. — Таллин: Ээсти раамат, 1983. — С. 56.

себе путь к окруженному гарнизону. Ожесточение боя достигло предела. Уже горели более трех десятков немецких танков, высоты были усеяны трупами гитлеровцев, а фашисты продолжали вводить в бой все новые силы и повторяли атаки. К концу дня противнику удалось вклиниться в оборону частей 249-й дивизии.

Атаки противника у деревни Алексейково отбивались бойцами Эстонской дивизии, переходившими в контратаки, но к вечеру противник превосходящими силами занял деревню Алексейково. При этом был ранен командир 921-го полка О. Муллас. Группа немецких танков двинулась на Селилово, в тыл 249-й дивизии. Прибыв на место, командир корпуса принял действенные меры. До глубокой ночи не прекращалось жестокое сражение на высотах в районе Алексейкова. Несмотря на первоначальный успех, гитлеровцам так и не удалось полностью прорвать оборону 249-й Эстонской дивизии.

С утра 22 декабря немцы начали наступать на отдельный учебный батальон 249-й дивизии (командир — подполковник Х. Вирит). Однако враг был встречен мощным огнем и не прошел. 23 декабря противник прибег к ночной атаке, продолжавшейся и днем.

В ходе трехчасового боя, где немецкие части применили артиллерию и шестиствольные минометы, первая рота учебного батальона под командованием лейтенанта Йоханнеса Леппа почти полностью погибла. Вынесенный санитарам с поля боя тяжело раненый сержант Метс, умирая, сказал: «Мы не отступили, мы защищались до последнего вдоха»¹.

24 декабря 1942 года в командование дивизией вступил полковник И. Ломбак². Дивизии было приказано перейти на южную окраину Великих Лук и принять участие в штурме окруженного гарнизона. Сюда же перенес свой командный пункт командир корпуса. В задачу 249-й дивизии входило нанести главный удар с рубежа Смолянино — Муракино на Таращанку и Мишнево-Бово, развивать наступление в северном направлении, а частью сил освободить

¹ *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне.* — Рига, 1966. Книга первая. — С. 161–162.

² *Паульман Ф.И. В боях за Великие Луки.* — Таллин: Ээсти раамат, 1973. — С. 166.

восточные кварталы центра¹. 25 декабря начался решающий штурм. Оборона фашистов в основном уже была взломана, и сопротивление осажденного гарнизона, пусть постепенно, но начинало ослабевать.

Дивизия в результате тяжелых наступательных боев 29 декабря освободила Таращанку и Мишнево-Бово в ночь на 1 января 1943 года. Воины дивизии, освободив деревню Самары, подошли к реке Лозовицы, но здесь были остановлены сильным огнем противника².

В начале января в ходе непрекращающихся уличных боев кровопролитные схватки шли за каждый дом.

К 12 января бои переместились к району железнодорожного узла, на подступы к Алиградово.

Были отбиты завод имени Макса Гельца — к 7 января, учительский институт в Ново-Селянино — к 14 января и т. д. В гарнизоне начали появляться признаки осознания безнадежности его положения, росло количество случаев сдачи в плен. Наступил заключительный этап боев за город. Проведя ночную атаку 15 января 1943 года, бойцы 249-й дивизии вышли в район железнодорожной станции и прорвались к железнодорожному депо.

В этот день разведка корпуса установила точное местонахождение начальника немецкого гарнизона. Для захвата его бункера была выделена специальная штурмовая группа. Возглавивший эту операцию майор Э. Лемминг из 249-й дивизии получил приказ комкора: барона фон Засса взять живым! Это был приказ Военного совета армии. Полки 7-й дивизии (с 5 января 1943 года ее командиром стал полковник К. Алликас; 7 октября 1944 года ему присвоено звание генерал-майора) заняли в этот день электростанцию, 16 января ликвидировались один за другим оставшиеся опорные пункты — здание больницы, д. Алиградово. Начальник гарнизона и его штаб³ были взяты в плен.

¹ ЦАМО, ф. 509, оп. 127099, д. 1, л. 26. Цит. по: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне*. — Рига, 1966. Книга первая. — С. 227.

² ЦАМО, ф. 1175, оп. 484150, д. 1, л. 20. Цит. по: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне*. — Рига, 1966. Книга первая. — С. 227.

³ *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне*. — Рига, 1966. Книга первая. — С. 229; Ару К., Паульман Ф.И. *Наш генерал*. — Таллин: Ээсти раамат, 1983. — С. 59–62.

Один из офицеров корпуса, взявших фон Засса в плен, капитан Ф. Хаммер, у которого в блокадном Ленинграде погибла вся семья, был в детстве пастухом на принадлежавшей фон Зассу мызе Вальяла на острове Сааремаа. Около часа дня фон Засс был доставлен в штаб генерала Л. Пэрна. Всего 15–16 января 1943 года были взяты в плен более 800 солдат и офицеров противника. Последний очаг сопротивления был подавлен в ночь на 17 января.

На поле боя в Великих Луках осталось свыше 8300 гитлеровцев. Эстонский корпус захватил в плен более 1500 человек, в том числе 61 офицера¹.

Более 1300 отличившихся в сражении за Великие Луки эстонских солдат, сержантов и командиров были награждены орденами и медалями².

25 января 1943 года войска, участвовавшие в освобождении Великих Лук, были отмечены в приказе Верховного Главнокомандующего. Бои в городских кварталах, оборудованных немцами как долговременные укрепления, носили ожесточенный и кровопролитный характер. В атаках участвовали все офицеры вплоть до командиров полков. Эстонские части понесли значительные потери, особенно в офицерском составе: погибли или были ранены почти поголовно все командиры взводов, рот и батальонов. Из строя было около 75% всего личного состава корпуса. В 249-й дивизии из-за ранений, полученных на поле боя, вышли из строя все командиры полков. В течение 1943 года в строй эстонских частей вернулось около 70% раненых³.

Великолукская операция продолжалась 58 дней, с 24 ноября 1942-го по 20 января 1943 года. 8-й Эстонский корпус активно участвовал в ней в течение 42 дней, с 10 декабря 1942-го по 20 января 1943 года. Почти все это время (37 дней) части корпуса вели атаки, воюя и днем и ночью. Ими взято в плен 1554 человека, в том числе 61 офицер, уничтожено 123 дзота, 261 огневая точка, 12 танков, 50 ору-

¹ *История Эстонской ССР. — Таллин: Ээсти раамат, 1974. Том 3: С марта 1917 года до начала 50-х годов. — С. 638.*

² *История Эстонской ССР. — Таллин: Ээсти раамат, 1974. Том 3: С марта 1917 года до начала 50-х годов. — С. 639.*

³ ЦАМО, ф. 509, оп. 127093, ед. хр. 4, л. 59. Цит. по: Ларин П.А. *Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941–1945 / Сокр. пер. с эст. — Таллин: АН ЭССР, 1964. Т. 1. — С. 393.*

дий и 21 миномет, подавлено большое число целей, взяты богатые трофеи¹. Сражение в Великих Луках стало боевым крещением корпуса, его бойцы проявили массовый героизм. Командование высоко оценило боевую работу Эстонского корпуса. Командарм К.Н. Галицкий заявил, что боевое крещение эстонские части и соединения выдержали с достоинством, что дрались они мужественно и храбро. Командир соседнего 5-го гвардейского стрелкового корпуса генерал А.П. Белобородов, герой битвы за Москву и будущий генерал армии, позвонил в эти дни Пэрну, чтобы сказать, что учебный батальон дивизии сражался лучше некоторых гвардейских частей. Генерал армии Г.К. Жуков в эти дни похвально отзывался об эстонских воинах².

Напоминанием об этих боях остались памятники на братских могилах воинов Эстонского корпуса на высоком берегу Ловати у Великих Лук.

Корпус, понесший большие потери, был 21 января 1943 года выведен в резерв Калининского фронта и к концу января 1943 года сосредоточился в районе городов Андреаполь и Торопец. В частях велась активная боевая подготовка, учитывавшая опыт боев. Была проведена аттестация сержантского состава на присвоение звания младшего лейтенанта, чтобы таким образом укомплектовать части офицерским составом. Более ста сержантов, отличившихся в ходе боевых действий, стали офицерами. Подготовка сержантов и специалистов родов войск проводилась в учебных батальонах дивизий. В корпус прибыли молодые офицеры — выпускники военного училища³.

По просьбе руководства Эстонской ССР при Подольском пехотном училище была организована эстонская рота. Лучшие молодые офицеры направлялись в Военную академию имени М.В. Фрунзе⁴.

¹ Пэрн Л. В вихре военных лет. — 2-е изд. — Таллин: Ээсти раамат, 1976. — С. 171.

² Ару К., Паульман Ф.И. Наш генерал. — Таллин: Ээсти раамат, 1983. — С. 57–58; Курчавов И. Гвардия Эстонии. — Таллин: ГИЗ «Политическая литература», 1946. — С. 12.

³ Ару К., Паульман Ф.И. Наш генерал. — Таллин: Ээсти раамат, 1983. — С. 63.

⁴ Ларин П.А. Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941–1945 / Сокр. пер. с эст. — Таллин: АН ЭССР, 1964. Т. 1. — С. 181–182.

В конце 1943 года по ходатайству командования корпуса в его составе был создан запасной батальон, это упростило выбор и подготовку бойцов для линейных частей. Несмотря на понесенные потери, в дивизиях к концу боев в строю осталась примерно половина штатного состава, так как в ходе боев под Великими Луками в дивизии были направлены около 5 тыс. человек пополнения¹. Всего на 1 февраля 1943 года корпус имел 12 356 бойцов и командиров; в 7-й и 249-й дивизиях оставалось соответственно 6142 и 4213 человек. В результате происшедшего пополнения корпуса личным составом, вооружением и боевой техникой к 1 марта его численность была доведена до 19 461 человека; на 30 июня 1943 года численность военнослужащих-эстонцев составляла 75,6% состава корпуса. К 1 мая 1943 года пополнение частей корпуса было завершено. 11 мая эстонские части были направлены на строительство и оборудование тылового рубежа обороны 43-й и 3-й ударной армий и вели эти работы до 27 июня 1943 года. До осени 1943 года эстонские формирования участвовали в строительстве укреплений в верховьях Западной Двины.

За героизм и отвагу в боях под Великими Луками были награждены 1386 воинов обеих эстонских дивизий².

После разгрома немецко-фашистских войск в Великих Луках корпус был выведен во второй эшелон Калининского фронта, где приступил к доукомплектованию частей и боевой подготовке. К 1 февраля 1943 года в корпусе после понесенных потерь оставалось 12 356 человек. К 1 марта 1943 года в его составе уже насчитывалось 19 461 человек, а к концу ноября 1943 года в корпус после выздоровления вернулись более 7 тыс. солдат и офицеров, раненных во время Великолукской операции³.

В апреле 1943 года в корпус прибыли 83 эстонских офицера — выпускники Подольского военного училища, уже имевшие боевой опыт и отличившиеся в боях за Великие

¹ ЦАМО, ф. 509, оп. 127100, ед. хр. 9, л. 27. Цит. по: Ларин П.А. Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941–1945 / Сокр. пер. с эст. — Таллин: АН ЭССР, 1964. Т. 1. — С. 392.

² Пэри Л. В вихре военных лет. — 2-е изд. — Таллин: Ээсти раамат, 1976. — С. 171.

³ Пэри Л. В вихре военных лет. — 2-е изд. — Таллин: Ээсти раамат, 1976. — С. 173.

Луки. А эстонская рота в Подольском училище отныне была увеличена до 200 человек.

6 мая 1943 года корпусу был торжественно передан 221-й танковый полк, названный «За Советскую Эстонию».

20 июня 1943 года на прифронтовом аэродроме приземлились 14 самолетов У-2, зачисленных в состав корпуса и оставивших 87-ю отдельную авиаэскадрилью ночных бомбардировщиков «Тазуя» (Тазуя — легендарный эстонский народный герой, боровшийся против немецких феодалов-помещиков). Летом 1943 года в 159-ю танковую бригаду был включен танковый полк «Лембиту» (Лембиту — эстонский старейшина, погиб в бою против немецких псоврыцарей 21 сентября 1217 года). В корпус также поступила батарея из четырех 122-миллиметровых гаубиц, которая была введена в состав 85-го корпусного артиллерийского полка. Вся эта боевая техника была построена на средства, собранные эстонскими воинами и теми трудящимися, которые из Эстонской ССР эвакуировались в глубокий тыл¹.

По состоянию на 30 июня 1943 года в обеих дивизиях число военнослужащих эстонской национальности составило 75,6%².

Несмотря на неизбежные во время войны потери и связанные с этим изменения в личном составе, эстонские соединения Красной Армии сохраняли свой национальный характер. Далее следуют данные о национальном составе всего Эстонского корпуса по состоянию на 11 июля 1944 года (в процентах): эстонцев — 80,55; русских — 16,15; украинцев — 1,86; евреев — 0,86; белорусов — 0,21; представителей других национальностей — 0,37.

В личном составе стрелковых дивизий эстонцев было 89,5%, русских 9,3% и воинов других национальностей 1,2%. 82% воинов эстонских дивизий до войны жили в Эстонской ССР³.

¹ Пэрн Л. В вихре военных лет. — 2-е изд. — Таллин: Ээсти раамат, 1976. — С. 174.

² ЦАМО, ф. 509, оп. 128043, ед. хр. 2, л. 315, 394. Цит. по: Ларин П.А. Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941–1945 / Сокр. пер. с эст. — Таллин: АН ЭССР, 1964. Т. 1. — С. 393.

³ ЦАМО, ф. 509, оп. 127095, д. 6, л. 20. Цит. по: Ларин П.А. Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941–1945 / Сокр. пер. с эст. — Таллин: АН ЭССР, 1964. Т. 1. — С. 265.

Вплоть до августа 1943 года корпус завершал доукомплектование, вел боевую подготовку, при этом одновременно подготавливая и занимая оборону во втором эшелоне 3-й ударной армии (командующий — генерал-лейтенант К.Н. Галицкий) на рубеже Павлово — Назимово — Федюкино — Курово — Севастьяново — река Западная Двина — река Велеса — озеро Жаркое — железнодорожная станция Кащенко.

12 октября 1943 года корпус был включен в состав вновь созданного 2-го Прибалтийского фронта (командующий — генерал армии М.М. Попов).

В ноябре 1943 года три артиллерийских полка корпуса (85-й корпусной, 23-й и 779-й дивизионные) были направлены на поддержку действий 52-й гвардейской стрелковой дивизии 26-го стрелкового корпуса 6-й гвардейской армии. Дивизии была поставлена задача отрезать войска противника, наступавшие на Невель. Бои здесь велись с 10 по 25 ноября. Эстонские артиллеристы, поддерживая поочередно боевые действия 51-й и 52-й гвардейских дивизий, проявили здесь все свое мастерство, особенно в ведении сосредоточенного и массированного огня¹. За отвагу, проявленную в боях под Невелем, 80 артиллеристов получили награды. 23-й артиллерийский полк 5 февраля 1944 года был награжден орденом Суворова второй степени².

Сразу же после боев под Невелем все три артиллерийских полка были использованы в боях отдельно от корпуса, который по-прежнему стоял в обороне западнее Великих Лук, во втором эшелоне 22-й армии (командующий — генерал-лейтенант В.А. Юшкевич). На этот раз они должны были поддерживать наступление 22-й армии на Ново-сокольники — железнодорожный узел и крупный населенный пункт. Наступление проходило с 24 января 1944 года, закончившись освобождением города 29 января. Артилле-

¹ ЦАМО, ф. 509, оп. 343956, д. 2, л. 91. Цит. по: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне*. — Рига, 1966. Книга вторая. — С. 230; Ару К., Паульман Ф.И. *Наш генерал*. — Таллин: Ээсти раамат, 1983. — С. 69.

² ЦАМО, ф. 509, оп. 342777, д. 1, л. 3. Цит. по: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне*. — Рига, 1966. Книга вторая. — С. 230.

ристы вели огонь по тщательно подготовленной обороне противника, разворачиваясь на хорошо просматриваемой им местности и находясь под непрерывным обстрелом. К тому же они испытывали нехватку снарядов. Но они отлично справились с поставленной боевой задачей.

Успешное наступление войск Ленинградского фронта в начале января 1944 года привело к изменению планов дальнейшего боевого использования эстонских соединений.

Руководство республики обратилось с просьбой к Верховному Главнокомандованию перевести корпус под Нарву, исходя из того значения, которое приобретает участие эстонских соединений Красной Армии в борьбе за освобождение своей республики.

В удовлетворение этой просьбы 1 февраля 1944 года был отдан приказ о включении Эстонского корпуса в состав войск Ленинградского фронта (командующий — маршал Советского Союза Л.А. Говоров) и зачислении в резерв Ставки Верховного Главнокомандования¹. В боевой жизни корпуса начинался новый этап.

К 15 февраля корпус сосредоточился в районе Котлы — Кингисепп — Литизно. В составе корпуса было две дивизии, два танковых полка, 87-я отдельная эскадрилья ночных бомбардировщиков. К этому времени, после боев в Великих Луках, бойцы и командиры имели опыт наступательных боев. Боевой опыт имел и старший офицерский состав — участников Первой мировой и Гражданской войн было 80 человек. Эстонцы составляли более 80% численности корпуса.

2 марта 1944 года корпус прибыл в состав 2-й ударной армии (командующий — генерал-лейтенант И.И. Федюнинский). Армия в марте — апреле вела бои за расширение Аувеского плацдарма на западном берегу реки Нарва и за освобождение Ивангорода. В связи с нараставшим по силе натиском противника командование Ленинградским фронтом подготовило запасный оборонительный рубеж по восточному берегу реки Луга. К его строительству начиная с 23 апреля привлекли части 8-го Эстонского корпуса. За два с поло-

¹ ЦАМО, ф. 509, оп. 127429, д. 8, л. 76, 77. Цит. по: Ларин П.А. Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941–1945 / Сокр. пер. с эст. — Таллин: АН ЭССР, 1964. Т. 1. — С. 194.

виной месяца они построили оборонительный рубеж на линии Куровицы — Поречье. Одновременно корпус усиленно готовился к наступательным боям¹ в условиях лесисто-болотистой местности, близких к тем, с которыми придется иметь дело в Эстонии; тренировались в форсировании речной преграды, в штурме укреплений противника. Проводились показательные учения с боевой стрельбой, отрабатывались методы огневого сопровождения пехоты и танков.

3 июня по приказу Военного совета Ленинградского фронта Эстонский корпус вошел в оперативное подчинение 2-й ударной армии. Он провел в жизнь план оперативной маскировки, в результате чего противник на Карельском перешейке пришел к заключению о том, что советские войска готовят десантную операцию в район Выборга. Бойцы стрелковых дивизий корпуса были доставлены до Гдова по железной дороге, а далее следовали походным порядком, через Ремду и Пнево до Мехикоорма, переправляясь затем на западный берег через озеро Теплое.

С 24 июля по 10 августа 1944 года армии Ленинградского фронта провели наступательную операцию, в ходе которой 26 июля была освобождена Нарва. Последовавшие затем попытки преодолеть подготовленные оборонительные рубежи к западу от Нарвы успеха не имели и временно были прекращены. Фронт здесь стабилизировался до 18 сентября.

В этих операциях корпус не принимал участия в полном составе. Но наступательные бои вел ряд его частей: 354-й и 917-й стрелковые полки, три саперных батальона, отдельная штурмовая рота, все три артиллерийских полка, оба танковых полка (45-й и 221-й), эскадрилья ночных бомбардировщиков и другие части. Все они активно действовали в решительном штурме Нарвы. 85-му корпусному артиллерийскому полку было за эти бои 9 августа присвоено почетное наименование Нарвский.

5 сентября приказом командующего Ленинградским фронтом Эстонский корпус был включен в состав

¹ Пэрн Л. В вихре военных лет. — 2-е изд. — Таллин: Ээсти раамат, 1976. — С. 177–178.

2-й ударной армии. Согласно плану перегруппировки войск, корпус наряду с другими соединениями армии перебрасывался с Нарвского участка в район юго-восточнее Тарту: Кроотузе — Ляммиярве — Мехикоорма¹.

Начав передислокацию из-под Нарвы 8 сентября, соединения корпуса через шесть суток полностью сосредоточились в назначенном районе: мызы Хейзри и Вана — Пингасте — Вески.

Корпус принял участие в Таллинской наступательной операции войск 2-й ударной и 8-й армий 3-го Прибалтийского фронта.

11 сентября командир корпуса объявил штабу свое решение на наступление. На первом этапе операции корпусу предстояло форсировать реку Эмайыги, прорвать оборону врага и, развивая наступление на север вдоль западного берега Чудского озера, разгромить тартускую группировку противника².

Корпусу пришлось проделать трудный марш: он прошел ночными переходами более 200 километров за шесть суток по дорогам, размытым сильными дождями.

Гитлеровская группировка в Эстонии была ошеломлена. Она поверила заявлениям собственной пропаганды, заявившей во всеулышание, что Эстонский корпус был уничтожен под Великими Луками. Но вот он здесь, на юге Эстонии, и это реальность³.

Корпус с боями вошел в составе 2-й ударной армии на территорию Эстонской ССР. В его задачу входило: одной дивизией форсировать реки Суур — Эмайыги на участке Кастре — Кокутая, уничтожить оборонявшегося на северном берегу реки противника. Затем, введя в бой дивизию второго эшелона, овладеть рубежом Казепя — Кооза — Алайыэ. В последующем развивать наступление в направлении Калласте — Ярвемыйза, выйти на рубеж Омеду — Кюти — Одивере.

¹ Пэрн Л. В вихре военных лет. — 2-е изд. — Таллин: Ээсти раамат, 1976. — С. 165.

² Пэрн Л. В вихре военных лет. — 2-е изд. — Таллин: Ээсти раамат, 1976. — С. 190.

³ Ару К., Паульман Ф.И. Наш генерал. — Таллин: Ээсти раамат, 1983. — С. 78; Паульман Ф.И. От Нарвы до Сырве. — Таллин: Ээсти раамат, 1980. — С. 180.

7-я дивизия заняла исходные позиции для наступления на южном берегу реки Эмайыги на участке Кастре — Коку-тая, 249-я сосредоточилась в районе Вийра — Териксте — Соотага — Алли¹.

В 7 часов 30 минут 17 сентября корпус повел артиллерийскую подготовку. Она шла в течение часа, и за это время по позициям противника отбомбилась авиация. Огневое воздействие, тщательно подготовленное, оказалось очень эффективным.

В 8 часов 20 минут 17 сентября 27-й (командир — полковник Н. Транкман) и 354-й (командир — полковник В. Вырк) стрелковые полки 7-й дивизии форсировали реку Эмайыги. Сметая сопротивлявшиеся части противника, они стали успешно развивать поддержанное танками наступление в северном направлении.

Фашисты в панике бежали. Многие сдавались в плен, не придя еще в себя от артиллерийской подготовки. Эти минуты решали успех начавшегося наступления. Перед ними из вод Эмайыги возникли не те полки, которые наступали под Великими Луками, а бывалые воины, ежечасно проявлявшие боевую инициативу и мастерство, мужество и отвагу.

К четырем часам дня 7-я дивизия продвинулась до 20 километров и полностью прорвала основную полосу обороны фашистов. Сопротивление противника начинало усиливаться. Подведя резервы, он намеревался остановить продвижение корпуса на рубеже рек Омеду и Кяэпа. 7-я дивизия за день прошла 30 километров и освободила Алатскиви.

В ночь на 18 сентября были введены в действие два стрелковых полка 249-й дивизии при поддержке огня семи артиллерийских полков. Тем самым планы гитлеровского командования закрепиться на промежуточных рубежах были сорваны. Уже во второй половине дня 18 сентября, преследуя отступающего противника, части корпуса форсировали реки Омеду и Кяэпа. К утру 19 сентября они были на шоссе Муствеэ — Йыгева. В тот же день был освобожден город Муствеэ.

¹ ЦАМО, ф. 509, оп. 343957, д. 10, л. 1. Цит. по: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне. — Рига, 1966. Книга вторая. — С. 159.*

249-я дивизия переправилась через Эмайыги в 10 часов 45 минут 17 сентября. Она вышла в район Тяхемаа — Табри и стала развивать наступление в направлении Селгузе — Вяльяотса — Ярвемыйза¹. В ходе форсирования Эмайыги смертью храбрых пали около ста воинов эстонских частей, а ранено было около 300 человек². Во время переправы в 11 часов утра был ранен командир 249-й дивизии генерал-майор И.Э. Ломбак.

В командование дивизией вступил заместитель командира полковник Август Фельдман.

К вечеру 17 сентября части корпуса вышли на рубеж Нина — Алатскиви — Саваствере — Ныва — Веакюла — Когри — Алайыэ.

Корпус вел наступление и весь следующий день, 18 сентября. Попытки противника контратаковать на рубеже Ранна — Вескиметса — Каллику — Ванамыйза — Козе — Кюти — река Кяэпа — Тольязе³ были сломлены. К концу дня противник отброшен на линию Кюти — Вейе — Васьквере — Раэла.

18 сентября в приказе командарма по войскам 2-й ударной армии говорилось, в частности: «...8-му Эстонскому стрелковому корпусу — продолжать преследовать противника и к исходу 19 сентября главными силами корпуса выйти на рубеж: Муствеэ — Выतिकвере — Лиластвере — Альтвески...»⁴

В ходе наступления особенно быстро продвигались части 7-й Эстонской стрелковой дивизии вдоль западного берега Чудского озера на Муствеэ. Во второй половине дня 18 сентября части обеих эстонских дивизий с боями вырвались к берегам Омеду и Кяэпа. Здесь они встретили организованное сопротивление. Полки 7-й дивизии пошли в бой, с ходу выбив к концу дня противника с его позиций на

¹ ЦАМО, ф. 344, оп. 17233, д. 11, л. 6. Цит. по: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне*. — Рига, 1966. Книга вторая. — С. 160.

² Паульман Ф.И. *От Нарвы до Сырве*. — Таллин: Ээсти раамат, 1980. — С. 143.

³ ЦАМО, ф. 509, оп. 127424, д. 3, л. 84. Цит. по: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне*. — Рига, 1966. Книга вторая. — С. 160.

⁴ ЦАМО, ф. 309, оп. 4073, д. 384, л. 133–134. Цит. по: Паульман Ф.И. *От Нарвы до Сырве*. — Таллин: Ээсти раамат, 1980. — С. 150–151.

реку Омеду. 249-я дивизия преодолела оборону противника на реке Кяэпа. К вечеру она продвинулась на десять километров, овладела крупным опорным пунктом Ванамыйза. Вследствие этого к утру 19 сентября наши войска подошли к шоссе Муствеэ — Йыгева, что сорвало планы немецкого командования организовать фронт обороны отходящих из-под Нарвы войск на рубеже Раквере — Пылтсамаа.

За два дня дивизии Эстонского корпуса прошли более 50 километров. 19 сентября части корпуса вышли в район Одивере — Кярба — Левала. В тот же день командарм поставил 8-му корпусу задачу: к концу дня выйти на рубеж Муствеэ — Лиластвере — Алтвески. К тому времени с 20 часов 18 сентября началось поспешное отступление войск противника с Нарвского участка фронта.

К вечеру 19 сентября части корпуса с боями вышли на рубеж Кыверику — Рехесааре — Лаэканну — Вейя. В их руках находилось более 20 километров шоссе Муствеэ — Йыгева. За трое суток продвижение на север от реки Эмайыги составило 80 километров.

19 сентября, получив во второй половине дня данные разведки о движении колонн войск противника на запад и юго-запад, командир Эстонского корпуса Л. Пэрн принял решение разгромить эти колонны во встречном бою. По его приказу командир 7-й дивизии полковник К. Алликас немедленно сформировал передовой отряд под командованием командира 27-го полка полковника Н. Транкмана. Отряду была поставлена задача дойти до района Авинурме и захватить узел дорог. В состав отряда вошли стрелковый батальон, танковый полк и самоходный артиллерийский полк. Численность подходившей группы войск противника превышала 6 тыс. человек¹.

В полночь отряд вышел к узлу дороги поселку Авинурме, с ходу овладел им и занял круговую оборону.

В пять часов утра 20 сентября отряд начал бой с подошедшей колонной противника. После трех отбитых атак отряд был окружен, и положение его становилось критическим. Нанеся огневой удар, танки и самоходки отряда с де-

¹ Паульман Ф.И. *От Нарвы до Сырве*. — Таллин: Ээсти раамат, 1980. — С. 163.

сантом пехоты на броне перешли в контратаку. Колонна врага длиной свыше пяти километров была разгромлена¹. Здесь потерпели полное поражение 113-й полк 258-й охранный дивизии, 20-й артиллерийский полк СС и два полка 300-й дивизии особого назначения. 46-му полку 20-й дивизии СС удалось уйти лесными дорогами.

В этот день, продвигаясь вперед, батальон майора Оскара Андреева освободил поселок Тудулинна. В Авинурме к вечеру вошли основные силы полка. Планы немецкого командования создать для выигрыша времени сплошную линию обороны на рубеже Кунда — Раквере — река Педья были сорваны.

В этот же день восточнее Авинурме наступающие войска 8-й армии соединились с 7-й дивизией. Возник единый фронт двух армий.

Вечером 20 сентября по радио был передан приказ Верховного Главнокомандующего с благодарностью войскам Ленинградского фронта за успешный прорыв сильно укрепленной обороны противника севернее Тарту. Среди перечислявшихся в приказе войск был упомянут Эстонский корпус и впервые была названа фамилия Пэрна. В честь войск Ленинградского фронта в Москве был дан салют 20 залпами из 224 орудий².

С началом второго этапа Таллинской наступательной операции корпус с 22 часов 21 сентября был передан в состав 8-й армии (командующий — генерал-лейтенант Ф.Н. Стариков).

С утра 21 сентября корпус, развернув свои боевые порядки фронтом на запад, начал преследовать гитлеровцев.

В ходе преследования отходившего противника 21 сентября в районе озера Поркуни на марше была обнаружена колонна войск противника численностью в 1500 человек — остатки 20-й дивизии СС и 209-й пехотной дивизии. Группа была быстро окружена и разбита войсками 249-й дивизии. Этот бой стал последним серьезным столкновением частей корпуса с противником в ходе операции. 20-я дивизия СС перестала существовать как боевая единица.

¹ ЦАМО, ф. 509, оп. 127095, д. 6, л. 121–128. Цит. по: Паульман Ф.И. *От Нарвы до Сырве*. — Таллин: Ээсти раамат, 1980. — С. 168.

² *Правда*. — 1944. — 21 сентября.

Разгромив колонну гитлеровцев, части 249-й дивизии освободили Тамсалу. К исходу дня главные силы корпуса вышли на линию железной дороги Тапа — Тарту.

По приказу командира Эстонского корпуса был сформирован один из подвижных передовых отрядов фронта, шедших на Таллин впереди войск.

В подвижной моторизованный отряд корпуса вошли два стрелковых батальона, рота автоматчиков, взвод разведки, два взвода противотанковых ружей, взвод 45-миллиметровых пушек, рота пулеметчиков — все из 354-го полка. Отряду придали 45-й танковый полк корпуса (командир — полковник Э. Куслапуу) и 952-й самоходно-артиллерийский полк. Отряд был посажен на автомашины. Отрядом командовал полковник Василий Вырк, командир 354-го полка 7-й дивизии 8-го Эстонского стрелкового корпуса.

21 сентября 1944 года Вырк получил приказ: «К утру овладеть столицей Советской Эстонии Таллином!» и задачу: не ввязываясь в бой, с ходу прорваться через линию фронта и к утру 22 сентября ворваться в Таллин, освободить его и водрузить флаг Советского Союза на башне Длинный Герман¹.

Отряд вышел из Паасвере, пробился через линию фронта севернее Тамсалу и рванулся вперед. Он прошел около 120 километров по маршруту Амбла — Янеда — Рокюла — Лехмя. Под городом Тапа отряд встретился с частями подвижной группы 8-й армии. Передовые отряды 8-й армии и 8-го Эстонского корпуса, тесно взаимодействуя между собой, успешно продвигались к Таллину. Отряд В. Вырка к восьми часам достиг реки Пирита у Васкьяла, захватил под Таллином аэродром с 25 самолетами. В девять утра в штабе корпуса получили радиogramму от полковника В. Вырка: «Ведем бой в Таллине». Она была передана открытым текстом. Затем радиogramма: «Заняли вокзал». Следом: «На Длинном Германе развевается красный флаг». Около 11 часов: «Бои прекратились, наводим порядок»². Во взаимодействии с прибывшими одновременно в город подвижными отрядами

¹ Пэрн Л. В вихре военных лет: Воспоминания. — 2-е изд. — Таллин: Ээсти раамат, 1976. — С. 203.

² Герои войны. — Таллин: Ээсти раамат, 1984. — С. 13.

8-й армии центр города был освобожден от врага к полудню, а весь город — к вечеру.

22 сентября в честь освободителей Таллина, среди которых был назван Эстонский корпус, в Москве был дан салют 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

Красное знамя на древней башне Длинный Герман таллинского замка Тоомпеа подняли командир взвода 3-й роты 354-го полка лейтенант Йоханнес Лумисте и ефрейтор Эльмар Нагельман из 354-го полка. А бойцы 14-го полка 72-й стрелковой дивизии В. Вьюрков и Н. Головань укрепили красный флаг на здании Президиума Верховного Совета Эстонской ССР.

Когда в Таллине утихли бои, народ вышел на улицы; жители тепло встречали воинов-освободителей. С особенной радостью таллинцы смотрели на воинов-эстонцев. Многие находили среди воинов родных и знакомых. День освобождения Таллина был праздником для его жителей.

Утром 23 сентября в Таллин прибыл под командованием генерала Л. Пэрна второй подвижной отряд корпуса (рота танков, пять дивизионов артиллерии и дивизион «катюш»). Прохождение этой мощной колонны на улицах Таллина приветствовали тысячи жителей города.

Освобождение Таллина означало прекращение организованного сопротивления войск противника в Северной Эстонии.

После взятия Таллина войска 2-й ударной армии развернулись фронтом на запад и юго-запад и продолжали наступление. Основные силы Эстонского корпуса также быстро продвигались вперед. К исходу 22 сентября они вышли на линию Янеда — Ярва — Яани, а к вечеру 24 сентября были уже на линии Кохила — Рапла. 24 сентября подвижной отряд 249-й дивизии освободил Хаапсалу и Рохукюла. Во всех этих пунктах было взято несколько тысяч пленных и большие трофеи. 25 сентября корпус вышел на линию Паливере — Кулламаа — Марьямаа — Нисси. На следующий день авангард 7-й дивизии под командованием майора Вальгера Ханнула полностью овладел портом Виртсу. Таким образом, за десять дней сентябрьских боев к 26 сентября от оккупантов была очищена вся территория

республики за исключением островов Моонзундского архипелага.

Так образовались весьма благоприятные условия для освобождения островов Вормси и Муху с ходу, буквально на плечах поспешно отходившего противника.

26 сентября главные силы Эстонского корпуса сосредоточились в прибрежных населенных пунктах. В боях за освобождение материковой части Эстонской ССР с 17 по 23 сентября корпус одержал ряд побед. Он вел наступательные бои, им было уничтожено более 10 тыс. фашистских солдат и офицеров. За это же время более 4 тыс. человек было взято в плен. В виде трофеев в руках корпуса оказалось до 200 орудий и минометов, свыше тысячи пулеметов и автоматов, сотни вагонов с боеприпасами и снарядами¹. За успешное выполнение боевых заданий частям корпуса дважды объявлялась благодарность Верховного Главнокомандующего — за прорыв обороны противника на рубеже реки Эмайыги и за освобождение Таллина. Наименование Таллинских было приказом Верховного Главнокомандующего 22 октября присвоено 8-му Эстонскому стрелковому корпусу, 7-й Эстонской стрелковой дивизии, а также 45-му отдельному танковому полку и действовавшему с корпусом 952-му самоходному артиллерийскому полку. 249-я Эстонская дивизия и 85-й корпусный артиллерийский полк были награждены орденом Красного Знамени. 221-му отдельному танковому полку присвоено наименование Пярнуский. За отличные боевые действия около 20 тыс. солдат и офицеров корпуса получили боевые награды².

Операция по освобождению четырех островов Моонзундского архипелага началась 27 сентября и длилась до 24 ноября 1944 года. Три острова, то есть почти весь Моонзундский архипелаг, где противнику не дали времени привести свои силы в порядок и создать прочную оборону, были освобождены с боем, но быстро.

¹ Паульман Ф.И. От Нарвы до Сырве. — Таллин: Ээсти раамат, 1980. — С. 185.

² Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне. — Рига, 1966. Книга вторая. — С. 164.

Утром 27 сентября был освобожден остров Вормси, на который высадился десант морской пехоты, доставленной на остров из Палдиски на торпедных катерах.

Первоначально высадку десанта на остров Муху командующий 8-й армией перенес с 26 сентября, поскольку из-за трудностей перебазирования и плотных минных полей десантные средства флота не успевали выйти в назначенные пункты — на 30 сентября. Однако, когда разведка Эстонского корпуса получила сообщения о подходе подкреплений противника к восточному побережью острова Муху, командир корпуса генерал Л. Пэрн принял решение, поддержанное членом Военного совета 8-й армии генерал-майором В.А. Зубовым, о немедленном начале операции. После этого первый отряд десантников из состава 925-го полка отчалил на торпедных катерах с пирса Виртсу на остров Муху¹. Первый эшелон высадился и завязал бой за плацдарм. Силы десанта быстро наращивались. В первом часу ночи 30 сентября на острове высадились оперативная группа во главе с командиром корпуса. Преодолевая сопротивление противника, войска 249-й дивизии в быстром темпе и с малыми потерями преодолели семикилометровый пролив Сур-Вяйн и к семи часам утра 30 сентября полностью освободили остров Муху. Но не удалось с ходу захватить дамбу, соединяющую Муху и Сааремаа. Отступающие фашисты взорвали ее в нескольких местах. Захват Муху с ходу стал для немецкого командования полной неожиданностью².

2 октября частями 109-й стрелковой дивизии был освобожден Кярдла, а 3 октября — весь остров Хийумаа. Этим завершился первый этап Моонзундской наступательной операции.

Начались длительные и кровопролитные бои за освобождение острова Сааремаа, главным образом его укрепленной южной оконечности — полуострова Сырве.

¹ Этот драматичный эпизод описывают К. Ару и Ф. Паульман в своей книге «Наш генерал». Авторы указывают на неточность в сообщении о десанте на остров Муху в «Истории ордена Ленина Ленинградского военного округа», где говорится о 12 торпедных катерах, с которых высаживался десант. На самом деле их было 11. Кроме того, десант вышел не в ночь на 29 сентября, а поздно вечером в этот день.

² Ару К., Паульман Ф.И. Наш генерал. — Таллин: Ээсти раамат, 1983. — С. 92.

Уже 3 октября командир Эстонского корпуса принял решение о наступлении на Сааремаа с форсированием пролива Вяйке-Вяйн ночью одновременно двумя дивизиями — 7-й и 249-й. Поскольку фактор внезапности больше не существовал, десантирование предполагалось вести на широком фронте, чтобы затруднить оборону. Командиром был дан приказ: стремительно выходить к горловине полуострова Сырве на юге Сааремаа, чтобы, как сказал Л. Пэрн, «закупорить эту бутылку». Спешным темпом велось восстановление дамбы.

Одновременно с острова Хийумаа высаживалась 131-я дивизия из 109-го корпуса. Уже 4 октября 7-я и 249-я Эстонские дивизии сосредоточились на острове Муху в полном составе, так как Муху являлся естественным районом для наступления на остров Сааремаа.

5 октября — первый день боев на Сааремаа. В пять часов утра первые эстонские десантники высадились на острове.

Командир взвода 5-й роты 2-го батальона 300-го стрелкового полка 7-й дивизии младший лейтенант А. Аллик в ночь на 5 октября был направлен в тыл врага во главе разведывательной группы. В его задачу входило преодолеть водное пространство между островами Муху и Сааремаа, прорваться через укрепленную полосу на побережье острова и создать плацдарм. Высадившись, бойцы А. Аллика завязали бой, прорвали траншейную линию, вышли на узел дорог и перерезали путь сообщения противника. Отбивая контратаки, бойцы взвода уничтожили более 150 солдат и офицеров противника. А. Аллик был ранен, но продолжал руководить боем. Плацдарм был удержан. Им пришлось очень трудно при удержании захваченных на восточном берегу плацдармов во второй половине дня, так как немецко-фашистское командование бросило против них большие резервы, чтобы сразу же сбросить десант в море. Корпус в эти часы не имел возможности помочь своему десанту. Но десант смог удержаться, отбивая контратаки противника.

Тем временем в 6 часов 20 минут утра на северном побережье Сааремаа высадились первые эшелоны десанта 131-й дивизии, не встретив серьезного сопротивления со

стороны гитлеровцев. К середине дня они продвинулись в глубину острова до десяти километров. Это было мощной поддержкой эстонских десантников, так как наседающая на них группировка противника теперь сама оказалась в затруднительном положении.

Настал полдень — и к этому времени саперы, работавшие в лихорадочном темпе, восстановили дамбу. Это был решающий момент.

На Сааремаа с Муху сплошным потоком пошли танки, артиллерия и пехота. Вскоре части 249-й и 131-й дивизий сомкнули фронт наступления. Были сформированы моторизованные подвижные отряды, ускоренным темпом продолжившие наступление, не давая противнику закрепляться на промежуточных рубежах.

К исходу дня 5 октября советские войска прошли в глубь острова 20–25 километров.

В течение дня 6 октября наступление продолжалось. 249-я и 7-я дивизии шли в сторону Курессааре. В ночь на 7 октября они вели бои с противником, сопротивление которого все более возрастало: на рубеже Кыйяла — Вийра 249-я дивизия, на рубеже Лейзи — Арумыйза — Пуртла 131-я дивизия.

7 октября бойцы 7-й Эстонской дивизии освободили город Курессааре. На следующий день воины 249-й Эстонской и 131-й дивизий вышли на западное побережье острова. 8 октября состоялся ночной бой у Техумарди¹. 9–12 октября наши войска ожесточенно атаковали позиции противника на Сырве.

Тем временем 10 октября войска 1-го Прибалтийского фронта вышли к Балтийскому морю между Палангой и Клайпедой и зажали гитлеровские войска в Курляндском котле.

Проведя ряд ожесточенных боев, наши войска вышли к южной оконечности Сааремаа — полуострову Сырве и столкнулись с серьезным сопротивлением противника, обладавшего здесь крупными силами и хорошо подготовленными оборонительными позициями. Попытка прорвать их с ходу успеха не имела.

¹ Курме А. Мы помним Техумарди. — Таллин: Ээсти раамат, 1979. — С. 75.

Противник отошел к подготовленному рубежу в узкой части полуострова Сырве и временно остановил наступление 249-й дивизии. На полуострове было построено несколько укрепленных полос. Их обороняли части 218-й и 23-й немецких дивизий численностью до 12–14 тыс. человек. Гарнизон регулярно усиливался подвозимым из Курляндии по морю пополнением и техникой. Сюда были также подведены значительные силы военно-морского флота противника — восемь эсминцев, сторожевые корабли, торпедные катера и тяжелый крейсер «Принц Эуген»¹.

Немецкое командование было намерено в этот момент любой ценой удерживать в своих руках Сырве, который они называли «Балтийским Гибралтаром». Он контролировал все коммуникации через Ирбенский пролив, по которому шло все снабжение Курляндской группировки. К вечеру 9 октября 917-й полк 249-й дивизии прорвал линию прикрытия в обороне фашистов и вышел к первому основному рубежу обороны гитлеровцев на полуострове. Туда же, к деревне Сальве, подошел и 921-й полк. Но не хватало боеприпасов и крупнокалиберной артиллерии. Неоднократные попытки немедленного прорыва не привели к успеху. Были подведены 109-я стрелковая и 64-я гвардейская дивизии 109-го стрелкового корпуса. Начавшийся 19 октября штурм привел к прорыву 249-й дивизией позиций гитлеровцев на рубеже Унгру — Пагила и выходу ее частей на рубеж Питсина — Мыйзакула — Каасику. Ночью 249-я дивизия была с захваченных позиций выведена, ее сменила 131-я дивизия 109-го корпуса, и с 20 октября управление боем на Сырве перешло к его командиру генерал-лейтенанту И. Алферову. К 21 октября удалось прорвать лишь первый рубеж обороны, овладев узкой частью полуострова Сырве. Фронт стабилизировался на рубеже мыза Лыме — Кайтру. На этом закончился первый этап освобождения островов Моонзундского архипелага. Ожесточенные бои продолжались до 27 октября.

Оценив обстановку, Военный совет 8-й армии принял решение о подготовке новой операции. После укрепления сил наступающих новыми частями, а также артилле-

¹ Курме А. Мы помним Техумарди. — Таллин: Ээсти раамат, 1979. — С. 75.

рией и танками, траления фарватеров и ввода в Моонзунд дополнительного количества кораблей, перегруппировки войск, подвоза подкреплений и новых артиллерийских частей 18 ноября был осуществлен фронтальный прорыв укрепленного оборонительного рубежа противника на полуострове Сырве силами 249-й дивизии Эстонского корпуса (еще 7 октября 7-ю дивизию передислоцировали в Таллин), 131-й и 109-й стрелковых дивизий 109-го корпуса и 64-й гвардейской стрелковой дивизии Ленинградского фронта. К исходу дня 19 ноября наши войска вышли к району Винтри — Ингенланди — Льюпуллу — Рахусте. Действиям сухопутных войск активно способствовали авиация и корабли Краснознаменного Балтийского флота. Но с утра 20 ноября обстановка на море резко усложнилась, так как начался шторм. Тем не менее к исходу дня части 249-й дивизии вышли к последним оборонительным позициям противника на рубеже Торкен — Инду — Соодевахе. Готовился окончательный штурм. Подошедшие корабли германского военноморского флота — до 80 кораблей и судов при огневой поддержке трех крейсеров — начали эвакуацию своих войск с полуострова.

В 13 часов 23 ноября части 249-й дивизии перешли в наступление. Они расчленили оборону противника и к концу дня освободили Лаада и Кюлле. Вдоль юго-восточного берега Сырве наступали части 109-й и 64-й гвардейской стрелковых дивизий. В 10 часов 24 ноября 249-я дивизия достигла южной оконечности полуострова, части 131-й дивизии освободили деревню Свалферот, 109-я дивизия вышла на побережье у Карьямы.

Только за последние четыре дня боев части 249-й дивизии уничтожили свыше 2200 гитлеровцев и захватили значительное число пленных¹.

После окончания боев на Сааремаа 249-я дивизия и другие части были выведены на материк. Здесь они получали и обучали пополнение, приводили себя в порядок после длительных боев.

¹ Курчавов И. *Гвардия Эстонии. — Таллин: ГИЗ «Политическая литература», 1946. — С. 16.*

24 ноября 1944 года в честь освободителей Сааремаа — войск Ленинградского фронта, в том числе Эстонского корпуса генерал-лейтенанта Пэрна, моряков Балтийского флота, в Москве был дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий¹. Последняя пядь эстонской земли была освобождена от фашистских оккупантов.

В боях на острове Сааремаа отличился командир взвода 5-й роты 300-го полка младший лейтенант Август Аллик: со своим взводом он на весельных лодках первым форсировал пролив Вяйке — Вяйн шириной четыре километра и высадился на острове Сааремаа. В бою за деревню Кяру, после того как выбыл из строя командир роты, он взял на себя командование. Был ранен, но продолжал командовать действиями роты в бою. Были захвачены четыре миномета, два орудия и автомашина со снарядами. Плацдарм был удержан до подхода основных сил десанта.

При освобождении острова Муху совершил подвиг пулеметчик 1-й роты 925-го полка младший сержант Николай Матяшин. Он был одним из первых при высадке 29 сентября на пристани Куйвасту. Огнем из ручного пулемета он вывел из строя прислугу орудия и двух пулеметов противника, чем обеспечил успешную высадку своей роты, которая прямо от берега пошла в наступление. Матяшин был ранен, но не покинул поля боя, пока десантники первого эшелона не закрепились на плацдарме.

В бою на острове Муху 29 сентября 1944 года отличился командир взвода 925-го полка лейтенант Альберт Репсон. Его взвод в составе батальона форсировал пролив Суур — Вяйн на торпедных катерах и высадился на берегу. Когда завязался бой за плацдарм, он первым бросился в воду, под сильным огнем противника устремился к берегу, уничтожил команды огневых установок врага, что обеспечило успех действий его взвода. Репсон был ранен в обе руки, но остался в строю и продолжал командовать взводом до окончательного закрепления плацдарма.

При освобождении острова Муху во многих боях проявили мужество и героизм разведчики лейтенант Георг Соо, еф-

¹ См. в этой связи комментарии Л. Пэрна и И.В. Сталина в: Ару К., Паульман Ф.И. *Наши генерал. — Таллин: Ээсти раамат, 1983. — С. 100–101; К бегам янтарного моря. — Рига, 1969. — С. 444.*

рейтор Пеэтер Але, сержант Павел Славин. За мужество в боях по освобождению Эстонской ССР 8796 командиров и солдат корпуса были награждены орденами и медалями.

В победном 1944 году корпусу пять раз объявлялась благодарность Верховного Главнокомандующего, корпус, дивизии и полки награждались боевыми орденами и им присваивались почетные наименования.

В октябре — ноябре 1944 года 7-я дивизия занималась погрузкой грузов в портах Куйвасту, Виртсу, Рохукюла. В ноябре она стала сосредотачиваться под Таллином.

8–18 декабря части корпуса несли оборону побережья Финского залива, строили здесь оборонительные позиции, вели занятия по боевой подготовке. К этому моменту части понесли большие потери в боях. Кроме того, на работу по восстановлению республики были откомандированы около 2 тыс. человек. В качестве пополнения дивизии пришли неподготовленные призывники. В освобожденной Эстонской ССР была проведена мобилизация. В это время был сформирован дополнительный 220-й Эстонский запасной полк.

5 февраля 1945 года пришел приказ о передислокации Эстонского корпуса. 11–22 февраля 1945 года корпус передислоцировался из Эстонии по железной дороге в Литовскую ССР (район Мажейкяй, Жидикяй) и с 19 февраля вошел в состав 2-го Прибалтийского фронта.

7 марта 1945 года пришел приказ о перемещении корпуса в новый район. Совершив трудный марш в 80 километров, корпус к утру 10 марта сосредоточился в окрестностях Ауце. В 7-й дивизии в строю было 9051 человек, а в 249-й — 8996 человек.

К 13 марта 1945 года корпус вошел в состав 42-й армии (командующий — генерал-лейтенант В.П. Свиридов) 2-го Прибалтийского фронта и участвовал в боях против Курляндской группировки, в частности в наступлении 17 марта в районе Салдуса. На период этой операции в состав Эстонского корпуса была введена 51-я гвардейская стрелковая дивизия.

В марте в Прибалтике началась ранняя весенняя распутица. Дороги становились практически непроезжими для

автотранспорта. Траншеи и землянки заливало водой. Резко ухудшились условия подвоза и эвакуации. 42-я армия наступала на Салдус с юго-востока и востока силами 130-го Латышского и 8-го Эстонского стрелковых корпусов. Эти корпуса оставляли ударную группировку армии, наступая на ее правом фланге. Немецкая оборона в полосе наступления 42-й армии являлась частью второго эшелона тукумс-салдусской линии обороны «Фроейнбургштеллунг», вдоль дороги Броцены — Ремте. Эти позиции занимала та же 218-я пехотная дивизия, с которой корпус воевал недавно на Сааремаа. В полосе наступления Эстонского корпуса оборонялись две пехотные дивизии, усиленные большим количеством тяжелой артиллерии и танками, а также бронепоездами. Эстонский корпус был усилен танками и артиллерией, располагал более 700 орудий и минометов.

Несмотря на сложные условия местности, сильную подготовленную оборону и фанатичное сопротивление гитлеровцев, эстонские части полностью выполнили поставленную задачу. С 17 марта части Эстонского корпуса начали наступательные действия.

Наступление развивалось медленно. Из-за нелетной погоды войска не имели авиационной поддержки, лесистая и пересеченная местность благоприятствовала обороняющимся, затрудняя управление артиллерийским и минометным огнем.

Тем не менее в первый день 7-я дивизия действовала успешно. Продвигаясь вперед на участке Пикули — Витени, она перерезала железную дорогу Елгава — Лиепая. Отбив контратаку противника, поддержанную огнем бронепоезда, части дивизии к исходу дня вышли на подступы к Пикули и вклинились во вражескую оборону более чем на два километра¹. 249-я дивизия в этот день достигла озера Циерес.

В течение 18 марта дивизии корпуса отбивали контратаки и продвижения не имели. Но один полк 7-й дивизии вышел к пересечению дорог западнее станции Блидене.

¹ ЦАМО, ф. 779, оп. 342781, д. 8, л. 8. Цит. по: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне. — Рига, 1966. Книга третья. — С. 40.*

В этот день в полосе наступления 7-й дивизии была введена 7-я гвардейская механизированная бригада с задачей овладеть опорным пунктом Каулаци, но успеха не имела. Тем не менее бойцы 130-го и 8-го корпусов и других соединений 42-й армии продолжали наступательные бои в течение ночи с 18 на 19 марта. Наконец 19 марта 121-й гвардейский стрелковый полк 43-й гвардейской Латышской дивизии, отразивший перед этим три контратаки противника из района Пилсблидене, во взаимодействии с 300-м полком 7-й Эстонской дивизии освободил станцию Блидене. В тот же день населенный пункт Каулаци был взят 27-м полком 7-й дивизии. К исходу дня 249-я дивизия, медленно продвигаясь, достигла шоссе Пакалны — Бринти. 21 марта в бой в полосе корпуса была введена 51-я гвардейская стрелковая дивизия. К исходу дня в своем продвижении соединения корпуса вышли на подступы к Катарьяги и Викстраути в 9 километрах северо-восточнее Салдуса¹. Главная полоса обороны противника была прорвана. Используя заранее подготовленные позиции и выгодные для обороны условия местности, немецко-фашистские войска оказывали все возрастающее сопротивление. Сказывалась и весенняя распутица. После 20 марта дороги окончательно стали непроезжими.

Корпус прорвал к 21 марта две линии оборонительных позиций врага на фронте шириной около шести километров и глубиной около четырех. Были взяты господствующая высота с укрепленным пунктом Каулицас, станция Блидене, участок дороги Ремте — Салдус.

В бою при освобождении железнодорожной станции Блидене (Салдусский район) в ночь на 18 марта 1945 года совершил подвиг командир взвода 1-й роты 300-го полка 7-й дивизии лейтенант Якоб Кундер. В момент продвижения его взвода из вражеского дзота был открыт фланкирующий огонь. Цепи атакующих залегли.

Мгновенно оценив обстановку и нависшую над ротой угрозу, лейтенант быстрой перебежкой приблизился к дзоту. Брошенные Кундером две гранаты заста-

¹ ЦАМО, ф. 509, оп. 127421, д. 1, л. 187–188. Цит. по: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне. — Рига, 1966. Книга третья. — С. 42.*

вили пулеметы смолкнуть. Но тут же огонь был открыт снова. Кундер, у которого больше не было гранат, стал стрелять по амбразурам из пистолета, но был тяжело ранен. Огонь пулемета не прекращался. Тогда Кундер из последних сил подполз к дзоту и своим телом закрыл амбразуру.

7-я Эстонская дивизия устремилась в глубину обороны противника в направлении Тапас, а 249-я дивизия — на Скайани. На эту линию корпус вышел к утру 23 марта. Бои продолжались семь дней. Стрелковые подразделения понесли ощутимые потери. Однако цель частной армейской операции была достигнута. Гитлеровцы, опасаясь расширения фронта прорыва, с 21 марта стали подтягивать из других районов крупные силы, в том числе 19-ю латышскую дивизию СС. 24 марта Эстонский корпус получил приказ закрепиться на достигнутых рубежах и перейти к обороне. С 25 марта войска 42-й армии перешли к обороне. Наступило некоторое затишье. Корпус строил оборонительные сооружения. С 31 марта корпус был отведен в тыл. 3 апреля корпус передал свой участок обороны частям 42-й армии и был выведен в резерв. 4 мая Эстонский корпус перешел в подчинение 1-й ударной армии. Ему предстояло участие в решающей майской операции по разгрому Курляндской группировки, начало которой было намечено на 9 мая.

В ночь на 9 мая, когда корпус находился в пути для занятия исходного положения для атаки на рубеже Мазанте — Поде, его радиостанции в три часа ночи приняли официальное сообщение Советского правительства о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

Корпус с 9 по 13 мая 1945 года вел операции по прочесыванию лесов севернее и восточнее Салдуса. Кое-где бойцы корпуса вели бои с отдельными группами фашистов, еще оказывавших сопротивление, разоружали капитулировавших гитлеровцев, собирали брошенную технику и вооружение. Части корпуса передали комендатурам и на специальные сборные пункты 7 немецких генералов, 54 600 солдат и офицеров, 58 танков, около 1100 орудий и минометов и много других трофеев¹.

¹ Ару К., Паульман Ф.И. Наш генерал. — Таллин: Ээсти раамат, 1983. — С. 106.

За героизм в ходе боев в Курляндии 7 тыс. воинов корпуса были удостоены правительственных наград¹.

29 мая 1945 года началось возвращение Эстонского корпуса в Советскую Эстонию. Воинам предстояло пройти походным порядком более 500 километров. Корпус шел колонной длиной в 50 километров. 2 июня он прошел через Ригу. А 7 июня первая колонна эстонских частей пересекла границу республики в районе Икла. Марш воинов-эстонцев по родной земле вылился в сплошное торжественное и праздничное шествие. Дорога от Пярну до Таллина стала путем цветов, радостных встреч, счастливых объятий. 17 июня корпус победителей прошел торжественным маршем через Таллин.

Ровно в 15 часов колонна корпуса вошла на таллинскую площадь. На коне, в парадном мундире, под аплодисменты и крики «ура!» жителей Таллина впереди ехал командир корпуса генерал Лембит Пэрн. Площадь была усеяна цветами, люди, не скрывая слез, плакали от радости.

Победители торжественным маршем прошли по площади Победы. 24 июня 1945 года сводный взвод корпуса принял участие в Параде Победы в Москве. В эти же дни по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1945 года началась демобилизация воинов Советской Армии. По этому указу демобилизовалось 3687 воинов корпуса². 25 сентября 1945 года последовал указ о дальнейшей демобилизации, и на этот раз к мирной жизни вернулись 4175 человек³. Впоследствии корпус был расформирован.

Приказом Наркома обороны СССР 28 июня 1945 года, через десять дней после возвращения корпуса в Таллин, он был за проявленные героизм и отвагу, стойкость и мужество, дисциплину, организованность и умелое выполнение заданий командования в боях с фашистскими захватчиками преобразован в 41-й гвардейский Эстонский Таллинский стрелковый корпус, 7-я дивизия — в 118-ю гвардей-

¹ Сьгель Э. Дружба, закаленная в огне войны. — Таллин: Ээсти раамат, 1975. — С. 69–70.

² Пэрн Л. В вихре военных лет. — 2-е изд. — Таллин: Ээсти раамат, 1976. — С. 239.

³ Пэрн Л. В вихре военных лет. — 2-е изд. — Таллин: Ээсти раамат, 1976. — С. 240.

скую Эстонскую Таллинскую Краснознаменную стрелковую дивизию, 249-я дивизия — в 122-ю гвардейскую Эстонскую Краснознаменную стрелковую дивизию. Корпусу пять раз объявлялась благодарность Верховного Главнокомандующего: за образцовое выполнение заданий командования в боях за Новосokolьники; Нарву; форсирование реки Эмайыги и прорыв сильно укрепленной обороны противника в район Тарту; за освобождение Таллина; за освобождение островов Моонзундского архипелага.

Орденосными стали обе дивизии и восемь частей корпуса. Особенно почетным стало присвоение корпусу наименования Таллинский.

Пять бойцов Эстонского корпуса за особые боевые заслуги удостоились в ходе войны звания Героя Советского Союза. Это младший лейтенант Август Аллик (1920 — 21 августа 1962 года, звание присвоено 24 марта 1945 года); лейтенант Якоб Кундер (1921 года рождения, погиб в бою 18 марта 1945 года, звание присвоено 15 мая 1946 года посмертно); младший сержант Николай Матяшин (1922 года рождения, звание присвоено 24 марта 1945 года); заместитель политрука роты Арнольд Мери (1919 года рождения, звание присвоено 15 августа 1941 года); командир взвода лейтенант Альберт Репсон (1921 года рождения, звание присвоено 24 марта 1945 года)¹. Всего орденами и медалями за отвагу на полях сражений награждены 20 042 воина корпуса².

За время Великой Отечественной войны эстонские национальные соединения Красной Армии, в которых воевало в общей сложности около 70 тыс. человек, прошли славный боевой путь. Сформированный в 1942 году Эстонский стрелковый корпус находился в составе действующей армии 916 дней. В полном составе он вел наступательные бои в течение 123 дней, из них под Великими Луками 37 дней, при освобождении Советской Эстонии — 69 и в Курляндии — 17 дней. Кроме того, артиллерийские и танковые части корпуса более пяти месяцев участвовали в боях в составе

¹ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года звание Героя Советского Союза было присвоено также Тяхе Эдуарду Югановичу, 1922 года рождения. См. о нем очерк в книге Курчавов И. *Гвардия Эстонии*. — Таллин: ГИЗ «Политическая литература», 1946.

² Курчавов И. *Гвардия Эстонии*. — Таллин: ГИЗ «Политическая литература», 1946. — С. 18.

других соединений. В непосредственном соприкосновении с противником соединения и части корпуса находились в общей сложности 344 дня¹.

Корпус сражался в составе войск Калининского, 2-го Прибалтийского, Ленинградского фронтов. Он принял участие в освобождении городов Таллин, Великие Луки, Невель, Новосокольники, Нарва, Калласте, Муствезе, Хаапсалу, Курессааре, пяти портов и более 4100 других населенных пунктов. В целом эстонские национальные воинские части прошли с боями почти 900 километров, а всего пешим порядком до 3030 километров. Весь путь корпуса за время войны составил 7 тыс. километров².

Во взаимодействии с другими частями Красной Армии при поддержке приданной артиллерии, танков и авиации корпус разгромил в боях 32 пехотных, охранных и моторизованных полка противника, 42 отдельных батальона и дивизиона и более 30 мелких подразделений. В ходе боев 25 тыс. солдат и офицеров противника были уничтожены, более 33 тысяч выведены из строя³, а 5534 взяты в плен⁴. Воины корпуса уничтожили и подбили 43 вражеских танка и самоходных орудия, 456 орудий и 201 миномет, 7 катеров и много другой военной техники и вооружения. В виде трофеев были захвачены 26 самолетов, 18 танков, 9 самоходных орудий, 289 орудий и 119 минометов, ряд складов с горючим, снаряжением, боеприпасами.

Победа досталась нелегко. Из личного состава корпуса получили ранения 19 600 человек. Из них в строй после выздоровления вернулись 70%. Из общего числа раненых умерли только 1,5%⁵.

Эстонцы в годы Великой Отечественной войны сражались в рядах Красной Армии далеко не только в национальных воинских соединениях. Тысячи эстонцев воевали

¹ Ару К., Паульман Ф.И. Наш генерал. — Таллин: Ээсти раамат, 1983. — С. 107.

² Курчавов И. Гвардия Эстонии. — Таллин: ГИЗ «Политическая литература», 1946. — С. 18.

³ Курчавов И. Гвардия Эстонии. — Таллин: ГИЗ «Политическая литература», 1946. — С. 18.

⁴ Курчавов И. Гвардия Эстонии. — Таллин: ГИЗ «Политическая литература», 1946. — С. 18.

⁵ Пэрн Л. В вихре военных лет. — 2-е изд. — Таллин: Ээсти раамат, 1976. — С. 253.

по всему фронту и во всех родах войск. Около десяти тысяч человек воевали в 1941 году в рядах ополчения, защищали город-герой Ленинград. Многие из них воевали в рядах моряков Краснознаменного Балтийского флота, участвовали в обороне Москвы, в битве на Волге, в обороне Севастополя и Советского Заполярья. За беспримерную отвагу на фронтах звание Героя Советского Союза было присвоено полковникам Э. Пуусеппу, Л. Куристу, сержантам А. Паппелю, Х. Хиндреусу, рядовому И. Лаару, прославленной разведчице в тылу врага Лээн Кульман. На территории Эстонии велась партизанская борьба против фашистских оккупантов, принявшая особенно широкий характер в 1944 году.

Содержание

Предисловие	3
130-й Латвийский стрелковый корпус	7
16-я Литовская стрелковая дивизия	67
8-й Эстонский стрелковый корпус	93

Серия «Евровосток»

А.И. Петренко

Прибалтика против фашизма.
Советские прибалтийские дивизии в Великой
Отечественной войне

Ответственный редактор *Т. Рапопорт*
Корректоры *О. Кандидатова, В. Кинша*
Оформление *С. Захаров, А. Монахов*
Верстка *П. Борисова*
Обложка *П. Конколович*

В издании использованы фотоматериалы
из фонда РГАКФД

Подписано в печать 17.10.2005. Формат 75X100 1/32.
Бумага офсетная. Гарнитура Peterburg. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,6. Тираж 1000 экз.

Издательство «Европа»
119180, г. Москва, ул. Б. Якиманка, д. 1
тел. 745-52-25, факс 725-78-67

Отпечатано с оригинал-макета
в типографии «Момент»